

Гендер, трансформация конфликта и психосоциальный подход

Практическое пособие

Введение

Уважаемая читательница,
Уважаемый читатель,

За последние годы в области международного сотрудничества (МС) значительно возросло осознание последствий насилия, которым подвергаются как индивиды, так и коллективы. Психосоциальный подход имеет дело с последствиями влияния, оказываемого структурным и вооруженным насилием на эмоциональное состояние и общественную реальность индивидов, социальных и политических структур.

Данное пособие должно способствовать интеграции психосоциальных методов в существующие программы МС. Набор представленных здесь инструментов раскрывает значимость психосоциального мышления для работы в контекстах, связанных со структурным и вооруженным насилием, и демонстрируют его важность для ежедневной работы. Хотя данное пособие фокусируется на зонах конфликтов, большинство его глав может быть использовано и в работе в других контекстах. Так, например, психосоциальные проекты стали важной составной частью гуманитарной помощи, оказываемой жертвам стихийных бедствий или эпидемий наряду с медицинской поддержкой, помощью продовольствием или предоставлением крова.

В Этом «Наборе инструментов» рассматриваются основные концепции психосоциального подхода, описывается психосоциальная проблематика различных целевых групп и разбираются психосоциальные аспекты применительно к различным секторам.

Идея создания данного пособия исходила от Отдела по гендерным вопросам (Gender Unit GOV) и Отдела по предотвращению конфликтов (COPRET) и преследовала цель увязать вопросы гендера, трансформации конфликтов и психосоциального подхода с учетом их взаимосвязей. На первом этапе применения этого подхода, мы предлагаем поддержку и сопровождение и надеемся таким образом облегчить введение этой новой темы.

Мы выражаем сердечную благодарность Бюро психосоциальных вопросов (OPSI -office for psychosocial issues) за великолепную работу, увлекательный процесс и отличное сотрудничество.

Мы будем рады получить ваши отклики и будем признательны за замечания и информацию о вашем опыте.

С уважением,

Майя Тисафи
Отдел по гендерным вопросам –
Gender Unit (GOV)

Элизабет фон Капеллер
Отдел по предотвращению конфликтов –
COPRET

Организации

CGAP/КГПБ	Консультативная группа помощи бедным
CINAT/КМНОП	Коалиция международных неправительственных организаций против пыток
СРТ/ЕКП	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
CRS/КСП	Католическая служба помощи
SDC/ШУРС	Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству
EDA	Федеральный департамент международных дел Швейцарии
FIZ	Женский информационный центр г.Цюриха
GTZ	Германское общество технического сотрудничества
IDEA/МИДСВ	Международный институт демократии и содействия выборам
ICRC/МККК	Международный комитет Красного Креста
INEE	Международная сеть для образования при чрезвычайных положениях
IOM/МОМ	Международная организация по миграции
ISHHR/МОЗПП	Международное общество здоровья и прав человека
OSHA/ УКГВ ООН	Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов
ODI/ИМП	Институт международного развития
OPSI	Бюро психо-социальных вопросов
OXFAM	Оксфордский комитет помощи голодающим
RHRC	Консорциум организаций, занимающихся репродуктивным здоровьем в ситуациях конфликта
Tdh	Общественная организация по защите прав детей Terre des Hommes
UN/ООН	Организация Объединенных Наций
UNESCO/ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
UNICEF/ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
UNIFEM/ЮНИФЕМ	Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин
UNHCR/УВКБ ООН	Верховный Комиссариат Организации Объединенных Наций по делам беженцев
USAID/	Агентство Соединенных Штатов Америки по международному развитию
WFP/ВПП ООН	Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций
WHO/ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения

Другая аббревиатура

AIDS/СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
DDR/РДР	Разоружение – Демобилизация – Реинтеграция
НН/ГП	Гуманитарная помощь
HIV/ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
IDP/ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
IC/МС	Международное сообщество
NGO/НПО	Неправительственная организация
PCM/УПЦ	Управление проектным циклом
PTSD/ПТСР	Посттравматическое стрессовое расстройство

Набор инструментов: краткий обзор

Психосоциальная работа и психосоциальные аспекты в последнее десятилетие получают все большее распространение в области международного сотрудничества (МС). Не осталось ни одного кризисного региона или зоны конфликта, где не шла бы речь о травмах и об эмоциональном состоянии жертв. С признанием необходимости поддержки процессов трансформации конфликтов с учетом гендерного аспекта в проектной работе связано возрастание значимости психосоциальных концепций и методов. Тем не менее, многие работники МС не имеют еще четкого представления о том, что принято называть "психосоциальным". Хотя по теме травматизации и имеется богатая, но пока не систематизированная и часто противоречивая литература, ещё ощущается недостаток кратких вводных материалов по психосоциальной тематике, рассчитанных для применения в МС. Данное пособие, далее называемое «Набор инструментов», должно помочь устранить этот пробел. Оно раскрывает сотрудникам Швейцарского Управления по Развитию и Сотрудничеству (ШУРС), как штаб-квартиры, так и координационных офисов, а также организациям-партнерам важность психосоциального мышления для работы в конфликтных и постконфликтных регионах и помогает построить ежедневную работу с учетом оказания эмоциональной и социальной поддержки пострадавшему населению. Однако, данный набор инструментов не заменяет учебники по психологии, пособия по проблемам гендера и конфликтов, а также отдельные исследования в различных секторах, начиная с темы ВИЧ/СПИДа и заканчивая темой воды. В нем дается образ мышления и его возможное применение в различных областях действия МС.

«Набор инструментов» не обязательно читать полностью. Каждая из его 21 глав может быть понята и в отдельности. Каждая глава включает в себя определения, теоретические объяснения, практические советы или перечни контрольных вопросов, пояснительные примеры и ссылки на статьи и пособия для дальнейшего чтения. Все эти элементы облегчат читателям знакомство с тематикой и помогут усилить элементы проектов, которые способствуют повышению прав и

возможностей (empowerment) участников проектов в сложных конфликтных или постконфликтных условиях. Набор инструментов состоит из трех частей, каждая из которых освещает отдельный аспект психосоциального подхода:

Часть 1: Основы психосоциального подхода

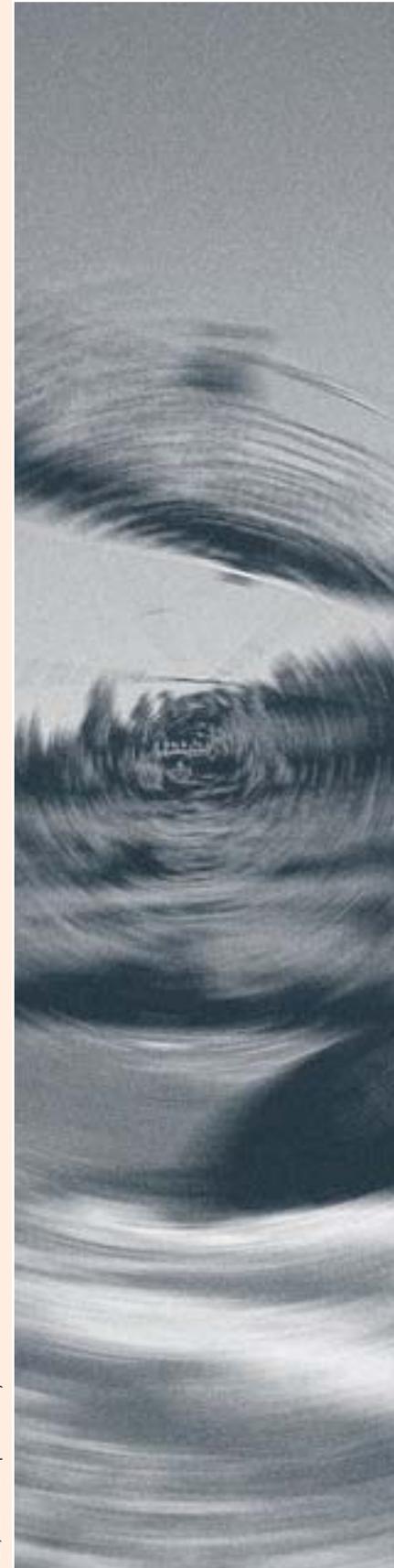
Главы 1–7 устанавливают основные концептуальные рамки. В них объясняются базовые понятия, предлагаются инструменты для анализа и формулируются центральные вопросы, касающиеся управления проектом и персоналом в свете психосоциального подхода. Вводимая здесь терминология будет постоянно использоваться и в последующих главах пособия. Поэтому желательно в любом случае ознакомиться с некоторыми главами первой части.

Часть 2: Психосоциальные проблемы различных целевых групп

Главы 8–14 касаются проблематики различных целевых групп. Отдельные главы дают описание центральных аспектов лишения прав и возможностей (disempowerment) каждой группы, и показывают, какие психологические и социальные темы необходимо учесть при оказании поддержки пострадавшим в преодолении последствий войны и насилия.

Часть 3: Психосоциальные аспекты в различных секторах и направлениях работы

Главы 15–21 посвящены отдельным областям интервенций, являющимся наиболее важными для МС в зонах военных действий и кризисных регионах. В них раскрываются действия и подходы, которые уже часто используются или которые можно усилить в интересах осуществления психологической и социальной поддержки лицам в контексте соответствующих секторов.

Часть 1

Заглавие	Содержание
Глава 1 Гендер, трансформация конфликтов и психосоциальный аспект: Введение	Что такое психосоциальный аспект? Как связан психосоциальный аспект с гендером и трансформацией конфликтов?
Глава 2 Психосоциальный аспект: Концептуальные рамки и ключевые понятия	В чем причины – к чему приводит лишение прав и возможностей (disempowerment) в конфликтных и пост-конфликтных регионах и что это означает с точки зрения расширения прав и возможностей (empowerment)? Объяснение основных терминологических пар «угроза/страх», «разрушение/травма» и «утрата/скорбь», а также понятия «расширение прав и возможностей».
Глава 3 Психосоциальные аспекты проектов, осуществляемых в зонах острых конфликтов	Как проекты могут реагировать на фрагментацию общества? Пояснения и рекомендации относительно обращения с хроническим страхом и изоляцией
Глава 4 Обращение с прошлым – Dealing with the Past	Каковы предпосылки для действительного примирения и устойчивого мира? Различные способы отношения к военным преступлениям и виды оказания поддержки их жертвам
Глава 5 Инструменты анализа	5а. Инструмент «расширение прав и возможностей» (empowerment). Анализ лишения прав и возможностей (disempowerment) и определение перспектив расширения прав и возможностей отдельных лиц, семей, групп и сообществ. 5б. Инструмент «последовательная травматизация». Определение «травматических цепочек» в специфическом контексте.
Глава 6 Управление проектным циклом в психосоциальном контексте	Как учитываются принципы психосоциального подхода в планировании, реализации и оценке проектов? Перечень контрольных вопросов
Глава 7 Сотрудники ШУРС и партнерских организаций	Как страх и бедствия, переживаемые участниками проекта, влияют на сотрудников? Защитные меры по предотвращению «синдрома эмоционального выгорания» (burn-out), вторичной травматизации и конфликтов внутри коллектива.

Часть 2

Заглавие	Содержание
Глава 8 Гендерное насилие	Что такое гендерное насилие и в чем нуждаются его жертвы? Ключевые психосоциальные темы, касающиеся предупреждения насилия и работы с жертвами. Как работу с гендерным насилием сделать сквозной темой.
Глава 9 Беженцы и внутренне перемещенные лица	Какие важнейшие психосоциальные темы касаются беженцев и внутренне перемещенных лиц? Этапы травматизации беженцев и возможности для оказания помощи.
Глава 10 Бывшие комбатанты	Какие важнейшие психосоциальные проблемы встают перед бывшими комбатантами и членами их семей? Этапы травматизации бывших комбатантов и возможности для оказания помощи.
Глава 11 Пропавшие без вести и убитые	Как протекает процесс утраты и горя у родственников убитых и у членов семей пропавших без вести? Этапы травматизации в семьях и возможное оказание помощи.
Глава 12 Политические заключенные и пытки	Разрушительное воздействие пыток на психику. Этапы травматизации политических заключенных и возможное оказание помощи им и членам их семей.
Глава 13 Треффикинг – Торговля людьми	По каким типичным психосоциальным темам следует работать с жертвами торговли людьми? Этапы травматизации и возможное оказание помощи.
Глава 14 ВИЧ/СПИД	Как можно улучшить жизнь больных ВИЧ/СПИДом? Психосоциальные темы каждой стадии заболевания.

Часть 3

Заглавие	Содержание
Глава 15 Психосоциальные аспекты здоровья в зонах конфликтов	Как медицинский персонал может реагировать на последствия конфликта? Отношение к травме и психосоматические реакции, возникающие в процессе нормального медицинского обслуживания. Обращение с жертвами противопехотных мин.
Глава 16 Образование	Какими возможностями располагают школы по укреплению учеников в психосоциальном плане и воспитанию в духе мира? Опора на детский опыт; соединение тематического и методического аспектов урока; интегрирующая функция школы; оказание поддержки учителям.
Глава 17 Занятость и доходы	Почему неудачны многие проекты по повышению доходов жертв конфликтов?
Глава 18 Продовольственная помощь и питание	Как влияет бессилие и зависимость на статус питания? Ключевые психосоциальные темы, касающиеся продовольственной помощи и расширения прав и возможностей получателей помощи.
Глава 19 Вода и санитария	Какая связь существует между гигиеной и травмой? Ключевые психосоциальные темы, связанные с гигиеной и водоснабжением, а также с возможностями расширения прав и возможностей получателей помощи.
Глава 20 Приют и жильё	Какое значение имеет создание и укрепление социальных структур для осуществления проектов по строительству жилья? Ключевые психосоциальные темы, связанные с переходными и долгосрочными решениями и деятельностью, способствующей расширению прав и возможностей затронутых групп населения.
Глава 21 Стихийные бедствия	В чем отличие травматизации, вызванной стихийными бедствиями, от травм, нанесенных войной и преследованием? Принципы психосоциальной поддержки в случае стихийных бедствий.

Deza/Fritz Staehelin (Photo Filter)

Международное сотрудничество и психосоциальный аспект

С начала 90-х годов, и особенно со времени геноцида в Руанде в 1994 году, центральной темой международного сотрудничества (МС) стала задача предотвращения кризисов и обработка последствий конфликтов. При этом речь идет не только о восстановлении и развитии экономики и инфраструктуры, но и, кроме всего прочего, о том, как обращаются с последствиями насилия женщины, мужчины и дети, о процессах примирения, о правах человека и о восстановлении социальной принадлежности. Если в этих, отчасти новых для МС, сферах деятельности не учитывать психологических и социальных жизненных реалий людей и не работать с этими реалиями, то риск потерпеть неудачу высок. Почему бывшие комбатанты в Эль Сальвадоре, несмотря на прохождение сельскохозяйственных курсов, настолько неудовлетворительно ведут хозяйство на своей земле, что, в конце концов, снова ее лишаются? Почему опытные женщины-борцы сопротивления по окончании войны отказываются от всякой общественной деятельности, возвращаются в семьи и терпят насилие со стороны своих мужей? Почему в секторе Газа не только увеличивается бытовое насилие против женщин, но и уменьшается способность женщин защитить себя? Почему нельзя просто прошлые конфликты «сдать в архив» *ad acta*, то есть попросту забыть их? Психосоциальный подход помогает ответить на этот и другие вопросы, представляет рамочные концепции/ матрицы анализа /методы действий для повышения эффективности и устойчивости работы в разных областях МС, особенно в зонах конфликтов. Таким образом, он дополняет и усовершенствует инструменты, уже разработанные в принципах ШУРС по миростроительству (2003 г.) и по управлению программами с учетом специфики конфликтов (2005 г.), а также в основных положениях по интеграции гендера как сквозной темы («Gender-Gleichstellung in der Umsetzung», 2003).

Насилие и перспектива трансформации конфликтов

Прямое, структурное и символическое насилие всегда в совокупности определяют конфликтные ситуации в зонах военных действий и в кризисных регионах. Прямое насилие непосредственно осуществляется отдельными лицами. Структурное насилие означает такие отношения власти и собственности, которые приводят к образованию неравных жизненных возможностей для отдельных групп населения, например, женщин, малоимущих или меньшинств. Символическое насилие (Бурдьё/ Bourdieu, 1992) охватывает символический порядок (идеологию, культуру, формы общественной организации, институты, принципы права и т.д.), которые обеспечивают и воспроизводят существующие отношения власти-подчинения, маскируя, идеализируя их или объявляя их данными от природы.

Безопасность человека

«Безопасность человека в самом широком смысле этого понятия включает в себя намного больше, чем отсутствие насильственных конфликтов. Она охватывает права человека, хорошую систему управления, доступ к образованию и медицинскому обслуживанию и гарантии того, что каждый индивид имеет возможности и выбор для реализации собственного потенциала. Каждый шаг в этом направлении является также шагом в направлении сокращения бедности, достижения экономического роста и предотвращения конфликтов. Свобода от нужды, свобода от страха и свобода будущих поколений унаследовать здоровую и естественную окружающую среду – это и есть взаимосвязанные составляющие человеческой, а поэтому и национальной, безопасности”.

Доклад тысячелетия, ООН, Кофи А. Аннан, 2000 г.

Предупреждение конфликтов и работа над преодолением их последствий всегда преследуют цель борьбы с насилием во всех его формах и улучшения безопасности населения в широком смысле слова (→ см. Вставку). Подобно различным видам насилия, конфликты всегда затрагивают структурный, культурный, личностный и межличностный уровни. Трансформация конфликтов не может устранить конфликты полностью, но она позволяет изменить их в расчете на лучшее, более справедливое и более мирное общество: «Трансформация конфликта должна предусматривать и реагировать на отливы и приливы социальных конфликтов как на живительную возможность создания конструктивных изменений, снижающих уровень насилия, повышающих уровень справедливости в прямых взаимоотношениях и в социальных структурах, и отвечающих на жизненно важные проблемы человеческих отношений» (Ледерах/ Lederach, 2003).

Таким образом, трансформация конфликтов – это уменьшение насилия благодаря преобразованию и развитию конфликта на всех уровнях, начиная от общества в целом и вплоть до внутреннего психического мира чувств и эмоций.

Гендер и конфликт

В отношениях между мужчинами и женщинами соотношение сил, несущее отпечаток прямого, структурного и символического насилия, приобретает особую значимость.

Оно видоизменяется во время вооруженных конфликтов, а вновь сформировавшиеся отношения между полами оказывают влияние на дальнейшее протекание конфликта. Сдвиги в распределении половых ролей и идентичности происходят в зависимости от местных особенностей и требуют точного анализа специфики контекста. Тем не менее, всегда присутствуют следующие основные моменты:

■ Сексуальное насилие

Этот вид насилия в отношении женщин значительно возрастает как в частном, так и в общественном пространстве.

■ Перераспределение ответственности

Экономический кризис и проблемы безопасности приводят к тому, что мужчины

только в ограниченной мере могут выполнять свою традиционную роль кормильца и защитника семьи. Женщины ищут стратегии выживания для себя и своих детей, за что им часто приходится расплачиваться эмоциональным и физическим здоровьем. Женщины берут на себя новые роли в решении задач сообществ и в деле трансформации конфликтов; многие из них присоединяются к армиям конфликтующих сторон.

■ Женщины приобретают автономию, но не власть

С принятием на себя новых ролей женщины завоевывают большую власть в домохозяйстве, иногда и в сообществах. Однако, чаще всего эти изменения не приводят к автоматическому изменению соотношения сил в политической сфере. Женщины зачастую не представлены в официальном процессе мирного урегулирования, а с окончанием войны их снова оттесняют с многих позиций.

■ Закоренелая гендерная идентичность

В то время как реальные роли полов в условиях войны изменяются, продолжают сохраняться прежние представления и фантазии о мужественности и женственности. Хотя многие говорят: «Никогда уже не будет так, как раньше». При этом мужчины, в равной степени как и женщины, носят в себе и отстаивают прежние, довоенные представления. Внутренние образы трансформируются намного медленнее, чем внешняя реальность, особенно, когда эта трансформация происходит не по собственной воле, а является реакцией на травматический опыт или результатом реализации стратегии выживания в тяжелое время.

- необходимость заниматься вопросами психического состояния, с учетом опыта и истории мужчин и женщин, с их представлениями о прошлом и будущем;
- поддержка процессов, позволяющих женщинам обрести большую автономию и укрепить их реальное участие в структурах власти;
- публичное обсуждение гендерного насилия и психосоциальной помощи пострадавшим.

Резолюция ООН 1325: «Женщины и мир и безопасность» принята Советом Безопасности на его 4213-м заседании, 31 октября 2000 года

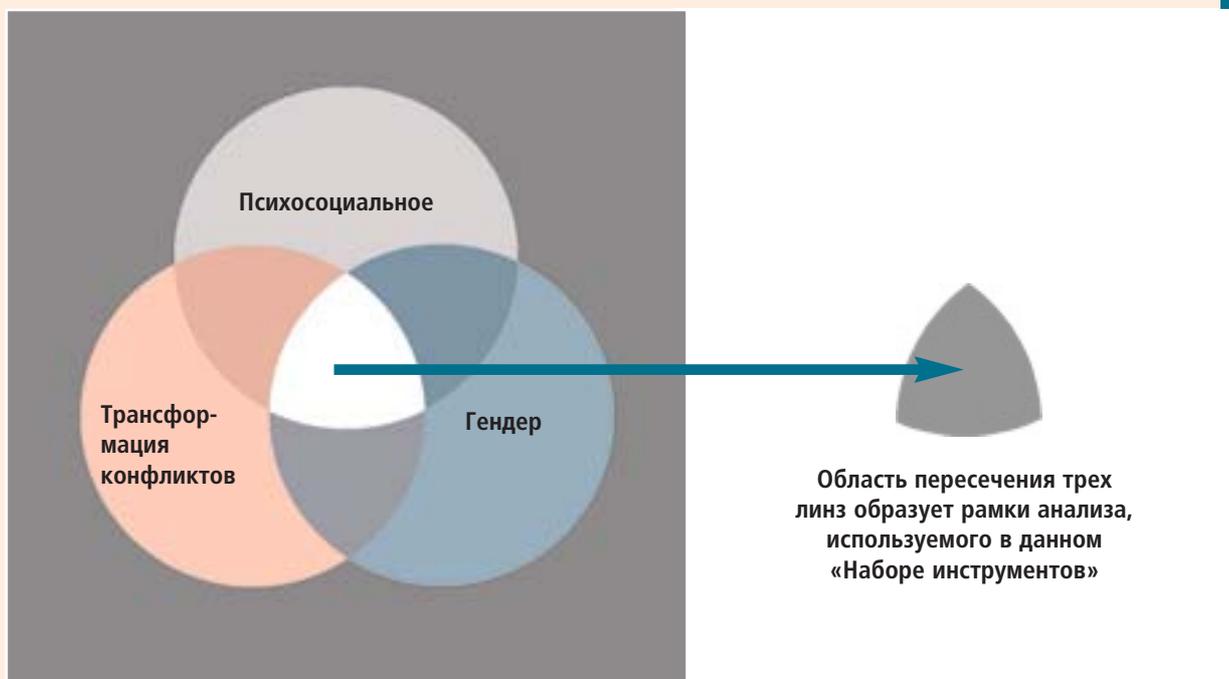
В 2000 г. Совет Безопасности впервые за свою историю тематизировал роль женщины в разрешении конфликтов. В принятой по этому вопросу резолюции 1325 настоятельно предписывается в условиях войны и в кризисных ситуациях по возможности привлекать женщин к участию в работе миссий ООН, в ведении переговоров и установлению мира и безопасности. Кроме того, страны-участницы призваны учитывать гендерные аспекты и особенности ситуаций жизни мужчин и женщин в ходе предотвращения конфликтов, в условиях военных действий, а также в период миростроительства.

Непременным условием осуществления трансформации конфликтов с учетом гендерного аспекта является участие женщин в процессе миростроительства (→ см. Вставку). Устойчивое изменение отношений полов в смысле достижения большего равенства представляет собой длительный процесс, поскольку подразумевает изменения не только на общественном уровне, но и в каждом домохозяйстве, и в каждом индивиде. При оказании поддержки этому процессу возникают следующие типичные психосоциальные темы:

Трансформация конфликтов, гендер и психосоциальный подход: Три линзы для понимания действительности

Психосоциальный подход, трансформация конфликтов и гендер пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Каждый из этих аспектов представляет самостоятельные с точки зрения истории возникновения и научно-теоретического развития области – хотя и занимающиеся

схожими проблемами, но имеющие собственные концепции и стратегии. Вместе с тем, в последнее время все более признаются и определяются взаимосвязи между ними. Эти три области можно изобразить в виде отдельных линз, сквозь которые производится анализ действительности. Данный «Набор инструментов» дает объяснение психосоциальному подходу, рассматривая его в свете наложения других линз – «трансформации конфликтов» и «гендера».

Список литературы

ШУРС (2003 г.)

Принципы миростроительства. Берн: ШУРС
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_d_646.pdf

DEZA (2003)

Gender-Gleichstellung in der Umsetzung. Eine Arbeitshilfe für die DEZA und ihre Partner.
Bern: DEZA
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_d_503.pdf

DEZA (2005)

Konfliktsensitives Programm-Management. Mainstreaming der Gewaltprävention in Programmen und Projekten der DEZA. Bern: DEZA.
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_de_1426.pdf

Lederach, J.P. (2003)

The Little Book of Conflict Transformation.
Intercourse: Good Books

Bourdieu P. (1992)

Социальный Raum und symbolische Macht. In: Rede und Antwort, Frankfurt/M. 1992:146f (es1547)

- Психосоциальный подход рассматривает психическое самочувствие человека в его взаимоотношениях с окружающим миром.
- Ключевые понятия психосоциального подхода – это понятийные пары «угроза/страх», «разрушение/травма» и «потеря/скорбь».
- Хронический страх порождает культуру молчания и лишает человека способности иметь дело с конфликтом.
- Травмы в зонах конфликтов являются реакцией на социально-политические процессы разрушения, с которыми не справляется структура человека. Травмы развиваются как последовательный процесс.
- Нарушенное протекание процессов утраты и скорби – это главная проблема в конфликтах с применением насилия.
- Тот, кто стремится достичь расширения прав и возможностей (empowerment), должен сначала проанализировать формы и масштабы лишения этих прав и возможностей (disempowerment). Расширение прав и возможностей означает не только лучшее понимание своего положения, но и активные действия по преодолению своих бед, а также работу по изменению общественных структур власти.

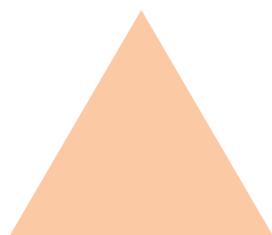
Deza/Samer Mohdad (Photo Filter)

Что значит «психосоциальное»?

«**Психо-**» означает связь с психикой, или, иначе говоря, «душой» человека. Под этим понимаются наш внутренний мир, чувства, мысли, желания, вера и ценности, а также наше представление о нас самих и наше восприятие отношений с другими людьми. «**Социальное**» означает окружающий мир и отношение индивида к нему и включает в себя, с одной стороны, материальную реальность, и, с другой стороны, совокупный социально-культурный контекст, от сложной системы отношений, в которой живут люди, и многообразного культурного производства, вплоть до общества и государства. Внутренняя психическая жизнь (психо-) и внешняя (социальное) оказывают влияние друг на друга. Таким образом, когда речь идет о «психосоциальном», подразумевается внутреннее состояние индивидов в их отношениях с окружающим миром.

Психосоциальное поле

Основы жизнеобеспечения/Инфраструктура

Личностные процессы

Общественный процесс

Задачей всех проектов МС является улучшение/развитие в той или иной форме основ жизнеобеспечения или инфраструктуры, индивидуального психического самочувствия людей и всего общества. Одни проекты фокусируются больше на индивидуальных лицах, другие – на инфраструктуре, а третьи занимаются непосредственно общественными процессами в целом. Однако в конечном итоге важны все три аспекта. Иными словами, любой проект оказывает влияние на все три аспекта. Психосоциальный подход требует сознательного учета и отработки взаимосвязей между отдельными аспектами.

В проектной деятельности, осуществляемой в рамках международного сотрудничества (МС), различают три уровня «психосоциального»:

■ **«Психосоциальное» как методический подход**

В центре внимания стоит понимание и переработка динамики взаимоотношений между индивидом и окружающим миром. При этом нельзя, рассматривая индивида, сбрасывать со счетов роль социальной окружающей среды, равно как и наоборот.

Таким образом, речь идет о сознательном сопряжении личных и общественных параметров реальности, а также о целостном понимании психологических и социальных процессов. Психосоциальный аспект не сводится к так называемым «психосоциальным проектам», он может находить применение в каждом проекте.

■ **Психосоциальные принципы организации**

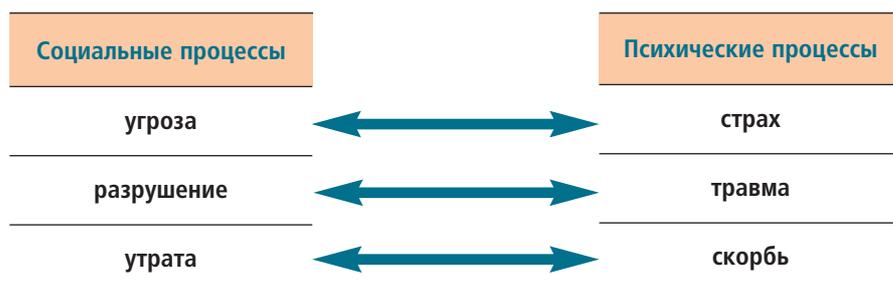
Наряду с типичными вопросами развития организации (эффективность, действенность, процессы коммуникации и т.д.) здесь особенно важна взаимосвязь между организационной структурой, сотрудниками и сферами деятельности. Повышается качество работы и действенность профилактики «синдрома эмоционального выгорания» (burn-out), во-первых, благодаря процессам саморефлексии и самозащиты, а во-вторых, благодаря расширению компетентности и возможностей сотрудников, которые участвуют в разработке проектов и могут работать с конфликтами.

■ **Психосоциальные проекты**

Психосоциальными называются такие проекты, которые были специально разработаны с целью переработки индивидуальных и/или социальных масштабов разрушения. Такие проекты чаще всего встречаются в области образования, здравоохранения или в социальной сфере. В этом случае почти всегда речь идет об интервенциях, направленных на индивидов и группы людей, имеющих специфические потребности и проблемы: например, являющихся жертвами или преступниками, или проживающими в условиях крайней бедности.

Ключевые психосоциальные понятия

В зонах военных действий и кризисов главные социальные процессы связаны с определенными психическими процессами. Такими являются:

Угроза/страх

Страх – это психо-физиологический процесс, помогающий почувствовать и предупредить опасность. За ежедневными защитными механизмами (как, например, оглядкой налево и направо при переходе улицы) стоит процесс обучения, связанный с опытом страха. В ситуациях реальной угрозы различают три возможные реакции, вызванные чувством страха: 1) бегство, 2) нападение, 3) срыв и/или абсолютное подчинение.

Страх и культура молчания

Обычно страх – это преходящий феномен. Но когда угроза становится хронической, страх тоже становится хроническим. Он превращается в составную часть психической структуры и обособливается. У людей остается психологический защитно-оборонительный настрой, даже когда уже не существует собственно угроза опасности. Хронический страх является сопутствующим общественным явлением в условиях жизни в зонах военных действий и конфликтов. Основную поведенческую модель характеризуют постоянная осторожность и замкнутость, приводящие к отходу от социальной жизни. Чувства и мнения выражаются крайне сдержанно, особенно в случае если они сигнализируют собственную слабость. Человек не хочет ни казаться ранимыми и уязвимым, ни дополнительно огорчать других людей собственной неуверенностью. Такая культура молчания приводит к изоляции человека и ослаблению семей и групп, поскольку люди уже не делятся друг с другом своими заботами. Подавляемые аффекты, однако, в конечном итоге вырываются наружу, но чаще всего при таких обстоятельствах, которые не позволяют или даже препятствуют тому, чтобы их признать и обработать, что еще более усиливает страх и соответственно углубляет молчание.

Хронический страх лишает человека способности разрешать конфликты конструктивным образом и снижает его способность к самозащите

Постоянная напряженность проявляется в повышенной раздражительности и агрессивном настрое. Одновременно с этим уменьшается способность иметь дело с конфликтом. Даже повседневные дела более не обсуждаются

открыто; незначительные разногласия во мнениях и противоположности в интересах начинают восприниматься как источник опасности. Человек уже не в состоянии видеть различие между безопасной и опасной ситуацией. Иногда человек просто скрывает страх и перестает его ощущать, чем ставит под угрозу себя и других людей.

Не преодолевать страх, а интегрировать его

Таким образом, следует преодолевать не страх, а ослабление способности иметь дело с конфликтом и отрицание собственного страха. Хронический страх, осознанный и принятый, утрачивает свою разрушительную силу и постепенно может быть продуктивно интегрирован в психическую структуру индивида и в социальные отношения. Человек вновь способен лучше защищать себя.

Разрушение/травма

Решение конфликтов с применением насилия всегда приводит к разрушению, не только на материальном, но и на социальном и эмоциональном уровнях. Жители дома, разрушенного при бомбардировке, теряют не только место жительства, но и защиту, а также чувство защищенности и принадлежности. Убитые и раненые оставляют следы в душах живых (образы, воспоминания, истории, опыт, события). Психический эквивалент разрушения мы называем травмой. Травма навсегда изменяет видение мира, даже если впоследствии разрушенное частично удастся восстановить.

Травма – это процесс

Слово «травма» пришло из греческого языка и значит «рана». Психосоциальная травма – это глубокая эмоциональная рана, реакция на социально-политические деструктивные процессы, выходящие за рамки возможностей психической структуры человека. Психоэмоциональный травматический срыв может возникнуть в результате отдельного события, или ряда событий, нагромождение которых оказывает кумулятивный эффект. Социально-политический процесс, вызвавший травму, определяет и характер её дальнейшего протекания. Таким образом, травму следует рассматривать как процесс, определяемый взаимодействием социальной среды и психического состояния человека. Было бы неверно трактовать психосоциальные травмы как психические

последствия определенного, отдельного события. Так, например, травма ветерана войны во Вьетнаме связана не только с тем, что он пережил во время войны, но и с тем, как проходила его социальная и политическая интеграция или изоляция в послевоенное время. Подобным образом, травматизация родственников пропавших без вести в Аргентине обусловлена не только событиями, пережитыми ими в период диктатуры, но и отношением, выработанным к этим преступлениям в последующий период. Травматический процесс продолжает развиваться (будь то с исцеляющим эффектом или с деструктивным) и после окончания войны, насилия и преследования. Часто можно определить, когда травматический процесс начинается, однако в редких случаях удается установить, когда он завершается.

Травма – это психический процесс, развитие которого определяется социально-политическими событиями. Наиболее последовательно эту связь можно проследить на концепции последовательной травматизации, описывающей протекание травматического процесса на фоне специфических исторических отрезков времени. Так, например, Ханс Кейльсон, автор этого термина, в своей работе о еврейских детях в Нидерландах, осиротевших во время войны, различает следующие этапы травматизации:

- Вражеская оккупация Нидерландов и начало террора против еврейского меньшинства.
- Прямое преследование: депортация родителей и детей или разлучение матерей и их детей.
- Послевоенный период, с главной темой назначения опеки (Keilson, 1979). Тогда стоял вопрос о том, оставить ли детей в среде, в которой они воспитывались во время войны, т.е. в спрятавших их голландских семьях, или вернуть их в родственную, в свою очередь, травмированную, еврейскую среду. Оба решения имели как позитивные, так и негативные стороны.

Расширяя концепцию Кейльсона, данный «Набор инструментов» дает определение шести этапам травматизации, которые могут найти широкое применение:

- До начала преследования.
- Начало преследования.
- Непосредственное преследование: прямой террор.

- Непосредственное преследование: хронификация.
  - Время перехода.
  - После преследования.
- (→ Более подробное описание этапов травматизации см. в гл. 5б)

Самым главным этапом травматизации почти всегда оказывается тот, который начинается после окончания преследования. Когда, к примеру, горит дом, люди пытаются потушить пожар. Однако масштабы разрушения люди начинают осознавать в полной мере лишь позднее. Нередко именно на этой фазе у людей начинается заболевание в личном и социальном смысле. Помощь, впрочем, возможна и целесообразна на всех этапах травматизации, но она должна принимать во внимание специфические возможности и ограничения каждого этапа.

Травма и семейное окружение

Травматические процессы переживаются и непосредственно пострадавшим индивидом, и всем его окружением, поскольку травматизация влияет на способность общения и поддержания тесных привязанностей. Так, например, травмирован не только отец семьи, подвергнувшийся пыткам, но и его жена и дети, ожидавшие его, опасавшиеся его смерти и теперь имеющие дело с молчаливым, надломленным, коренным образом изменившимся человеком. Члены семей, появившиеся на свет спустя много лет после первичных травмирующих событий, тоже включены в травматический процесс. Когда пострадавшие пытаются забыть о травмировавшем их терроре и ни в коем случае не вовлекать собственных детей, неминуемо происходит обратное. Не рассказывая ничего своим детям, они остаются для них чужими; делясь же с ними пережитым (что в любом случае предпочтительнее), они вынуждены говорить о терроре. Так, одна из жертв Холокоста долго не рассказывала своей дочери о том, что она пережила в концлагере, но всегда называла ребенка «мой маленький белокурый ангелочек смерти». Так, дочь познакомилась с травматическим страхом, задолго до того как узнала, с чем он связан. Таким образом, травмы «передаются по наследству», выходя за рамки одного поколения.

Травма, симптомы, протекание болезни

Для пострадавшего травма означает пожизненную уязвимость, способную при определенных обстоятельствах вызвать симптомы болезни, но не обязательно ведущую к явной патологии. Поскольку травматические процессы всегда происходят в специфическом социальном, культурном и политическом контексте, проявляющиеся симптомы следует понимать также только в специфическом контексте. То, что при одних обстоятельствах может считаться симптомом, при других будет здоровым поведением. Говоря о травмах, следует избегать любой ошибочной психопатологизации или медикаментации. Травма – это не просто болезнь, а всегда еще и социально-политический процесс. Нужно принципиально ориентировать партнеров по проектам на разработку собственных, специфических для данного контекста, определений травм и методов работы с ними. К примеру, диагноз ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) сам по себе недостаточен, поскольку он всегда ставится лично пострадавшим и игнорирует существующие культурные и социальные особенности. Основным его недостатком является сведение травматизации к той или иной индивидуальной болезни. Тем самым игнорируется или неправильно позиционируется связь между страданием индивида и политическим контекстом, что усугубляет маргинализацию и виктимизацию пострадавших.

Данное концептуальное ограничение не должно приводить к отношению, при котором забывается травма и отрицается глубокое психологическое разрушение. Симптомы следует описывать и определять в контексте их значения. Некоторые симптомы, перечисленные в диагностических критериях ПТСР (→ American Psychiatric Association, Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 4th edition, 1994), встречаются, по-видимому, в большинстве социальных контекстов: пострадавшие вновь и вновь переживают травматические события, будь то в форме произвольных образов, мыслей или ощущений, или в виде иллюзий или галлюцинаций (Flash-back), они избегают всяческих раздражителей, связанных с травмой (Numbing), они страдают от длительной сверх-бдительности (Hyper-arousal). Нередко тяжелые длительные травмирующие

Min Bajracharya

переживания приводят к симптоматической картине депрессии. Но даже если эти симптомы проявляются в различных контекстах, их значение может варьировать, к ним может присоединяться целый ряд других симптомов, не упомянутых в официальном перечне симптомов ПТСР. Так, нередко наблюдаются нарушения социального поведения, в особенности снижение коммуникативности и работоспособности, разрушение семейных структур, анти-социальное поведение, а также тяжелые психосоматические заболевания. Травмы усложняют процесс переработки потерь. В виду того, что травматизация всегда подразумевает опыт тяжелейшего насилия и агрессии, у человека часто снижается способность к проявлению здоровой агрессии, например, в целях самообороны.

Излечение?

Травматический опыт уже никогда не исчезнет из сознания. Следовательно, целью не является лечение в привычном смысле этого слова. Люди, подвергшиеся травматизации, возможно, смогут научиться интегрировать травматический опыт в свою жизнь, перестанут ощущать себя в роли жертвы. Вероятно, они смогут в последствии вести относительно нормальную жизнь. Однако их страдание, всегда социальное и по своему происхождению и по характеру развития, никуда не исчезнет. Так, в процессе оказания поддержки

Deza/John Paul Kay (Photo Filter)

следует не только иметь в виду индивидуальную переработку психотравмы пострадавшими, но и общественное признание, включая необходимость разделить на всех тяжелейшие страдания отдельных людей и, таким образом, облегчить эти страдания. Работа с травмами, соответственно, – это не только социальная и медицинская тема, но и центральный аспект миротворческих процессов (→ см. гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

Утрата/скорбь

В ситуациях угрозы и разрушения утраты неизбежны. Люди утрачивают кров, разрушаются города. Умирают родные, друзья и знакомые. Люди утрачивают жизненные планы, надежды, желания. В конечном итоге, утрата – это все, что остается людям после того, как их лишили всего. Утрата непосредственно связана с угрозой и разрушением, но, тем не менее, она должна рассматриваться как самостоятельная социальная категория. Утраты и работа с ними представляют собой часть повседневного социального опыта и определяют макросоциальный процесс, особенно, по окончании острого конфликта. Психическим соответствием утраты является скорбь, т.е. способ переработки человеком своих утрат. От того, как протекает процесс скорби, будет зависеть, останется ли боль по понесенным утратам острой или ее удастся интегрировать и психологически принять как часть прошлого.

Две фазы процесса скорби

Процесс скорби можно условно разделить на две фазы. Во время первой фазы происходит признание, или принятие утраты. Поначалу утрата отрицается, часто родственники умершего пытаются вступить в сделку с судьбой, суля ей какие-либо встречные услуги, если она вернет им утраченное. Иногда они испытывают гнев из-за утраты и ее последствий. Всегда они чувствуют себя одинокими и покинутыми. Преобладающей эмоцией на этом этапе является гнев. Он проходит по мере осознания утраты. На следующей фазе процесса скорби понесшие утрату должны научиться жить в новой реальности, не включающей в себя утраченное. Они воссоздают утраченные отношения, вспоминают о хорошем и трудном, связанном с человеком, которого они любили. Скорбящие перерабатывают то значение,

которое имело утраченное в их жизни и переводят его в воспоминание, не имеющее будущего (Волкан/Volkan, 2000). Чувства, испытываемые скорбящими на этом этапе более всего соответствуют тому, что обычно понимают под трауром. Продолжительность процесса траура, протекающего без осложнений, бывает разной, но, как правило, занимает не менее 1–2 лет.

Процессы скорби, протекающие с осложнениями и их последствия

В случаях насильственной утраты процесс скорби никогда не проходит без осложнений. Для людей, понесших утрату, обстоятельства смерти близкого человека непостижимы и в принципе неприемлемы. Часто они бывают лишены возможности достойно похоронить умерших, так как близкие пропали без вести или установление факта смерти противоречиво с политической точки зрения. Боль нельзя с кем-то разделить. Нестабильная обстановка, собственная травматизация, борьба за выживание становятся дополнительными факторами, не позволяющими людям предаться своей скорби. Однако непрожитый траур, не заверченный процесс скорби представляют опасность для людей. Эмоционально люди не могут проститься с утраченным и продолжать жить. Депрессии, повышенная подверженность болезням, злоупотребление лекарствами и наркотическими средствами являются типичными синдромами. Поэтому по завершении конфликта процесс переживания утрат, обращение с темой умерших являются ключевой темой процесса индивидуальной переработки, общественного восстановления и миротворчества (→ см. гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*», гл. 11 «Пропавшие без вести и убитые»).

Ядро психосоциальной темы: Расширение прав и возможностей

Во всем мире в центре психосоциальной работы стоят понятия «расширение прав и возможностей» (empowerment) и «лишение прав и возможностей» (disempowerment). Различные политические круги используют эти понятия по своему усмотрению. Для одних это означает увеличение доли собственной ответственности, отказ от структур, предоставляющих безвозмездную

помощь и развитие логики рыночного хозяйства. Другие под этим понимают ликвидацию социально несправедливых структур, а также расширение возможности оказывать влияние на организацию собственной жизни. Оба эти толкования подчеркивают важность оказания поддержки развитию способности и ответственности индивида. Оба понимания получили развитие в США в 70-ых годах. В 1976 г. вышла в свет книга Барбары Соломон (B.Solomon) «Black empowerment: Social work in oppressed communities». Спустя год неоконсервативные мыслители Питер Бергер и Ричард Дж. Нойхауз (P.Berger, R.J.Neuhaus) опубликовали работу «To empower people». Дальнейшее международное развитие и употребление этого понятия происходило главным образом благодаря организациям женского движения. В МС «расширение прав и возможностей» уже широко используется, хотя зачастую и без точного определения.

Трудно точно перевести с английского «empowerment». У английского слова «power» много значений: не только власть, но и сильные стороны, сила, компетенция, способности и возможности повседневной жизни, энергия, а также власть как функция государства и полномочие. В работах, исследующих процесс расширения прав и возможностей, в принципе рассматриваются следующие уровни власти:

- На личностном уровне возникает внутренняя сила (power within), которая означает, с одной стороны, понять собственную ситуацию приспособления, зависимости и/или подчинения, и желание высвободиться из этой ситуации, а с другой стороны, осознать, что каждый человек имеет возможность влиять на собственную жизненную ситуацию и изменять ее, т.е. имеет сам силу сделать что-либо.
- Сила вместе с другими (power with) означает осознание того, что человек не один, что он член группы и что вместе с другими он в силах что-то изменить. Речь идет о мышлении, действиях и связях в социальном контексте.
- С момента признания важности социальных контекстов становится ясно, что речь идет о соотношении сил в обществе. Таким образом, третий уровень рассматривает власть во взаимосвязи с целями, в связи с тем, чего следует достичь. В конечном итоге, это

вопрос власти над другими (power over). Целью должно быть участие в осуществлении власти над общественными процессами.

Итак, расширение прав и возможностей означает улучшение самочувствия не только от понимания собственного положения, но и от возможности что-то в нем исправить, а также и от действительного участия в общественном процессе с перспективой изменения господствующих структур власти.

Тот, кто стремится к расширению прав и возможностей, должен сначала провести основательный анализ формы и масштабов лишения прав и возможностей – это результат процесса разрушения на личностном и социальном уровнях, иногда начинающегося внезапно и травматично и/или развивающегося на протяжении долгих лет в рамках культурно обусловленных структур власти и отношений. Расширение прав и возможностей осуществимо лишь после осознания и признания факта разрушения. Даже люди, прошедшие

Различные аспекты расширения прав и возможностей женщин

- **В личностном смысле:** чувство собственного достоинства, уверенность в своих силах, самоуважение; защита от насилия, контроль над своим телом, свободами и возможностями.
- **В правовом смысле:** знание формальных прав; использование существующих прав; влияние на законодательство; права женщин в системе прав человека.
- **В социальном смысле:** усиленная самоорганизация, социальная видимость и присутствие; участие в общественной жизни; уважение среди других членов сообщества (например деревни); система связей.
- **В политическом смысле:** определение собственных политических интересов, участие в органах политической власти; политическая организованность; влияние на политические институты; участие в международных политических процессах; участие в конференциях ООН.
- **В культурном смысле:** влияние на символический порядок, власть в определении культурных ценностей; сохранение и развитие женской культуры; поддерживающая женщин общественность; положение женщины в системах, где уклад определяется религией.
- **В экономическом смысле:** экономическая грамотность; собственность и средства производства; доходы и возможность распоряжаться денежными средствами; сокращение зависимости, рисков и стресса; экономичная организованность; социальные гарантии; возможности влияния на экономические отношения.

Источник: Роденберг и Вихтрих/Rodenberg und Wichterich, 1999

через тяжелейшие испытания, еще имеют ресурсы, позволяющие им выжить. Но для мобилизации человеческих сил необходимо признать свои слабости. Осознанный разбор понесенных потерь и вынужденных изменений, в комбинации с опытом собственного бессилия и безнадежности создает предпосылки для использования имеющихся ресурсов по-новому. Таким образом, лишение и расширение прав и возможностей всегда взаимосвязаны.

Ресурсы

Общие психосоциальные вопросы

Psychosocial Working Group,

www.forcedmigration.org/psychosocial

Данная группа, состоящая из ведущих американских неправительственных организаций и специализированных университетов, предлагает концептуальные рамки и элементы «Стандартов положительной практики» (Best Practice Standards) применительно к психосоциальным вмешательствам. Ее веб-страница содержит и ссылки на литературу для дальнейшего ознакомления. Psychosocial Working Group размещается на веб-сайте Forced Migration Online, предоставляющем доступ к основным документам, руководствам и пособиям по работе с беженцами и перемещенными лицами.

Ключевые психосоциальные понятия

(Легко понимаемая вводная литература)

Страх

Becker, D., Weinstein, E. (1986)

Familie und Angst – Psychodynamische und psychotherapeutische Aspekte. In: Calderon, H. and J. Ensignia (Hg.) Chile – Chancen der Demokratie nach Pinochet. Hamburg: Junius, pp. 99–111

Травма

Becker, D. (2000)

Dealing with the Consequences of Organised Violence in Trauma Work.

www.berghofhandbook.net/articles/becker_handbook.pdf

Bracken, P. J., Petty, C. (Eds.) (1998)

Rethinking the Trauma of War.

New York: Save the Children

Hans Keilson: Sequentielle Traumatisierung bei Kindern. Stuttgart 1979

Скорбь

Volkan, V. und Zintl E. (2000)

Wege der Trauer – Leben mit Tod und Verlust.

Giessen: Psychosozial-Verlag

Расширение прав и возможностей

DEZA (2003)

Tragen wir in Lateinamerika zum Empowerment bei? Diskussionspapier der Lateinamerika-Sektion der DEZA

www.deza.ch/ressources/deza_product_de_852.pdf

Rodenberg, B., Wichterich, C. (1999)

Macht gewinnen – Eine Studie über Frauenprojekte der Heinrich Böll Stiftung im Ausland.

Berlin: Heinrich Böll Stiftung

Изложение истории развития понятия

«расширение прав и возможностей».

Описание различных аспектов повышения

прав и возможностей, а также перечень

дополнительной литературы

Deza/Samer Mohdad (Photo Filter)

- Каждый проект неизбежно становится частью событий, происходящих в рамках конфликта, и необходимо постоянно анализировать, насколько осуществляемая деятельность соотносится с быстро меняющейся обстановкой и не ведет ли она к обострению конфликта.
- Острый конфликт обостряет механизмы изоляции и маргинализации, особенно в отношении прямых жертв. Поэтому в проектах необходимо следить за тем, чтобы проводимая деятельность дополнительно не обостряла эту динамику.
- Для эффективной работы сотрудникам, работающим в условиях вирулентного (или патогенного) конфликта необходимо владеть базовыми знаниями о последствиях страха, травмы и утраты, а также техникой обращения с ними.
- Следует регулярно обсуждать в группах проблему отношения к собственному страху. Соккрытие страха представляет угрозу не только безопасности сотрудников, но и их мотивации и продуктивности их работы.
- Последствия страха и отношение к ним – это центральная тема в работе с целевыми группами.

Deza/Ana Feric

Работа в зонах конфликтов

Все чаще контекст МС определяется неустойчивыми общественно-политическими отношениями и вооруженными конфликтами. Проекты и программы могут работать «в обход конфликта» («to work around the conflict»), а могут и сознательно учитывать их, стараясь сократить до минимума связанные с ними опасности («to work in the conflict») и/или непосредственно содействовать трансформации конфликта («to work on the conflict»). Работа «в обход конфликта», хотя и часто практикуется, все же представляется иллюзорным вариантом решения, поскольку проекты неминуемо становятся частью событий, происходящих в рамках конфликта. Если этот факт не учитывается, то проекты находятся в отрыве от реальной жизни населения и рискуют охватить своей работой только наименее пострадавших в конфликте.

Целью ШУРС является намеренная работа внутри конфликта и над конфликтом.

В рамках метода ШУРС по управлению программами в зонах конфликта главный упор делается на предотвращение насилия и трансформацию конфликта. В этой связи возникают два основных вопроса:

- Каков вид конфликта (главные характеристики, вирулентность, перспективы развития/изменения)?
- Какая взаимосвязь существует между программой и конфликтом?

В первом вопросе дается оценка того, с помощью каких вмешательств можно сократить степень насилие и насколько велико поле деятельности программы. Во втором вопросе анализируется возможность непреднамеренного усугубления конфликта в результате осуществления программы («Do no Harm» – «Не навреди»), а также рассматривается, каким образом данная программа может способствовать трансформации конфликта.

В интересах трансформации прямого, структурного и символического насилия ШУРС оказывает поддержку процессам расширения прав и возможностей маргинализированных групп. Однако такое расширение прав и возможностей в условиях вирулентных конфликтов представляется особо сложным и чувствительным процессом, поскольку хронический страх и травматический

опыт ограничивают поведенческие и коммуникационные возможности и изменяют динамику внутри социальных общностей.

Фрагментация и изоляция: проблема

Влияние угрозы и страха

Люди живут в постоянной неопределенности. Все время происходят неожиданные события, в причине и значении которых невозможно разобраться. В то же время, надо постоянно быть готовым к худшему. Всеохватный страх разъедает социальные сети и затрудняет общение между людьми. Люди больше не рассказывают о своем горе, а чужое горе воспринимают только отчасти. Люди уходят с общих платформ и избегают групп. Даже единомышленникам становится все труднее общаться.

Изменение социальной структуры и социальных ролей

Вирулентные конфликты изменяют социальную структуру. Люди берут на себя новые роли и утрачивают старые: женщины выполняют мужскую работу, мужчины теряют свое влияние в качестве главы семьи, дети становятся солдатами; многие беднеют, а другие внезапно богатеют. У многих эти социальные процессы вызывают чувство эйфории, но также и замешательство, чувство бесполезности и собственного обесценивания. Одни больше не могут соответствовать прежним ролям, а другие настолько хорошо выполняют свои новые роли, что тем самым вступают в конфликт со своей прежней идентификацией. Вследствие этого многим из них все труднее становится вести себя адекватно в социуме.

Маргинализация жертв

Недоверие, растущая ограниченность ресурсов и обостряющаяся поляризация власти приводят к ускорению процессов изоляции. Особенно сильно опасность маргинализации угрожает прямым жертвам конфликта. Они подвергаются изоляции и стигматизации, так как их соседи боятся от них «заразиться»: они опасаются, что сами станут жертвами, помогая жертвам. Кроме того, соседи и друзья пострадавших нередко ощущают беспомощность и бессилие перед лицом невероятных страданий, выпавших на долю жертв конфликта.

Deza/Toni Linder (Photo Filter)

Изоляция и стигматизация жертв является выражением коллективной фрагментации и разрушения. Люди привыкают к несправедливости, смерти, распаду ценностей. Недоверие, страх, право сильнейшего характеризуют совместную жизнь. Все больше размываются этические принципы и разрушаются человеческие ценности, что многими воспринимается как фундаментальная потеря.

Установление сети связей и повышение властных возможностей: Что делать?

Работа в зонах конфликта требует гибкости.

Необходимо постоянно пересматривать перспективы развития конфликта и взаимовлияние между конфликтом и программой и соответственно с этим координировать действия. Для этого нужно понять и осознать суть социальной и психической фрагментации. Одной из целей интервенций в зонах конфликтов должно стать противодействие фрагментации. Только тогда интервенции будут эффективными с точки зрения повышения властных возможностей. В этой связи особое внимание следует уделить следующим аспектам:

Содействие коммуникации и поддержание связи с внешним миром

Если обмен между членами сообщества и региона из-за страха, недоверия и ограниченной мобильности происходит от случая к случаю, а то и вовсе нарушается, содействие коммуникации и передача надежной информации становится важной целью проектной деятельности. Сотрудники должны поддерживать контакт с как можно большим количеством людей и укреплять связи между членами общины, создавая, например, новые места для встреч или используя уже существующие, в том числе и неформальные. Такое содействие обмену и диалогу, в том числе и между членами одной и той же конфликтующей стороны или членами одного городского квартала или одной деревни, способствует предотвращению дальнейшей фрагментации социальных структур. Прежде чем станут возможны переговоры между конфликтующими сторонами, нужно усилить диалог внутри сторон.

Всегда важно установить или усилить контакты населения с внешним миром. Выведение невовлеченных сторон (правительственные службы, проекты, политические представители и т.д.) из зон конфликта приводит не только к истощению ресурсов, но и одновременно усиливает страх, безнадежность и чувство покинутости. Поэтому достижение целей развития не должно быть единственным аргументом при вынесении решения о продолжении или прекращении проекта. Сохранение связей и контактов важно для социального и эмоционального выживания населения, причем сохранение коммуникационных сетей уже будет являться инвестициями в постконфликтную фазу, работа в которой сможет опираться на эти связи. Поэтому создание и поддержание таких сетей необходимо предусмотреть в качестве цели в логической матрице проектов (Logical Framework).

Умение обращаться со страхом

Всеохватное недоверие в сочетании с умалчиванием о собственной уязвимости становится для людей в условиях непредсказуемого и жестокого окружения разумной стратегией выживания. Ценой этого будет социальное и эмоциональное одиночество, еще более усиливающийся страх и недоверие. Чтобы разорвать этот заколдованный круг, проекты должны предусматривать создание пространств, где люди могли бы показывать и чувствовать свою слабость. Нужно побуждать людей говорить о своих страхах так, чтобы не ранить их внутреннего мира, но и так, чтобы это не оставалось на уровне поверхностного и ни к чему не обязывающего разговора. Целью подобных бесед является сообщение страха, но не с целью его устранения, а с целью более эффективной собственной защиты людей – и от того, что вызывает их страх и создает для них угрозу, и от самоизоляции и отчуждения (→ см. Вставки «Чувства в ситуации конфликта» и «Советы о том, как обращаться со страхом»).

Оказание людям помощи в понимании того, что с ними происходит

Когда сотрудники начинают вникать в актуальную жизненную ситуацию участников проекта, им следует работать осторожно и тактично, не подвергая опасности ни себя, ни собеседника.

Прямое упоминание травматических событий, хотя и желательно, не всегда представляется возможным. Конфликтующие стороны могут воспринять обсуждение таких тем как выпад против их политики и соответственно жестко отреагировать. В таких случаях сотрудники должны действовать косвенно и, например, в ходе групповой дискуссии в рамках проекта в сфере здравоохранения говорить не напрямую о похищении членов сообщества, а, может быть, сделать темой разговора влияние стресса на протекание беременности или вообще влияние страха на поведение и развитие детей. Если незадолго до этого в сообществе кто-то был арестован или похищен и люди боятся прямо говорить об этом, можно узнать о реакции и чувствах участников проекта путем обсуждения не актуального события, а подобного случая, происшедшего в соседнем регионе, и ситуации, в которой оказались там пострадавшие. В тяжелых и тревожных обстоятельствах люди чувствуют себя легче и стабильнее, когда они лучше осведомлены о влиянии травматического опыта на детей и взрослых, на семьи и сообщества и могут в подходящей форме поговорить об этом (→ см. о первой психологической помощи в гл.15).

Работа с изменившимися социальным ролям
Когда изменение социальных ролей происходит вследствие кризиса, оно для людей всегда чревато конфликтом. Люди должны приобретать новые навыки; нагрузки, которым они подвергаются, становятся более тяжелыми или непривычными. Такие изменения всегда сказываются на представлении человека о самом себе и собственной идентичности пострадавших. Сотрудники, работающие в проектах в зонах конфликта, все чаще сталкиваются прежде всего с изменениями гендерных ролей. При обсуждении практических решений проблем женщин (например, таких, как дополнительные нагрузки на работе или необходимость зарабатывать больше денег) всегда следует затрагивать и тему психологических последствий. Так, например, женщины нередко воспринимают дополнительную ответственность как обогащение и расширение полномочий. В то же время они почти всегда чувствуют неуверенность, а иногда и вину, поскольку им пришлось отказаться от своего прежнего образа жизни, который более соответствовал общественному представлению о женственности. Еще более трудным представляется изменение роли, воспринимаемое исключительно как потеря (например, для отца, уже не способного выполнять свою роль кормильца семьи).

Чувства в ситуации конфликта

- Диссоциация и подавление чувств иногда оправданы, когда нужно скрыть смущение или выстоять в условиях опасности. И все же, позднее следует давать волю чувствам, иначе можно вообще утратить способность чувствовать.
- Быть сильным важно, но нужно иногда рискнуть проявить слабость. Только тот, кто и в опасности признает свою слабость, будет в состоянии защитить себя.
- Даже когда положение отчаянное, можно смеяться, радоваться, влюбляться. Это не предательство по отношению к страданию других, а естественное и здоровое состояние.
- Чувство вины зачастую в меньшей мере выражает реальную вину, а скорее является отчаянной попыткой истолковать по-иному пережитое бессилие: «Чем больше я виновен в своем несчастье, т.е. чем больше я сам являюсь причиной своего несчастья, тем меньше я жертва». Между тем, такая форма надления себя правомочностью («self-empowerment») трансформирует внешнее разрушение во внутреннее, и его соответственно трудней становится побороть.

Процессы расширения прав и возможностей только тогда будут протекать успешно, когда происходит, с одной стороны, признание потери, а с другой стороны, переосмысление традиционного распределения ролей – иными словами, становится возможным обсуждение и проработка вопроса об изменении ролей.

Работа с жертвами

Оказание поддержки вдовам/вдовцам, родственникам пропавших без вести, изнасилованным женщинам и т.д. обычно относят к сфере специализированных психосоциальных проектов. Между тем, проекты такого рода осуществляются почти без исключения только там, где сконцентрирована значительная часть пострадавших, т.е. в городах или в поселениях для беженцев. Таким образом, возникает вопрос: как быть с непосредственно пострадавшими семьями, проживающими там, где не доступна помощь специализированных организаций?

Многие проекты МС не предусматривают работы с индивидами. Тем не менее, включение в проектную стратегию работы с непосредственно пострадавшими оправдано не только гуманитарными обязательствами. Жертвы выступают как явный символ конфликта, и по этой причине подвергаются социально-психологической стигматизации и изоляции. Работая с ними, мы демонстрируем свою неготовность игнорировать последствия конфликта, новые аспекты исключения из социума и маргинализации. Эта работа дополнительно придает авторитет проекту и создают мотивацию для сотрудников проекта публично обсуждать вопрос о цене войны.

Поддержка непосредственно жертв может принимать различные формы, но, как минимум, должна подразумевать способность и готовность оказывающих помощь выслушать то, что им хотят рассказать пострадавшие, и признать их страдания (→ см. о первой психологической помощи в гл.15). Завершение процесса скорби невозможно в условиях вирулентного (или патогенного) конфликта. Тем не менее, родственники убитых нуждаются в поддержке при проведении траурных ритуалов и, насколько это возможно, церемоний похорон и оплакивании умерших (→ см. гл. 11 «Убитые и пропавшие без вести»).

Возможные виды поддержки непосредственно пострадавшим

- **Прорыв изоляции:** Установление контакта, регулярные посещения сотрудниками проектов или другими лицами, интеграция в деятельность сообщества.
- **Признание горя:** Осуществление конкретных действий и решение проблем всегда представляют собой второй шаг. Сначала нужно вникнуть в положение пострадавших и их эмоциональное состояние. Необходимо активно выслушать пострадавшего (т.е. с эмпатией, уважением и стремлением понять ситуацию) и не отрицать, а признать пережитые им разрушение и травму.
- **Создание сети социальных связей:** Связь с организациями, предоставляющими необходимые ресурсы (скорая помощь, юридические консультации и представительство, стипендии, профессиональное обучение, консультации по вопросам сельского хозяйства или предоставление финансовых средств, таких как кредиты, денежные оплаты специализированным службам здравоохранения и т.п.).
- **Содействие взаимопониманию внутри сообщества:** Работая с сообществом, нужно стремиться к тому, чтобы члены общины лучше понимали переживания непосредственно пострадавших, интегрировали и поддерживали их.
- **Документирование нарушений прав человека:** Точные записи о фактах нарушения прав человека – необходимая часть политической работы во время конфликта; кроме этого, они способствуют реабилитации и реинтеграции пострадавших после окончания конфликта. Точное знание о виде и масштабах нарушений прав человека в дальнейшем создаст предпосылки для переработки конфликта в обществе (→ см. гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

Пример: Архив Викарии

«Викария де ла Солидарidad» католической церкви Чили во время диктатуры Пиночета предоставляла жертвам юридические консультации. Только за первый год своего существования (1976) викария проконсультировала 11 тыс. случаев. В то же время, она из месяца в месяц вела документацию по сотням арестов и записывала даваемые под присягой свидетельские показания, которые были опубликованы за границей. Работа велась в тяжелейших условиях до 1992 г. После свержения диктатуры архив Викарии стал важной базой для работы комиссий по выяснению правды, ведения судебных процессов и выплаты правительственных репараций. Без работы, проведенной Викарией, процесс достижения мира и примирения в Чили был бы намного более трудным.

Советы о том, как обращаться со страхом

Если сотрудники не привыкли говорить о своих чувствах, пример должно подать руководство. Начальство должно поднимать тему страха, затрагиваемую на официальных планерках, тем самым подавая сигнал команде, что задумываться о своих чувствах разрешается. Для введения новой культуры требуются непрерывная работа, также соответствующее знание руководством основ ведения разговора (→ см. гл. 7 «Сотрудники ШУРС и организаций-партнеров»).

- Затрагивайте тему страха на своих заседаниях так же естественно, как и тему безопасности. Объясните сначала, почему для вас так важно говорить о страхе, а затем остановитесь на том, как хронический страх влияет на мотивацию сотрудников и на их безопасность и как он сказывается на отношениях в семье и в группе. Затем, и в ходе последующих заседаний, спрашивайте присутствующих, что беспокоит их самих, чего они боятся больше всего. Сделайте список и дайте группе отметить те виды страха, которые они хотели бы подробнее обсудить. При этом важно принимать всерьез все мнения. Если сотрудники почувствуют, что их критикуют, открытого разговора не получится.
- Всегда обсуждайте конкретные ситуации, вызвавшие страх, чтобы лучше понять, чего боятся пострадавшие. Затем нужно помочь людям не отказываться от своих чувств, даже если они не в состоянии их изменить. Таким образом, обмен чувствами является не только средством выработки более эффективных действий, но еще и самоценен и является собственно целью таких бесед. Кроме того, безусловно, речь идет о разработке предложений о том, как действовать в данной ситуации, как адекватно оценивать риск и обсуждать меры по более эффективной защите пострадавших и по удержанию им относительного контроля над ситуацией.
- Чем лучше сотрудники осведомлены о своих страхах, тем проще им будет работать с партнерами или с целевой группой. Теперь им будет понятней, что чувствуют другие, как бы они сами отреагировали на их месте, и насколько легче и защищенней чувствует себя человек, поделившись своим страхом, а не скрывающий его.
- Нередко давление извне усиливает конфликты и напряженность в группе. Эта взаимосвязь упускается из виду, что приводит к обострению конфликта и усложняет поиски выхода из него. Однако именно в обстановке опасности для сотрудников крайне важна возможность взаимной поддержки и защиты. Поэтому необходимо распознавать спирали эскалации конфликтов и разбивать их, обращаясь, при необходимости, к помощи внешних супервизоров.

Поддержка сотрудников в работе с фрагментированными общностями

Работа с риском и страхом

Сотрудники проектов в зонах конфликтов зачастую подвергаются высокой доле риска. Они подвергаются опасности быть арестованными, похищенными, они оказываются между противостоящими сторонами, давлению со стороны конфликтующих сторон с целью получения информации друг о друге. Работа в таких условиях сопровождается постоянным страхом, который со временем начинает отрицательно сказываться на самочувствии и мотивации сотрудников (→ см. о хроническом страхе в гл. 2).

ШУРС предпринимает значительные усилия по защите сотрудников от рисков. При этом главное внимание уделяется анализу рисков, инструкциям по поведению с конфликтующими сторонами в вооруженном конфликте и в ситуации высокого риска, а также проведению соответствующих тренингов. Такая поддержка представляется крайне важной для защиты от угрозы. Между тем, столь же важно уметь обращаться с хроническим страхом, т.е. с эмоциями сотрудников, жизнь которых постоянно находится под угрозой.

Во многих бюро международного сотрудничества не принято официально говорить об эмоциях. Но когда возникает угроза безопасности сотрудников, тем более проявление чувств больше не рассматривается как роскошь, а как неотъемлемая часть самозащиты. Если не удастся понять причину страха и интегрировать его, страх сам превращается в фактор риска. Люди, страдающие от хронического страха и отрицающие это, теряют способность правильно оценивать ситуацию. Они переоценивают риск или же все больше рискуют, не отдавая себе в этом отчета. Поэтому необходимо в каждом проекте, в каждом бюро предусмотреть возможности для бесед, на которых регулярно можно было бы обмениваться мыслями на тему не только риска, но и страха. При этом в центре внимания должно находиться признание чувств. Пострадавшие смогут сосредоточиться и обрести новые силы, если им предоставляют временная возможность говорить о себе, не принуждая их вырабатывать дальнейшие действия.

Meinrad Schade

Повышение компетентности

В обстановке конфликта сотрудники зачастую стараются дистанцироваться от страхов и событий, пережитых населением. Это двойная самозащита: с одной стороны, от возможной опасности, угрожающей им вследствие критических высказываний по поводу действий конфликтующих сторон, и, с другой стороны, от конфронтации с огромным горем и сильным проявлением чувств. Особенно тяжело приходится сотрудникам, у которых имеется опыт, схожий с опытом населения (напр., запугивание, похищение и т.д.). Если от сотрудников ожидается, чтобы они влияли на опыт населения в направлении установления сети связей и расширения полномочий, они должны, прежде всего, чувствовать уверенность в работе с этой тематикой и в частности научиться признавать собственную неуверенность и страх. Они должны иметь возможность разобраться в своем собственном

тяжелом опыте, и в полной мере прояснить для себя последствия политического насилия в отношении индивидов и сообщества. Лишь после того, как сотрудники в достаточной мере обсудят, например, последствия изнасилования, влияние угрозы в семье на поведение и чувства школьников и др., они будут готовы вести обсуждения на эти темы с населением. Для этого, как правило, бывает недостаточно провести короткий семинар. Необходимо, чтобы у сотрудников была возможность регулярно, под руководством знающих консультантов углублять свои знания и саморефлексию и овладевать новыми стратегиями и техническими приемами, позволяющими адекватно усваивать темы (→ см. о сотрудниках в гл. 6). В этом им также может помочь предлагаемая ШУРС образовательная программа по медиации (www.deza.admin.ch.ausbildung).

Deza/Toni Linder (Photo Filter)

Ресурсы

Anderson, M. B. (1999)

Do no Harm: How aid can support peace – or war.
Boulder: Lynne Rienner Publications

Bächler, G. (2004)

Politische Konflikte im Kontext der Entwicklungszusammenarbeit. Einflussfaktoren und Analysen (A3-Methode). In: Perspektive Mediation, 2004/1

DEZA (2005)

Konflikt-Sensitives Programm-Management in der Internationalen Zusammenarbeit
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_de_1426.pdf

DFID/GTZ (2005)

A Guidebook to safe and effective development in conflict, Nepal.

Отличное руководство для анализа проектов с целью объединения принципов качественного сотрудничества в области развития и принципа «Не навреди»

Volkan, V. (2003)

Das Versagen der Diplomatie. Zur Psychoanalyse nationaler, ethnischer und religiöser Konflikte.
Giessen: Psychosozial Verlag

Peter Damman/Agentur Focus

- Табуизируемые и умалчиваемые факты не могут стать достоянием прошлого и угрожают стабильности в настоящем и будущем. Поэтому центральным компонентом трансформации конфликтов являются публичные и коллективные процессы воспоминаний.
- Форма отношения к преступникам и жертвам прошлого определяет моральную и правовую достоверность постконфликтной системы.
- Перспективы выздоровления жертв всегда требуют обезличивания их горя, признания индивидуального разрушения частью социального процесса.
- Примирение означает не забвение и прощение, а напоминание и изменение. Цель трансформации в зонах вооруженных конфликтов – не устранить конфликт, а содействует повышению способности иметь дело с конфликтом, т.е. обеспечивать преодоление разногласий без применения силы.

Власть прошлого

Встав на путь от войны к миру, от разрушения к восстановлению и строительству все люди, по разным причинам, стремятся забыть прошлое: преступники – поскольку боятся мести, жертвы – поскольку не хотят вспоминать об ужасах террора, непричастные к конфликту (как они о себе говорят) – поскольку боятся новых конфликтов и собственной ответственности. Вместе с тем различные акторы пытаются инструментализовать прошлое, ведь всем известно, как сильно оно может волновать человеческие души. Люди не смогут забыть пережитый ими ужас, даже если будут очень стараться; и поговорка «Время лечит» часто оказывается иллюзией.

Сознательно или неосознанно люди мыслят исторически, они возводят будущее на фундаменте своего прошлого. Таким образом, любой удачный процесс трансформации конфликта зависит от того, удастся ли обществу построить такое отношение к событиям войны, которое превратит их в историю, или непереработанные и вытесняемые, они превратятся в призрак, угрожающий настоящему и будущему. Проработка прошлого – это долгосрочная задача. Так, в Германии, дебаты вокруг преступников и жертв Второй мировой войны и спустя 60 лет после ее окончания остаются важным и болезненным компонентом политического процесса.

Примирение

После окончания вооруженных конфликтов центральной задачей всегда виделось примирение. Скорее научное трактование и ввод этого понятия в тематику переработки конфликта и предотвращения кризисов изначально проводилось христианами, отчасти религиозными неправительственными организациями. Однако со временем примирение стало важной концепцией развития мирного процесса в большинстве кризисных регионов, несмотря на критические

замечания о том, что определения примирения существенно различаются в мусульманской, индуистской, иудейской, конфуцианской, буддистской или христианской культурах и что инструмент примирения грозит опасностью превратиться в очередную особенность доминирующего западного/христианского мировоззрения. Этому противопоставляются попытки секуляризовать это понятие и наполнить его в разных контекстах убедительным содержанием.

Точнее всего примирение можно определить как длительный, сложный и противоречивый процесс:

Примирение не означает

- Оправдание безнаказанности
- Только индивидуальный процесс
- Альтернативу истине и справедливости
- Быстрое решение
- Религиозную концепцию
- Совершенный мир
- Призыв забыть или просто простить

Источник: IDEA, 2003

Примирение означает

- Возможность жить так, чтобы представлять себе будущее
- Создание (восстановление) отношений
- Умение обращаться с деяниями и врагами прошлого
- Длительный общественный процесс глубоких преобразований
- Признание, вспоминание и извлечение уроков из прошлого
- Добровольный процесс, который невозможно навязать

Четыре компонента процесса примирения

- **Право и справедливость**
(возмездное, восстановительное, компенсирующее правосудие)
- **Работа памяти и процессы коллективного траура**
- **Воспитание способности иметь дело с конфликтами**
- **Социальная справедливость**

Право и справедливость

Переход к мирному этапу, который часто сопряжен и с введением демократической системы, требует коренной реформы системы правосудия и изменения позиции людей, работающих в этой системе, особенно судей.

Задачей правосудия переходного периода

(Transitional Justice) является разбор совершенной в прошлом несправедливости, создание новых правовых норм, устранение безнаказанности и введение культуры прав человека.

Для рассмотрения преступлений прошлого существует три правовых концепции, каждая из которых имеет достоинства и недостатки и таит в себе определенные опасности: возмездное правосудие (Retributive Justice), восстановительное правосудие (Restorative Justice) и компенсирующее правосудие (Compensatory Justice). Если целью возмездного правосудия скорее является наказание виновных, то восстановительное правосудие главным образом занимается восстановлением прав пострадавших и больше ориентировано на примирение и посредничество. Компенсирующее же правосудие, в основном

разбирает дела о выплатах и возмещении убытков. Каждая из этих трех концепций по-своему занимается поисками правды и справедливости.

Возмездное правосудие

включает в себя рассмотрение уголовных дел национальными или международными судами. Процессы такого рода ясно сигнализируют, что виновные в совершенных преступлениях не останутся без наказания. Нередко они надолго задерживаются и осуществимы только в том случае, если это позволяют реальные властные отношения и в достаточном количестве представлен доказательный материал. Решающую роль при ведении национальных процессов играет вопрос о том, насколько велико было участие национального правосудия в преступлениях, совершенных во время конфликта, и насколько оно коррумпировано в настоящее время. К тому же, политики, особенно в условиях нестабильности властных отношений, опасаются возобновления конфликта в результате такого процесса.

В международных судебных процессах пострадавшее население задается вопросом о том, в какой мере в этих процессах учитываются их собственные интересы; нередко высказывается упрек в вершении «правосудия победителя». Часто проявляются различия между местным, характерным для данной культуры правосудием и международной правовой культурой, главным образом, отражающей традиции западных промышленно развитых стран. Вопреки всем упрекам в адрес возмездного правосудия уголовные процессы – это как раз то, чего требует большинство после окончания войны. Эффективность возмездного явно проявилась в таких странах, как Чили и Аргентина. Там преступникам, связанным с диктатурой предъявлялись обвинения, несмотря на то, что до этого была объявлена амнистия и принятые другие законы в попытке «покончить с прошлым». Если число виновных очень велико, то новое правительство может стремиться заручиться как можно большей поддержкой граждан, даже если они явно не отказываются от своих прежних политических симпатий. В этом случае заинтересованность в уголовном судопроизводстве будет незначительна.

При обращении в комиссии по выяснению правды и в судебных процессах жертвы, главным образом, преследуют пять целей

- Восстановление в обществе своей личной чести и чести своих родственников.
- Осуществление и юридическое обеспечение всех возможных поддерживающих и вспомогательных мер по личной и социальной реабилитации и возмещению ущерба.
- Гарантия защиты и уважения в контексте собственной готовности дать показания о перенесенных бедствиях. Сюда относятся меры по защите свидетелей, недопущение новых унижений в суде, в особенности связанных с гендерным насилием. Необходимо предусмотреть особые меры предосторожности, чтобы женщины более свободно могли давать показания по гендерному насилию.
- Взятие на себя ответственности виновными за совершенные ими действия и публичное признание, что они не выше закона. Возможно, с точки зрения жертв, этот аспект наказания превосходит по важности более прямые формы штрафа, такие как, например, тюремное заключение. Впрочем, в обсуждении этого аспекта существует и противоположная точка зрения.
- Осмысление противоречивого характера правды. Пострадавшие ожидают от правды разъяснения и облегчения. Но и правда всегда причиняет боль. Потери осознаются как окончательные, причиненная боль утихает, но не исчезает. Таким образом, в лучшем случае, правда играет поддерживающую роль в процессе скорби.

Восстановительное правосудие

не может удовлетворить желание наказать виновных, однако, признавая несправедливость, оно возвращает жертвам их честь и достоинство. Во всем мире комиссии по восстановлению правды рассматриваются как возможность нарушить молчание о преступлениях прошлого. С помощью показаний, даваемых жертвами и виновными, комиссии расследуют преступления и создают ориентиры для всего общества, преодолевающие отрицание прошлого и усложняющие исторический ревизионизм. С позиции жертв этот процесс содействует социальному оздоровлению. Если государство официально подтверждает членам семей пропавших без вести и убитых, что произошло с их родственниками, это не только способствует нормальному протеканию траура, но и переводит проблему из личностной психической сферы туда, куда она и относится, а именно в социальный и политический процесс. И все же, исцелить жертвы не может и деятельность комиссий по восстановлению правды. Девиз южноафриканской Комиссии по справедливости и

Medicus Mundi

примирению «Исцеляющее разоблачение» ("Revealing is healing") основывается на недопонимании, ведь изучение опыта жертв представляет собой сложный и длительный процесс.

Чем более хрупкое политическое равновесие после конфликта, тем слабее и эти комиссии: часто не представляется возможным расследовать целый ряд преступлений, поскольку в руках ответственных за них сосредоточено слишком много власти. Но даже такие могущественные комиссии, как южноафриканская, влияют лишь в ограниченной мере на негативные последствия для преступников. Ими предоставлялась амнистия тем преступникам, кто признается в совершении преступлений, что было очень тяжело для многих пострадавших. Для жертв также представляла проблему публичность работы комиссий. В особенности женщины, подвергшиеся насилию или пыткам, отказывались давать показания. Они опасались, что из-за публичного характера работы комиссии границы их личного снова будут нарушены и в результате дачи показаний они потеряют уважение, вместо того чтобы приобрести его.

В этом смысле комиссии по восстановлению правды не являются альтернативой уголовным судам. Возмездное и восстановительное правосудие дополняют, но не заменяют друг друга. Часто они пересекаются: главная тема каждого судебного процесса состоит в нахождении правды. И комиссии по восстановлению правды, хотя, как правило, и не практикующие активного уголовного наказания, могут его порекомендовать или подобно южноафриканской комиссии, предоставить амнистию. Но ни один из этих видов правосудия не приводит непосредственно к гармонии в обществе. Ни правда, ни наказание не могут вернуть жертвам того, чего они лишились. Они также не в силах разрешить социальные конфликты, которые, впрочем, оказываются в подчинении у правовой нормы, гарантирующей безнасильственное протекание постконфликтного процесса.

Компенсирующее правосудие

В последние годы растет понимание необходимости выяснения вопроса о виде оказания в постконфликтном обществе поддержки жертвам конфликта и получения ими компенсации. При этом следует различать компенсацию за

причиненные ущерб и страдания и меры по психосоциальной реабилитации и реинтеграции.

- Компенсационные выплаты часто целесообразны, поскольку облегчают материальные заботы, и все же они недостаточны, так как не могут возместить причиненную несправедливость. И это всегда приводит к моральной дилемме. Так, родственники пропавших без вести безусловно нуждаются в материальной помощи, оказываемой государством, однако выплата компенсации вызывает у них чувство, что они получают деньги за убитого. Такое положение вещей не говорит о том, что компенсационные выплаты не нужны, но оно должно находить отражение в формулировках текстов соответствующих законов и учитываться в обращении с пострадавшими.

Менее проблематичной с моральной точки зрения представляется компенсация в форме предоставления прав, например, права на бесплатное медицинское обслуживание или права на получение бесплатного высшего или профессионального образования. В этой связи на первый план выдвигается вопрос о том, кто может претендовать на получение такого рода компенсаций. В странах с высоким уровнем структурной бедности такие меры непременно провоцируют зависть по отношению к так называемым «привилегированным жертвам», проявляющуюся с особой силой там, где общественность не воспринимает и не признает жертвами определенные группы пострадавших, получивших право на компенсацию (например, беженцы, возвращающиеся из изгнания, или представители противоположного политического лагеря). Закономерна постановка этого вопроса в том случае, когда, к примеру, бывшие комбатанты получают компенсационные выплаты и льготы, в то время как некоторым их жертвам в них отказывают. Поэтому предоставление особых прав должно сопровождаться выяснением причин, по которым определенные лица получают социальные привилегии, а другие – нет.

- Меры по психосоциальной реабилитации и интеграции лиц, пострадавших в конфликте, представляет собой главную часть длительного процесса трансформации конфликта. Как правило, осуществление необходимых мер, от физической реабилитации (например, обеспечение протезами жертв противопехотных мин) и до психотерапевтической помощи, выходит за рамки возможностей национальных бюджетов. Между тем, деньги международных организаций-доноров, выделяемые на реабилитацию, через несколько лет после окончания конфликта поступают лишь в ограниченном размере. В то же время выясняется, что лечение требует намного более длительного срока, чем казалось пострадавшим в начале. И хотя исследования, проведенные с жертвами Холокоста, показали, что травматизация обуславливает психические проблемы в старости и нарушения у детей вплоть до третьего поколения, эти факты, к сожалению, не принимаются во внимание при планировании реабилитационных мер в зонах военных конфликтов и кризисных регионах.

При оказании психосоциальной поддержки пострадавшим следует обратить внимание на следующее

- С самого начала надо стремиться к правовому обеспечению реабилитации жертв конфликта.
- Запланировать меры по реабилитации не только в здравоохранении, но и в пределах политического сообщества и в сфере образования. Именно в этой области необходимо обращать внимание на партнерство между НПО и государством.
- Специалисты (например, учителя, священники, местные целители, воспитатели, санитары и т.д.) должны приобретать базовые знания о травмах, чтобы быть в состоянии в своей области оказать помощь пострадавшим.
- Следует избегать психопатологизации населения, в особенности путем непродуманного и не учитывающего специфики местной культуры введения западного понимания медицинской терминологии (например, термина «посттравматическое стрессовое расстройство»). Между тем, необходимо разрабатывать методы индивидуальной помощи лицам с тяжелыми формами травматизации. Нужно добиваться проведения профессиональной подготовки местных экспертов по травмам с пониманием проблем травматизации, адаптированной для той или иной области знаний (→ см. гл. 15 «Психосоциальные аспекты здоровья в зонах конфликтов»).
- Меры по реабилитации изначально следует планировать на долгий срок. Необходимо избегать фальшивых обещаний скорого выздоровления.

Работа с воспоминаниями и процессы коллективного траура

Переработка прошлого не исчерпывается судебными процессами, а представляет собой существенной частью совокупного культурного процесса. Коллективные воспоминания проявляются и развиваются в виде дней памяти жертв, мемориалов, памятников, публичных дискуссий, художественных и документальных работ в графическом, звуковом или текстовом формате. Эта работа способствует процессу трансформации конфликта, отчуждая от отдельной личности и (вновь) социализируя перенесенное горе. Процесс воспоминания – это обработка и изменение прошлого в настоящем, это всегда новый процесс дискуссии, на базе которого разрабатываются перспективы на будущее. Оформление воспоминания в коллективных символах никогда не проходит бесконфликтно, тем не менее, оно выступает в качестве места и темы, где конфликты протекают без применения насилия и получают дальнейшее развитие. Безусловно, и здесь существует опасность манипуляции. Однако решающее значение имеет тот факт, что коллективные символы и формы воспоминаний пробивают «стену молчания» и способствуют налаживанию новых разноплановых форм диалога в обществе.

Для жертв конфликта коллективная работа над воспоминаниями очень важна в личностном плане. Социальный конфликт материализовался в их телах, оставив шрамы. Со временем они нередко начинают ощущать эти раны как личные и индивидуальные болезни.

В той же степени, в которой множество жертв нуждаются в индивидуальном лечении, правильным будет утверждение, что часть их болезней можно вылечить только с помощью всего общества. Благодаря признанию, выражаемому жертвам в рамках коллективных процессов воспоминаний, в определенном смысле осуществится социальная реинтеграция, и личные страдания будут разделены всеми.

Центральной задачей, связанной с воспоминаниями и коллективными процессами скорби, является розыск пропавших без вести и

захоронение умерших. В большинстве зон вооруженных конфликтов и кризисных регионов значительное количество людей пропали без вести или временно закопаны, даже не похоронены по-настоящему. Целью судебных медиков, поисковых отрядов и организаций, занимающихся установлением местонахождения пропавших без вести/ убитых является предоставление родственникам достоверных сведений и возможности почтить память погибших членов семьи проведением достойных похорон (→ см. гл. 11 «Пропавшие без вести и убитые»). Люди готовы к тому, чтобы жить со своим горем, но никогда не согласятся с тем, чтобы забыть погибших близких.

Воспитание способности иметь дело с конфликтами

Окончание насильственных конфликтов и начало процессов демократизации означают необходимость переориентации людей. Модели поведения, считавшиеся в течение долгого времени нормальными, перестают быть таковыми. В ситуации острого конфликта в интересах защиты своей жизни большинство людей приучилось к пассивности, к выжиданию принятия решений другими, к минимальному риску, к уклонению от обсуждений. После конфликта вдруг возникает потребность в проявлении инициативности, от людей ожидают высказывания желаний и мнений, а также активного участия в процессе построения нового общества. Такая новая ориентация осуществима при условии, что: а) будут подвергнуты сомнению усвоенные и ставшие хроническими структуры страха (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект») и б) будут преодолены доверчивость к властям и авторитарность. Уважение прав человека, которому предстоит научиться, подразумевает не только изучение и усвоение правовых норм, но и является психологическим процессом, представляющим возможности роста и освобождения.

Воспитание способности искать ненасильственные пути разрешения разногласий и разрешать конфликт конструктивным образом или, как говорил Т.В.Адорно, «совершеннолетия» является задачей образования. (→ см. гл. 16 «Образование»), но не только его. Целый ряд социальных

процессов может послужить уроком, например, свободные выборы. Когда, после окончания диктатуры в Чили проводилось голосование, оставлять ли дальше на посту Аугусто Пиночета, большинство людей не верило, что их голос будет учтен. Наряду с этим, люди опасались того, что результат плебисцита не будет признан диктатурой и будет насильственно подавлен. Поэтому главной задачей «Кампании против Пиночета» была попытка придать избирателям мужества: «Без страха и без насилия скажем «Нет»!» – таков был лозунг выборов. И «Нет» победило, что имело значительные последствия для будущего страны.

Социальная справедливость

Примирение в конечном итоге возможно лишь после обработки и устранения структурных причин конфликта (→ см. введение в гл. 1). Когда власть продолжает осуществлять свои полномочия недемократично и антисоциально, когда социальная действительность характеризуется наличием экономической эксплуатации и неравенства, любая мирная перспектива рано или поздно будет обречена на провал. Таким образом, в преодолении прошлого центральной темой остается социальная справедливость. Между тем, установление социальной справедливости, если он и имеет место, оказывается длительным процессом. Следовательно, задача заключается в том, чтобы предоставить людям реальную возможность активно участвовать в этом процессе и углублять его. Только таким путем возникнет понимание того, что достижение важных целей за короткие сроки невозможно.

DEZA/Andrée-Noëlle Pot/Keystone

Главные вопросы при выполнении проектов

- Понятно ли значение выражения «Обращение с прошлым» («*Dealing with the past*»)? Учтены и предусмотрены ли в работе аспекты прав и справедливости, процесса воспоминаний и коллективного траура, помощи жертвам и их реабилитации, а также воспитания способности иметь дело с конфликтами?
- Имеется ли перспективная установка проекта на трансформацию конфликта и соответствуют ли этой перспективе проектные мероприятия?
- Рассматриваются ли в проекте на микро- и макросоциальном уровнях причины конфликта, продолжающие существовать в настоящем?
- Ведется ли миростроительство только официально, или оно дополнительно к этому конкретно осуществляется там, где предоставляются возможности для сотрудничества? Усиливаются ли в свете концепции «Не навреди» («*Do No Harm*») соединители (Connectors) и сокращаются ли разделители (Dividers) (Мэри Андерсон/Mary Anderson)?
- Ведется ли тщательное осмысление мирного процесса и его отражения в работе, а также документация по нему?
- Развивается ли в рамках помощи пострадавшим локальный подход с учетом специфики контекста? Интегрируются ли политические, социальные, медицинские и экономические меры?
- Какую культуру конфликта выработали сотрудники проекта? Какие предпринимаются усилия по ее развитию?
- Какие меры предусмотрены в рамках проекта по развитию в пределах его сферы деятельности здоровой культуры ведения спора? Были ли, хотя бы и в малом масштабе, попытки ускорить процессы удачного посредничества?

Ресурсы

Anderson, M.B. (1999)

Do No Harm: How Aid can Support Peace – or War, Boulder: Lynne Rienner Publishers

Anderson, M.B. (Ed. 2000)

Options for Aid in Conflict: Lessons from Field Experience

www.conflictsensitivity.org/resource_pack/8_do_no_harm_local_capacities_for_peace_project_323.html

Резюме концепции «Не навреди»

Berghof Center for Conflict Management (2005)

Handbook for Conflict Transformation.

www.berghof-handbook.net

Это руководство, доступное в сети, содержит статьи, написанные ведущими представителями дебатов о трансформации конфликтов по вопросам главных концепций, инструментов, приобретенном опыте анализа (lessons learnt) и обработки конфликта, а также опыта работы со структурными реформами и контролем над насилием, аспектам реабилитации и примирения

Boraine, A. (2004)

Transitional Justice as an Emerging Field

www.idrc.ca/uploads/user-S/10829975041revised-boraine-ottawa-2004.pdf

GTZ – Grossmann, G. und Lingnau H. (2002)

Vergangenheit- und Versöhnungsarbeit – Wie die TZ die Aufarbeitung von gewaltsamen Konflikten unterstützen kann. Eschborn

Hamber, B. & Kelly, G. (2004)

A Working Definition of Reconciliation. Occasional paper published by Democratic Dialogue, Belfast

www.brandonhamber.com/pubs_papers.htm

Обсуждение главных элементов процесса примирения

Hamber, B. & Wilson, R. (2002)

Symbolic Closure through memory, reparation and revenge in post-conflict societies. Journal of Human Rights, Volume 1, Number. 1, (March 2002), pp. 35–53

www.brandonhamber.com

IDEA (2003)

Reconciliation after Violent Conflict: A Handbook. International IDEA: Stockholm

www.idea.int/publications/reconciliation

Этот справочник дает обзор принципов и важнейших инструментов процесса примирения и рассматривает достоинства и недостатки отдельных концепций в различных контекстах

Учреждения и научные центры, занимающиеся концептуальными и практическими аспектами процесса примирения:

- International Center for Transitional Justice, US: www.ictj.org
- Initiative on Conflict Resolution and Ethnicity, UK: www.incore.ulst.ac.uk
- Center for the Study of Violence and Reconciliation, South Afrika: www.ijr.org.za
- Research Initiative on the Resolution of Ethnic Conflict (RIREC), www.nd.edu/%7Ekrocinst/index.html

- Данный инструмент позволяет охватить психосоциальную ситуацию во всей ее сложности и, в то же время, снизить уровень этой сложности настолько, чтобы можно было работать.
- Этот инструмент можно дать характеристику разрушению и фрагментации и понять их как компонент, не отделимый от процесса расширения прав и возможностей (empowerment). Безусловно, расширение прав и возможностей возможно только при условии использования имеющихся ресурсов. Но люди в состоянии более эффективно мобилизовывать и использовать ресурсы, если их использованию предшествует признание масштабов разрушения.
- Данный инструмент гарантирует взаимосвязь индивидуального и коллективного, а также социального и психического уровней.
- Данный инструмент можно применять в планировании, а также для рефлексии/оценки текущей работы. Наиболее целесообразным представляется его проработка в проектной команде или совместно с целевой группой.

Medicus Mundi

Руководство к использованию

Изложение проблемы: Фрагментация и разрушение

Решите сначала, на каком уровне вы хотите начать анализ.

- Вы работаете с клиентами? Тогда начинайте на уровне индивид/семья, а затем проведите анализ сообщества/общества. Если ваши клиенты активно участвуют в политических или иных группах, рекомендуется определить проблему также на уровне группы.
- Вы работаете с группами (например, группами матерей, молодежи, потребителей, взаимного накопления и кредитования и т.п.)? Тогда начинайте работу с группой. Проанализируйте отношения между группой и сообществом/обществом. Следующим шагом будет отбор нескольких членов группы для анализа на уровне индивида и семьи. Все зависит от времени и объема информации, которыми вы располагаете.
- Вы работаете скорее на общественном уровне (например, работа в области отстаивания интересов, управления, или с бывшими комбатантами данного района, со всеми беженцами данной области и т.п.)? В этом случае начинайте с анализа сообщества/общества. Тем не менее, и здесь важно позднее проанализировать индивидуальные случаи, чтобы более тонко прочувствовать ситуацию в целевой группе и выбрать такие виды интервенций, которые были бы действенны и на личностном уровне.

Приведенные ниже вопросы помогут вам точнее охарактеризовать проблему. Вы можете отвечать на вопросы по порядку. Если вы не знаете еще ответа на какой-либо вопрос, пропустите его. В случае если вам придут на ум другие аспекты, не учтенные в этих вопросах, но имеющие отношение к проблеме, включите их тоже.

Создание связей: Соединить воедино то, что было разорвано

Проанализировав влияние угрозы и страха, разрушения и травмы, утраты и скорби, иными словами, детально рассмотрев фрагментацию, вы можете сделать выводы о том, как можно снова наладить связи и, таким образом, поддержать людей в восстановительном процессе. Этот процесс, способствующий расширению прав и возможностей индивидов, групп и сообществ, называется созданием связей. Он состоит из следующих трех шагов:

Улучшение ситуации: Сформулировать цели

Первым шагом определяют, что нужно для того, чтобы улучшить жизнь человека/семьи, чтобы повысить функциональность группы и уровень интеграции и солидарности в сообществе. На основе описания проблемы вы должны дать ответы на вопросы, помогающие вам сформулировать эти цели. Таким образом, вы должны себе представлять решение по каждой изложенной проблеме и сформулировать его в виде цели. Важно не путать пути и цели. На этом этапе не идет речь о пути или о виде деятельности. Здесь во главу угла поставлено развитие конкретного представления о том, что необходимо изменить.

Выработка перспектив действий: Определить виды работы

Вторым шагом вы продумываете, какими действиями можно добиться целей, сформулированных для индивидов и семей, групп и сообщества. Это происходит в три этапа:

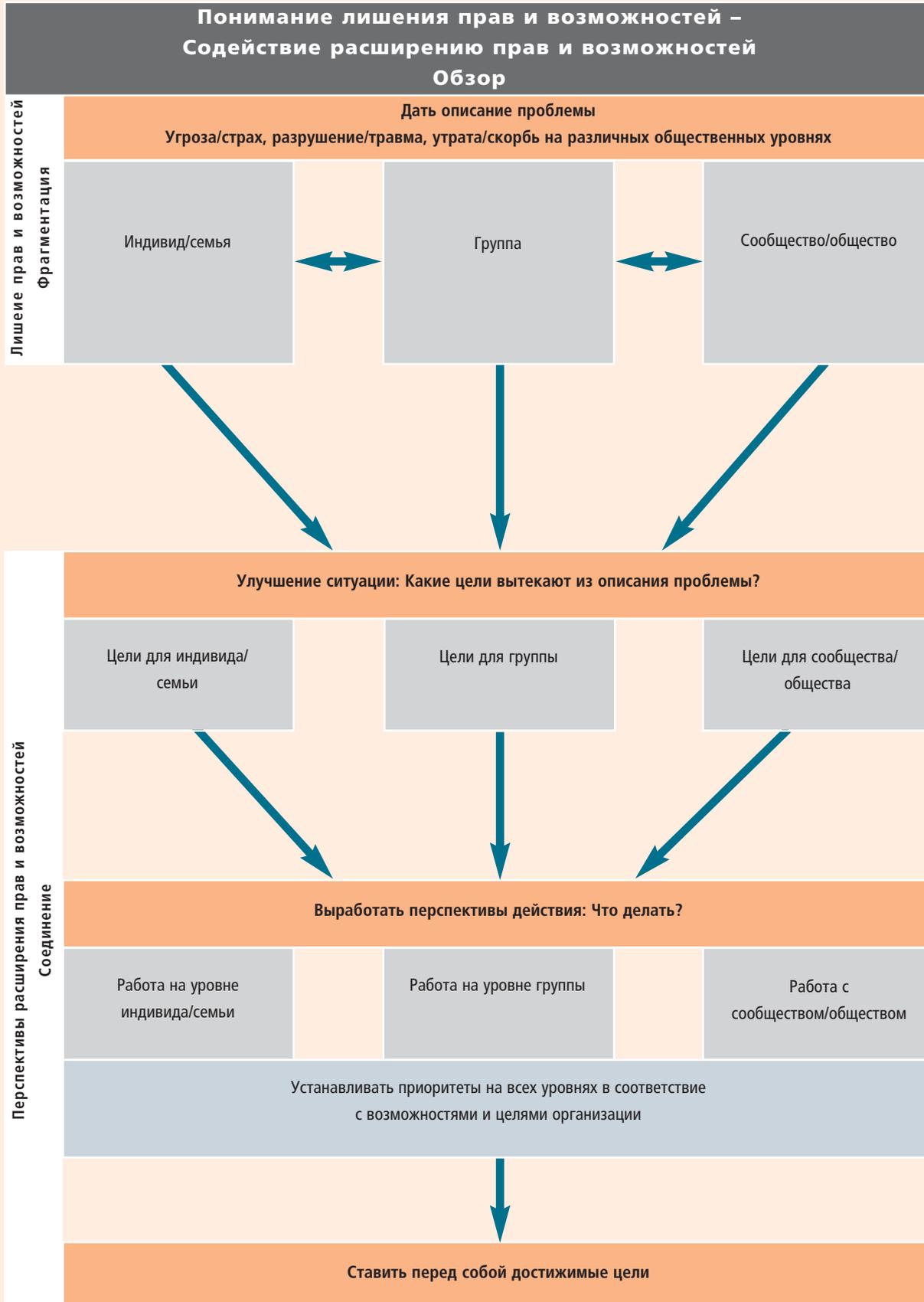
- Вы располагаете цели в соответствии с их иерархией. Если, к примеру, муж жестоко обращается с женой, потому что она не родила ему сына, а семья к тому же бедствует, вы должны установить приоритеты среди необходимых изменений, которые вытекают из этой проблемной ситуации.

- Вы выделяете главные темы, исходя из мандата организации. В каких областях вы вообще можете осуществлять деятельность? В такой же мере важен вопрос «Что необходимо сделать для того, чтобы все-таки покрыть не охваченные области»? Как вы можете наладить сеть контактов и мотивировать других взять на себя какую-либо задачу? Действуя таким образом, вы поймете, как ваша деятельность способствует процессу расширения прав и возможностей в целом. Опасность не увидеть за деревьями леса, иными словами, потерять из виду общую картину, сконцентрировавшись на ограниченном поле деятельности в рамках своей интервенции, сокращается, но в то же время вы приобретаете больше ясности и целеустремленности.
- Определяются действия. Действия – это путь к цели. Они соотносятся с охарактеризованными проблемами и с поставленными целями.

Поставить достижимые цели

Последним шагом вы формулируете реалистичные цели для вашего проекта или вашей организации, т.е. вы говорите не то, что бы вы хотели получить в идеале (как в первом пункте), но то, что представляется вам достижимым.

К идее создания данного инструмента привела модель, разработанная программой для переживших насилие в Ква-Зулу-Наталь (Highson-Smith C. (2002) Supporting communities affected by violence. A Casebook from South Africa. Oxford: Oxfam)

Процессы лишения прав и возможностей Фрагментация и разрушение: определение проблем индивидов/семей

В социальном смысле

- Какая существует угроза?
- Каковы взаимоотношения внутри семьи? В чем конфликт, какие имеются отношения иерархии и альянсы?
- Как обеспечены/защищены дети? Посещают ли они школу?
- Каковы взаимоотношения с соседями/друзьями/коллегами т.п.? Живет ли семья изолированно или является частью надежной социальной сети?
- Являются ли важными для данной социальной ситуации общественные ценности/традиции, а также разрушение ценностей и норм?
- Какие имеются положительные аспекты в данной социальной ситуации? На что можно опереться?
- Как долго существует ситуация в том виде, в котором она описана?

В материальном смысле

- На какие средства живет человек/семья? Хватает ли дохода?
- Имеется ли состояние/ имущество, которым человек/ семья может воспользоваться?
- Есть ли у человека/семьи долги/финансовая зависимость?
- Какова ситуация с жильем?
- Имеются ли у человека/семьи способности, позволяющие улучшить материальное положение?
- Как долго существует такая материальная ситуация? Какой она была до этого?

В психологическом смысле

- Как человек себя чувствует (страх, неуверенность, подавляемые чувства, безнадежность, злоба, стыд и т.п.)?
- Что характерно для эмоционального климата в семье (напр., страх, взаимные подозрения, отсутствие взаимной поддержки, отсутствие четких границ, постоянные конфликты и т.д.)?
- Существуют ли в семье психические заболевания и какое значение они имеют?
- В чем состоит эмоциональная и социальная сила человека/ семьи?
- Какая связь существует между эмоциональным состоянием на данный момент и историей жизни человека, а также историей семьи?

Процессы лишения прав и возможностей Фрагментация и разрушение: определение проблем на уровне группы

- Как образовалась группа?
- Как определяет группа сама себя: главные темы, задача, цели, характеристики членов группы?
- Какие факторы стабилизируют группу?
  - внешние факторы (враждебность/согласие внешнего мира, социальная/политическая обстановка, правовые рамки, активная защита со стороны других организаций и т.д.);
  - внутренние факторы (солидарность, взаимоподдержка, улучшение материального положения членов, приобретение знаний, безопасность и т.д.).
- Какие факторы дестабилизируют группу или приводят к выходу из нее членов?
  - внешние факторы (обстановка угрозы, неприятие окружением и т.д.);
  - внутренние факторы (конфликты, жесткая иерархия, механизмы исключения, недоверие, страх и т.д.).
- Насколько сильно изолирована группа от своего окружения/ «не членов»? Просто или сложно посторонним наладить контакт с группой?
- Как долго существует ситуация в том виде, в котором она описана?

Процессы лишения прав и возможностей Фрагментация и разрушение: определение проблем сообщества/общества

- Кто оказывает поддержку дискриминированным лицам/семьям/группам (напр., беженцам, бывшим комбатантам, вдовам, жертвам гендерного насилия и т.п.) и/или кто занимается вопросами и проблемами, связанными с ними?
- Кто и каким образом дискриминирует этих лиц/эти семьи/эти группы и связанные с ними темы (напр., школы, церковь, медицинские службы, клубы, группы потребителей, политические организации, фирмы, фонды поддержки и т.п.)? Как лица/семьи/группы реагируют на это?
- Каково общественное мнение об этих лицах/семьях/группах и о связанных с ними проблемах? Кто влияет на общественное мнение? Как реагируют на общественное мнение эти лица/семьи/группы и какое влияние они оказывают на него? Как общаются друг с другом члены сообщества и эти лица/семьи/группы? Чувствуется ли ненависть, злоба, страх и т.п.?
- Как относится полиция/правосудие или традиционные суды к этим лицам/семьям/группам и к их проблемам? Какова позиция этих лиц/семей/групп по отношению к органам правопорядка?
- Какую роль играют ценности/традиции в формировании позиции, которую занимают члены сообщества по отношению к этим лицам/семьям/группам и к их проблемам? Где и как, главным образом, происходит передача этих ценностей? Какие существуют возможности для обсуждения этих ценностей и размышления над ними?
- Происходит ли из-за присутствия этих лиц/семей/групп рост/уменьшение материальных ресурсов членов сообщества? Как оцениваются меры помощи этим лицам/семьям/группам?

Перспективы расширения прав и возможностей Связь между анализом проблем и перспективами действий

Улучшение ситуации: Какие цели вытекают из описания проблемы?

Цели для индивидуальных лиц/ семей

Какие аспекты психо-социального статуса подлежат изменению?

Какие изменения должны произойти на уровне семейных отношений?

Каким ценностям и традициям необходимо бросить вызов для преодоления проблем?

Какие изменения необходимы на уровне социальных отношений?

Какие необходимо решить экономические/ материальные проблемы?

Какие из этих целей могут спровоцировать сопротивление со стороны индивидуальных лиц/ семей или какие могут противоречить их выраженным интересам?

Цели для группы

Как должны измениться цели группы и ее обычная деятельность?

Как должны измениться внутренние отношения в группе?

Как должны измениться внешние отношения группы?

Как должна измениться материальная ситуация группы?

Какие из этих целей могут спровоцировать сопротивление со стороны группы или какие могут противоречить ее выраженным интересам?

Цели для сообщества/общества

Какие изменения должны произойти в общественном мнении, чтобы оно стало менее дискриминирующим?

Какие изменения должны произойти, чтобы организации и институты сообщества оказывали большую поддержку дискриминируемым людям/ семьям/ группам?

Какие изменения должны произойти, чтобы судебная система и полиция лучше защищали и поддерживали дискриминируемых людей/ семьи/ группы?

Каким ценностям и традициям необходимо бросить вызов для улучшения ситуации? С каких людей/ институтов можно было бы начинать?

Какие изменения должны произойти, чтобы улучшить всеобщий доступ к ресурсам?

Какие из этих целей могут спровоцировать сопротивление со стороны сообщества или какие могут противоречить его выраженным интересам?

Empowermentperspektiven/Verknüpfung

Перспективы деятельности: Что можно сделать?

Индивидуальные лица/семьи

Какая деятельность поможет достичь целей, определенных для индивидуальных лиц/ семей?

Группы

Какая деятельность поможет достичь целей, определенных для группы?

Сообщество/общество

Какая деятельность поможет достичь целей, определенных для сообщества/ общества?

Установить приоритеты: Что из этой деятельности может осуществляться вашей организацией? Что необходимо делегировать другим организациям? Каким? Что для этого нужно сделать? Уважаются ли принцип «не навреди»?

Определение реалистичных целей

- Данный инструмент помогает определить процесс травматизации в специфическом социальном и культурном контексте и понять актуальную проблематику в динамике ее исторического развития. Он заставляет преодолеть нескончаемый ужас травматичного события и включить его в континуум, состоящий из прошлого, настоящего и будущего.
- Данный инструмент позволяет оценить индивидуальные переживания несчастья и разрушения в их взаимосвязи с социальным контекстом.
- Данный инструмент можно применять в планировании, а также в целях рефлексии/оценки текущей работы. Рационально его использовать, как в проектной команде, так и совместно с целевой группой, а также с отдельным человеком.
- Данный инструмент предназначен для самостоятельного использования или в качестве дополнения к анализу повышения прав и возможностей (empowerment). Он не содержит указаний на конкретные действия, однако приводит к ясному пониманию совокупной ситуации как основы для выработки перспектив действия.

Руководство к использованию

- Следует обязательно прочитать главу 2 «Психосоциальный аспект». Сначала вы должны понять в целом, что есть травма, и только после этого можно приступить к непосредственному применению данного инструмента.
- Данный инструмент представляет собой матрицу анализа, т.е. содержит для каждого этапа травматизации основные элементы, при помощи которых вы сможете дать описание специфическому психосоциальному контексту. При этом существуют различные факты, характеризующие ситуацию: с одной стороны, социально-политические события, оказавшие влияние на жизнь всех людей (например, путч или волна арестов), и с другой стороны, индивидуальный опыт группы/круга лиц, с которыми проводится анализ (например, г-жа X подверглась пыткам, родственники г-на Y пропали без вести, сгорела наша деревня и пр.). При проведении анализа на каждом этапе вы можете концентрировать свое внимание на тех или иных видах информации. Разумеется, это зависит от цели вашего анализа, т.е. от того, интересует ли вас больше развитие конкретного региона или вы видите свою задачу в работе с индивидуальными лицами, например, с группой женщин конкретного селенья. Рекомендуется, однако, включать в анализ оба вида данных.
- Сначала получите общее представление о матрице анализа. Учтите, что существует шесть разных этапов. Определите, на каком этапе в настоящее время находится ваша страна. Естественно, что вы сможете проанализировать отдаленные последствия травматизации только до того этапа, на котором вы находитесь в данный момент. В дальнейшем вы сможете осуществить анализ по меньшей мере двух, но не более шести этапов.

Продолжение на последней стр.

До начала процесса травматизации

Основные характеристики

Здесь рассматривается жизненный уклад, существовавший до момента начала конфликта. Этот процесс «нормальной» жизни, безусловно, может также включать в себя травматический опыт, например, индивидуально-биографического характера (как автомобильная катастрофа и пр.), или относящийся к структурному насилию (бедность), или к не преодоленному историческому опыту (война и преследования в последние 50 лет).

После завершения преследования

Основные характеристики

Конфликт завершен. Преследование окончилось. Проводится масштабное восстановление законности и правопорядка, угроза жизни устранена. Однако процесс травматизации на этом не оканчивается, несмотря на то, что собственно угрозы уже больше не существует. Более того, только на этом этапе начинается развитие затяжной индивидуальной и социальной патологии.

Возможные действия

Процессы скорби, обработка агрессии, переосмысление прошлого, выработка долгосрочных планов на жизнь, истина, справедливость, примирение, длительная работа над преодолением травмы.

Невозможные действия

Забывать прошлое, воспрепятствовать влиянию прошлого на настоящее

Этап перехода

Основные характеристики

Проводятся мирные переговоры или провозглашается примирение. Конфликт еще не преодолен полностью, но закончено прямое преследование. Временами представляются определенные свободы, а временами репрессии становятся невыносимыми. Переходы могут быть очень краткими, но могут длиться и годами. В течение переходного времени впервые появляется возможность представить себе будущее, но одновременно приходит осознание необратимости происшедшего. Это время перелома и личностных кризисов.

Возможные действия

Преодоление страха, активирование/углубление социальных связей, коммуникация без применения насилия, похороны погибших, выработка среднесрочных планов на жизнь, обмен опытом, выходящий за границы конфликта, работа над преодолением травмы.

Невозможные действия

Примирение, безопасность.

Последовательная

Схема-матрица этапов травматизации
Дальнейшее развитие кон

Бегство/

Изгнание и бегство всегда являются частью жизни в изгнании является частью травмы, это зачастую переживается также, как возвращение в родные места представляется
(→ Гл.9 «

Анализ последовательной травматизации

и в заданном социальном контексте – концепции Ханса Кейльсона

Изгнание

после острого преследования. Между тем, и травматического опыта. На субъективном уровне как этап перехода. Бегство, изгнание и т.д. (см. «Беженцы»)

Начало преследования

Основные характеристики

Этот, по сути первый, травматический этап является моментом, когда конфликт уже обострился, но угроза еще не стала прямой и абсолютной. Например, есть разница между ситуацией, когда человека преследуют, но он еще может скрыться, и когда уже происходят аресты у соседей или в собственном доме.

Возможные действия

Анализ самозащиты и рисков, выработка отношения к страху. Укрепление социальных сетей в изменившихся обстоятельствах, обмен опытом, выходящий за пределы конфликта (см. Пример).

Невозможные действия: Долгосрочное планирование жизни, социальное доверие, продолжительная работа по преодолению последствий травмы.

Острое преследование: Прямой террор

Основные характеристики

Этот (второй) этап характеризуется непосредственным, экзистенциальным травматическим опытом (арест, пытки, убийство, разрушение).

Возможные действия: Экстренная помощь, техника выживания и самообороны.

Психосоциальные кризисные интервенции, установление связи между социально-политическим процессом и личностными несчастьями. Выработка отношения к страху, ограниченное безопасное пространство для коммуникации.

Невозможные действия

Долгосрочное развитие, обработка агрессии, безнасильственное взаимодействие, стабильные и безопасные помещения для проведения бесед, процессы скорби и прощания, продолжительная работа по преодолению последствий травмы.

Острое преследование

Основные характеристики

Тесно связан с предыдущим этапом и иногда, образуя заколдованный круг, меняется с ним местами в этой цепи в условиях войн и преследования, когда временами возникают фазы покоя. Крайне обострившиеся конфликты часто включают в себя как индивидуальные и социальные моменты острого террора, так и периоды скрытого террора или хронификации.

Возможные действия

Самозащита, стабилизация социальных сетей, психотерапевтическое сопровождение, выработка отношения к страху, процессы скорби и прощания (частично), допущение слабости, расширение границ доверия, более стабильное социальное пространство для коммуникации, обмен опытом, выходящий за границы конфликта (см. Пример), переосмысление травмы.

Невозможные действия: Примирение, выработка долгосрочной перспективы изменений, полноценная обработка агрессивных составляющих.

- Продолжение
- Бегство и изгнание являются особой формой травматизации и отличаются особым характером протекания этапов (→ гл. 9 «Беженцы и внутренне перемещенные лица»).
  - В начале анализа прочитайте только основные характеристики соответствующего этапа травматизации. Затем определите, что характерно для этого этапа в истории вашей страны и той группы, которая проводит анализ.
  - Начиная с первого этапа «До начала процесса травматизации». В описании этого первого этапа содержится суждение о том, какие проблемы существовали еще в то время, которое запомнилось как «нормальное» или мирное, а также определение момента окончания этого времени.
  - Второй этап «Начало преследования» может быть как коротким, так и более продолжительным. Важно понять, что всегда существует промежуток времени, когда террор еще не стал тотальным, но уже заявляет о себе или уже начался.
  - Третий этап «Острое преследование: прямой террор» и четвертый этап «Острое преследование: хронификация» тесно связаны друг с другом и часто сменяют друг друга, поэтому они отмечены встречными стрелками. Различать их не всегда просто, однако важно. В условиях войн и диктатуры люди проводят намного больше времени в ожидании новых катастроф, чем в переживании непосредственного разрушения. На этих стадиях ожидания, названных здесь хронификацией, иногда предоставляется возможность для работы проектов, которая не может проводиться на стадии острого террора. Поэтому такое разграничение представляется существенно важным.
  - Пятый этап «Этап перехода» может быть как очень кратким, так и очень длительным. Нередко в это время возобновляется война, что соответственно может привести к возврату на третий и четвертый этапы.
  - Последний этап «После завершения преследования» с психологической точки зрения является самым сложным. При описании этого этапа нужно главное внимание сосредоточить на положении пострадавших, на виде поддержки или оказываемой или неоказываемой помощи, а также на процессах общественного примирения, т.е. юридической и социальной работе по преодолению совершенных в прошлом преступлений, и т.п.
  - После описания актуального этапа травматизации рассмотрите все ваши предыдущие описания в комплексе и нарисуйте себе общую картину. При этом учитывайте, что в период текущего этапа травматизации всегда играют роль предыдущие этапы, и, в то же время, добавляется что-то новое. Так, для вашей работы будет иметь существенную разницу, произошла ли расправа над жителями данной деревни на данном конкретном этапе впервые или подобная проблема уже существовала на более ранних этапах и теперь повторяется.
  - Последним шагом еще раз рассмотрите текущий этап травматизации и с учетом упомянутых там «возможностей» и «невозможного» обсудите перспективы конкретной проектной работы.

Вопросы к проектам и программам

Целевое планирование психосоциальных интервенций основывается на анализе ситуации, как показано в гл.5 «Инструменты анализа». В дополнение, в планировании используются следующие инструменты:

- **Управление программами с учетом специфики конфликтов (Konfliktsensitives Programm-Management – KSPM)**

Как в программе или в проекте дается анализ конфликту и как они способствуют миростроительству и трансформации конфликта? Как проект содействует социальной стабильности и снижает социальную напряженность? Для проверки гипотез, выдвигаемых по этим вопросам, необходимо разработать индикаторы и непрерывно их контролировать (→ см. Ресурсы).

- **Гендерный анализ**

Во время кризиса изменяются отношения между полами. Психосоциальные интервенции должны помогать женщинам и мужчинам справляться с этими изменениями и в то же время добиваться закрепления в обществе равенства между полами. Для поддержки планирования с учетом гендерного аспекта в качестве основы для разработки психосоциальных интервенций используется инструмент «Гендер и целевое планирование» (→ см. Ресурсы).

- **Психосоциальные вопросы**

Наряду с инструментами анализа конфликтов и гендера в программном управлении психосоциальными интервенциями необходимо дать ответы на следующие вопросы:

Deza/Marc Kollmuss (Photo Filter)

Определение цели психосоциальных интервенций

Вопросы	Обоснование
<p>Как вы характеризуете материальные, социальные и психологические проблемы целевых групп населения?</p> <p>Проанализировали ли вы ситуацию на микроуровне (индивид, небольшая группа) и макроуровне (сообщество/общество) и знаете ли вы, как связаны эти уровни между собой?</p>	<p>Поле проекта многомерно</p> <p>Необходимо установить связь между индивидуальным самочувствием и динамикой сообщества/общества, независимо от того, ближе ли планируемая деятельность к уровню индивида (например, консультации) или же к уровню политических структур (например, группы поддержки и общественные движения). Этот же принцип распространяется и на анализ трех аспектов – материального, социального и психологического. Каждый проект располагается ближе к одному из уровней, но в конфликтной ситуации он должен включать в себя и должным образом рассматривать все аспекты, будь то прямо или опосредованно.</p>
<p>Реалистичны ли цели или они слишком завышены?</p>	<p>Реалистичные цели – это часть процесса выздоровления</p> <p>В зонах конфликта люди часто поддаются иллюзии относительно масштабов потерь и разрушений. Вопреки достоверным сведениям они надеются, что все снова будет хорошо. Кроме того, в МС нередко ожидаются нереалистичные успехи от организаций-партнеров. Однако психосоциальные интервенции должны помогать людям, осознавая реальную действительность, восстанавливать жизнь. На каждом этапе конфликта и процесса травматизации в этом отношении имеются определенные возможности и границы, сильно отличающиеся друг от друга (→ см. об анализе последовательной травматизации в гл. 5). Но ни на одном этапе травматизации не будет возможности полностью исцелить человека в несколько недель или месяцев. Если проекты обещают иллюзорные возможности, то они становятся частью отрицания, над устранением которого они собственно должны работать. В данном случае исцеление означает признание, сопровождение, предотвращение более тяжелых последствий и не более того.</p>
<p>Как вы обосновываете, кого включать в целевую группу?</p> <p>Способствует ли определение целевой группы когерентности или же напряженности в регионе осуществления проекта?</p>	<p>Отношения между различными группами имеют важное психосоциальное значение</p> <p>Целевая группа живет внутри сети социальных отношений и поддерживает связь с другими группами или отмежевывается от них. Нужно работать с этими конфликтными отношениями, поскольку они могут оказать решающее влияние на характер протекания конфликта и на психосоциальное здоровье определенной группы. Например, для интеграции бывших комбатантов важно, чтобы от проектных мероприятий выигрывало бы все население сообщества, в котором они проживают. Для того чтобы женщины могли прийти в себя после перенесенного насилия, часто бывает необходимо проводить работу со всем их социальным окружением. Учреждения для внешне перемещенных</p>

лиц должны быть доступны и для местного населения и т.д. Как правило, не рационально слишком жестко и узко определять целевые группы: тем, кто работает с травмированными детьми, необходимо будет разговаривать и с их родителями. Тот, кто работает с ветеранами войны, должен будет, как минимум, иметь контакт и с их семьями.

Учили ли вы в планировании своей интервенции длительную природу проблемы?

Психосоциальная работа по преодолению последствий конфликта – это всегда длительный процесс

«Война – это то, что приходит после бомбежки, это годы бессильного страдания рядом с мужем-калейкой в ситуации безденежья или борьба за восстановление после уничтожения всего имущества» (Беннет/Ven-net, 1995). Установка на длительную психосоциальную работу подразумевает кадровое укрепление потенциала проектной организации, а также необходимость финансовой и технической поддержки обучения и повышения квалификации сотрудников. Во многих ситуациях имеет смысл инвестировать в создание инфраструктуры партнерской организации. Так, например, в Боснии доноры годами оплачивали завышенную аренду жилья, но если бы они с самого начала поддержали строительство или покупку квартир и домов, то для НПО было бы намного легче продолжать свою работу после массивного оттока иностранной помощи.

Процесс реализации

Вопросы	Обоснование
<p>Были ли применяемые вами концепции и методы разработаны в контексте, в котором вы работаете, или же они были вами позаимствованы?</p>	<p>Психосоциальную работу необходимо в каждом контексте выстраивать по-новому Механический перенос концепций из одного контекста в другой контрапродуктивен. Отношения, потребности и возможности на местах являются решающим фактором в выборе формы психосоциальной интервенции. Вместо использования общих понятий, таких как травма или симптомы ПТСР и т.п., надо сосредоточиться на самодиагностике и точном описании проблем, стоящих перед группами населения, которым оказывается помощь. Не следует ограничиваться одной лишь медицинской матрицей анализа.</p>
<p>Как вы обеспечиваете регулярное общение сотрудников, ответственных за разные компоненты вашего проекта?</p>	<p>Психосоциальный подход требует междисциплинарной работы Поскольку материальная, социальная и психологическая сфера взаимоусиливают друг друга, все члены проектной команды должны владеть исчерпывающей информацией для общения со специалистами из других сфер проекта. Подобное общение между специалистами разных областей знаний обычно не налаживается автоматически, а должно быть поддержано институционализированными структурами.</p>

Как вы содействуете расширению прав и возможностей ваших сотрудников?

Участвуют ли ваши сотрудники, а также полевые работники в принятии важных решений или они их только выполняют?

Кто сам не обладает правами и возможностями, тот не в состоянии помочь другим обрести их

Во многих компаниях иерархия в отношениях и покорность подчиненных является обычным делом, что отражается и на организации проекта. Между тем, эти же сотрудники должны содействовать расширению прав и возможностей целевой группы. В принципе, этот антагонизм устранить невозможно, и все-таки его действие можно относительно сгладить путем соответствующих мер, как например, вовлечение всех членов команды или исполняющей проект организации в процесс принятия важных решений в рамках проекта. Организации, исполняющие проект, могут содействовать и поддерживать осуществление таких процессов. В такой же мере расширению компетенции сотрудников способствует поддержка повышения их профессионального уровня и соответствующее признание их профессионального роста по мере приобретения ими опыта (например, необходимо признавать специалистами консультантов, прошедших множество тренингов и семинаров и накопивших значительный опыт практической работы, даже если у них нет диплома об академическом образовании, сопоставимых с дипломами социальных работников или психологов).

Запланировали ли вы время для саморефлексии?

Организовано ли регулярное наблюдение внешними специалистами и профессиональное сопровождение для членов команды?

Саморефлексия и меры по предотвращению эмоционального выгорания (burn-out) – это лучшая гарантия качества
Ощущение неспособности соответствовать требованиям кризисной ситуации, даже при приложении всех усилий, постоянная конфронтация с бессилием, отчаянием и смертью, а также с собственным страхом, испытываемым в работе в опасных ситуациях, приводят к истощению ресурсов сотрудников и отрицательно сказываются на качестве их работы. Поэтому супервизия и внешнее сопровождение – это не роскошь, а обязательная поддержка, оказываемая команде проекта (→ см. гл.7 «Сотрудники ШУРС и партнерских организаций»). Наблюдение со стороны внешних экспертов и взаимное консультирование сотрудников позволяют всем участникам мысленно разобраться со своим эмоциональным состоянием, осмыслить свою работу со всеми ее успехами и неудачами, найти новые творческие решения.

Мониторинг и оценка

Вопросы	Обоснование
<p>Отражаете ли вы в проектной документации наряду с успехами работы, ее результатами и последствиями еще и сами процессы?</p> <p>Запланировали ли ваши сотрудники достаточно времени для ведения рабочей документации?</p>	<p>Ведение документации происходящих процессов служит целям мониторинга и дальнейшего развития</p> <p>В кризисных ситуациях времени никогда не хватает на все. Сотрудники всегда находятся в ситуации напряженной работы. Поэтому нередко не выполняется требование по ведению записей по истории отдельных клиентов или процессов, происходящим в сообществах. К тому же часто мы работаем с людьми, которые не охотно пишут. Тем не менее важно найти подходящую форму, чтобы фиксировать результаты не только в виде подсчетов и измерений, но и в виде описания процесса. Такое ведение документации является основой для более точного понимания работы и предпосылкой для обоснованного адаптирования интервенций. Хорошая документация может также позднее помочь лучше понять произошедшие процессы в широком контексте, тем самым вписав небольшую страничку в книгу истории и передав другим ценный опыт. Поэтому документация рассматривается как одна из ключевых тем, которую следует сразу сделать частью работы.</p>
<p>Отражают ли ваши индикаторы сложность психосоциальной работы?</p>	<p>Определить индикаторы сложно</p> <p>Психологические и социальные процессы очень сложны, и их оценка сопряжена с определенными системами ценностей и вынесением субъективных суждений. Поэтому и измерение успехов представляется сложным. Проекты пытаются обойти эту проблематику, ограничиваясь только сбором количественной информации в ходе управления проектом (например, сколько человек получило консультацию и т.п.) или слишком общими выражениями (например, «N травмированных детей выздоровело и социально реинтегрировано»). Индикатор должен не столько измерять объективный успех, сколько показывать, какой путь был пройден. Анкеты и тесты здесь менее пригодны, чем описания индивидуальных процессов и индивидуальных оценок изменений. При этом интерес представляет видение как пострадавшего, так и сотрудника, оказывающего ему поддержку.</p>
<p>Достаточно ли у вас гибкости для приведения в соответствие действий и целей?</p>	<p>Постоянно изменяющееся окружение требует гибкости</p> <p>В сложной обстановке нужды и бедствий зачастую нелегко предвидеть характер развития событий. И в психосоциальной сфере в большинстве случаев к тому же невозможно уже на стадии планирования в достаточной мере понять особенности целевой группы и контекста. Именно то, что скрыто и что нельзя понять, применяя обычные методы оценки, позднее оказывается главным. Поэтому необходимо постоянно анализировать работу, чтобы не сводить деятельность к строгому (но неэффективному) выполнению плана, но и не вносить изменений в план без формального и официального одобрения. В этом могут помочь внешние супервизоры.</p>

Отражает ли оценка психосоциальную работу как процесс?

Идеально проведение проектной самооценки, сопровождаемой экспертом

Если проект не сопровождается подробной документацией, отражающей процессы работы, и регулярным анализом деятельности, то наилучшей формой оценки его действенности будет самооценка, сопровождаемая экспертом. Она предоставляет сотрудникам возможность поразмышлять о трудностях работы, проанализировать процессы изменений, происшедшие в целевой группе, и выработать новые идеи. Именно для сотрудников, работающих в напряженной обстановке и не имеющих достаточных возможностей для рефлексии, самооценка, сопровождаемая экспертом, дает шанс для дальнейшего профессионального и личного развития.

Ресурсы

Bennett O., Bexley J. and Kitty W. (eds.) (1995)

Arms to fight, arms to protect. Women speak about conflict.

London: Panos

Denzin, Norman K. , Lincoln , Yvonna S. (2000)

Handbook of Qualitative Research.

London: Sage

DEZA (2004)

Konfliktsensives Programm-Management KSPM.

Mainstreaming der Gewaltprävention im Programm- und Projektmanagement der DEZA

www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_en_1426.pdf

DEZA (2003)

Gender-Gleichstellung in der Umsetzung. Eine Arbeitshilfe für die DEZA und ihre Partner.

Bern: DEZA

www.deza.admin.ch > Themen > Gender

Gleichstellung > Strategie > Tools

Полезные вебсайты

www.mande.co.uk

www.eldis.co.uk

- Обеспечение психосоциальной стабильности сотрудников – это институциональная ответственность.
- Собственная вовлеченность сотрудников, работающих на местах в зонах конфликта, может быть преимуществом, при условии, что ее тематизируют и обрабатывают.
- В зонах конфликта сотрудники подвергаются опасности. Постоянная нагрузка и длительная конфронтация с горем и беспомощностью могут со временем сделать человека больным. Потерпевшие и их руководители должны вовремя распознать симптомы.
- Непрерывное повышение квалификации и институционализированные формы саморефлексии являются лучшим способом защиты от синдрома эмоционального выгорания (burn-out).

Deza/Silvia Voser (Photo Filter)

Миф о неуязвимости

Сотрудники, занимающие различные должности в структурах международного сотрудничества (МС), в разной степени подвержены действию неуверенности и страха, страданий и безнадежности, испытываемых населением. Однако все они оказываются потерпевшими. Это влияет на их работу и самочувствие. Для того чтобы быть оказывать помощь в ситуации катастроф и кризисов, требуется наряду со знанием местной обстановки сложная комбинация близости и дистанцированности, эмоционального участия и трезвой рефлексии, всесия (веры в то, что можно все изменить) и способности осознавать границы собственных возможностей, силы и слабости. Снова и снова возникает опасность не выдержать больше этой – в хорошем смысле – двойственности позиции, впад или в депрессивную безнадежность или в маниакальные фантазии всемогущества. Если осознанно брать в расчет эти риски, то возникает реальная возможность предотвратить их негативные проявления. Между тем, во многих областях МС сам факт озвучивания подобных тем по-прежнему считается дисфункциональным. Речь здесь идет не о болезни, а о необходимой и неотвратимой эмоциональной вовлеченности, которую именно в контексте травмы и деструкции необходимо распознать и обработать.

Сегодня в МС редко говорят о помощи, но это слово играет заслуженно важную роль в личной мотивации сотрудников. Те, кто в ситуации кризиса выполняют роль помогающих, не чувствуют себя беспомощными, поскольку совершают действия, делают что-то, что наполнено смыслом, и не подвержены разрушению. И все-таки, даже самая лучшая помощь не может предотвратить реальные и ужасные последствия катастрофы. Таким образом, речь также идет всегда об оборотной стороне помощи – о признании потерь и о чувстве отчаяния.

Сотрудники международных проектов

Сотрудникам международных проектов требуется межкультурная компетенция. Они должны обладать способностью анализировать свои представления и ценности, свои действия и реакцию с точки зрения власти и существующих различий. Знакомство с неизвестным становится возможным только с осознанием своего личного и профессионального места в общественном соотношении сил и с критическим отношением к собственной культурной и религиозной принадлежности. При этом способность к анализу своей личной истории особенно важна там, где соотношение сил позволяет воплотить собственные представления, например, при определении проблем и их решений. Очарование неизвестным может легко превратиться в расистские предрассудки и позицию, если ежедневной фрустрации от различий в понимании профессионализма и культуры организации не будет противопоставлен опыт понимания положительных аспектов структуры отношений в незнакомой среде. Это, в свою очередь, возможно лишь тогда, когда сотрудники международных организаций проникаются эмоциональным участием к людям, с которыми они работают и живут.

Международные работники МС зачастую сталкиваются с требованиями и просьбами, решение которых не входит в круг их обязанностей. Отказывая в помощи или отсылая пострадавших к другим инстанциям, они чувствуют себя виноватыми и недостаточно компетентными, даже если их решение было правильным. Нередко они досаждают на «неумеренность» ищущих

помощи. Человек, обращающийся за помощью, разумом понимает, что сотрудница МККК не может помочь ему отыскать его жену, но эмоционально он может использовать спор с ней и веру в то, что она могла бы при желании сделать что-то для него в качестве психологической стабилизации, чтобы избежать конфронтации с чувством собственной беспомощности и бессилия и временно преодолеть его. И во время самой обычной работы сотрудники международных организаций, таким образом, занимаются сложными психологическими процессами, которые они должны как можно лучше понять и выдержать. Надежда на то, что такие проблемы можно решить на чисто рациональном уровне, всегда оказывается обманчивой и приводит к дальнейшей фрустрации сотрудников.

Сотрудники международных организаций обладают статусом, которому они должны соответствовать. Поэтому им бывает нелегко обратиться за помощью, когда у них возникают личные трудности, например, когда они охвачены чувством удрученности или отчуждения. Особенно сотрудники, занимающие руководящие должности, редко имеют возможность воспользоваться услугами психологической помощи.

Институциональное обеспечение психосоциальной стабильности сотрудников

Психосоциальная стабильность сотрудников – это не частная или личная проблема, а институциональная ответственность. На всех уровнях организации обращение к чувствам и ощущениям нужно расценивать позитивно, не требовать от сотрудников в любой ситуации нечувствительности и эмоциональной нейтральности и не выделять сразу же проявление чувств слабости, страха, гнева или скорби в отдельную задачу для специалистов-психологов. Оказать поддержку в укреплении психологической стабильности сотрудников могут следующие меры, проводимые на уровне штаб-квартиры ШУРС и координационных бюро:

- обучение руководящего персонала навыкам регулярного обращения к этим темам и обсуждения их в команде;
- подготовка сотрудников на семинарах перед отъездом за границу к осознанию значения психосоциальных процессов в работе в зонах конфликта (травма, страх, скорбь);
- регулярное повышение квалификации по этой тематике;
- услуги экспертного сопровождения (коучинг) для сотрудников, предлагаемые регулярно, а не в виде исключения (прямые беседы, контакты по телефону, по электронной почте);
- включение данной тематики в концепцию безопасности;
- во время пребывания полевых работников в координационном бюро по координации или в центральном офисе организации неотъемлемой составной частью дибрифинга с ними должен стать вопрос об их самочувствии;
- необходимы отпуск/свободное время и культура праздников: т.е. регулярная возможность уезжать за границу или проводить время за пределами непосредственной зоны конфликта; коллективные праздники, совместные выезды и ужины и пр. для поддержания духа сплоченности в команде;
- соблюдения кодекса поведения сотрудников в целях предотвращения превышения полномочий (→ см. гл. 8).

Ответственные за осуществление программ ШУРС на местах

Местные сотрудники, работающие в координационных бюро, хотя и занимают относительно привилегированное положение, так же затронуты войной, как и их сограждане. Для того чтобы выполнять свои обязанности по проекту, они должны осознавать проблематику своей собственной причастности и понимать противоречия и трудности, возникающие перед сотрудниками партнерских организаций (см. раздел ниже).

От местных сотрудников с полным основанием ожидается, что они целиком разделяют цели ШУРС и, с другой стороны, в силу их знаний языка и страны выполняют функцию связных или посредников. При этом могут возникнуть противоречия между обязательством перед работодателем и лояльностью по отношению к своим людям и ценностям. Эти конфликты

сами по себе не представляют проблемы, но могут нанести ущерб работе, если не будут обсуждены. Поэтому имеет смысл командам ШУРС регулярно рефлексировать по поводу проблематики межкультурной коммуникации и международного сотрудничества.

Сотрудники местных партнерских организаций

Сотрудники местных организаций являются частью целевой группы, с которой они работают, и нередко сами травмированы. Это влияет на их работу. Поскольку они разделяют ценности и оценки людей, которым они помогают, и пережили тот же опыт, они чувствуют связь с ними и пользуются их доверием. Зачастую именно эта общность делает болезненными, а иногда невозможными, дискуссии с участниками проекта. Связь с миром собственных переживаний не только способствует эмпатии, но и мобилизует структуры враждебности. Мужчине, который

запретил себе горевать о погибшем члене семьи, будет нелегко видеть, как другие позволяют себе предаваться горю. Женщина, имеющая печальный опыт общения с мужчинами и поэтому избегающая контактов с ними, с трудом сможет признать за своей клиенткой с подобным опытом право снова влюбиться. Весомое преимущество – близость к пострадавшим – останется преимуществом только при условии проведения постоянной работы над «слепыми пятнами», процессами вытеснения и отрицания.

В кризисной ситуации люди, помогающие другим, находятся в определенном смысле в привилегированном положении. У них есть занятие, они не ощущают себя абсолютно беспомощными, и соответственно чувствуют себя лучше психически. Между тем и здесь за преимуществом скрывается опасность: сотрудники думают, что они должны быть сильными, даже если они чувствуют свою беспомощность и отчаяние. Однако если роль помощника застывает и превращается в позу, то сотрудники утрачивают доверие людей, и возрастает опасность развития синдрома эмоционального выгорания (burn-out). Кроме того, цель оказания помощи в том, чтобы помощь в будущем не потребовалась. Тот, кто использует эту роль для собственной поддержки, препятствует расширению прав и возможностей (empowerment) других.

Работа в зонах конфликта опасна, и хронический страх сотрудников (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект») повышает неспособность членов команды

разрешать конфликты ненасильственным, конструктивным образом. Пострадавшие реагируют на окружающую их агрессию

Нужно ли брать на работу пострадавших для работы с пострадавшими?

Нередко встает вопрос, нужно ли набирать сотрудников для работы с определенными группами из числа членов этих групп. Должен ли заниматься с молодыми инвалидами сотрудник, который сам инвалид? Должна ли работой группы самопомощи вдов руководить вдова? Должен ли сферой ВИЧ/СПИД руководить сам человек, живущий с этим заболеванием?

Преимущества: Сопереживание, точное знание проблем и возможных путей решения, доверие со стороны вовлеченных сторон, ролевая модель для участников проекта.

Недостатки: Отсутствие дистанции может привести к сверхидентификации и к отдалению от участников проекта.

Если представляется возможность обеспечения регулярных рефлексий сотрудников по поводу собственных реакций и чувств в отношении работы (супервизия, экспертное сопровождение, содействие осуществлению проекта), то трудоустройство пострадавших может послужить мощным политическим сигналом и произвести мотивирующий эффект на вовлеченных акторов.

Deza/Beni Güntert (Photo Filter)

отделением и отрицанием собственной агрессии. Постепенно складывается ситуация, которая грозит обострением каждого конфликта, поскольку в нем проявляются все прежние накопившиеся и неразрешенные конфликты. В среднесрочной перспективе это почти всегда приводит к саморазрушению команды, будь то в форме большого скандала или в виде повышения текучести персонала.

Большинство сотрудников психосоциальных проектов – это женщины. Профессии социальных работников в обществе, где доминируют мужчины, зачастую мало ценятся и не воспринимаются всерьез. «Переживание» за несчастья других трактуется как естественное продолжение типичных материнских функций. Важно учитывать в проектах эту гендерную проблематику и поддерживать сотрудников в обретении ими профессионального признания и в развитии серьезного отношения к самим себе. Также необходимо сознательно и открыто обсуждать в команде конфликты между претензиями семьи (забота о детях, работа по дому, несогласие семьи с видом профессиональной деятельности и пр.) и претензиями организации (эффективность труда, время присутствия и пр.).

Пример: Ценности и конфликты ценностей

Безмужние женщины в Непале преданы стигме. Поэтому не было ничего удивительного в том, что одна пожилая, незамужняя женщина-консультант по вопросам здоровья идентифицировала себя со своей клиенткой – молодой вдовой и матерью ребенка, страдающего от истощения. На основании собственного опыта одинокой женщины она могла сочувствовать этой женщине, которая после смерти мужа вдруг превратилась в изгоя общества. Эта солидарность резко оборвалась, когда однажды стало известно, что вдова иногда выходит на прогулки с подругами и при этом иногда встречается с мужчинами. Женщина-консультант полностью переменила свое внутреннее отношение к своей клиентке, и настоящий контакт никогда больше налажен не был. Хотя сотрудница проекта и проявила гендерный подход, она не смогла принять того, что вдова нарушила жесткие правила целомудрия, установленные для одиноких женщин.

Этот пример показывает в какой мере, собственный опыт может обуславливать сильные искажения в восприятии ситуации, а тем самым и ход интервенции. Нередко институциональные ценности и совпадающее с ними всеобщее убеждение противоречат внутренним, часто неосознанным ценностям и позициям, являющимся результатом неотрефлексированных пережитых психосоциальных процессов. Ценности играют важную и положительную роль в МС (→ О процессе оценки см. DEZA: 2003). Только их необходимо запечатлеть в душе и регулярно отражать в процессе работы, иначе они окажутся бездейственными и будут постоянно сознательно или неосознанно блокироваться.

Опасности, угрожающие сотрудникам в зонах конфликта

■ Синдром эмоционального выгорания (burn-out)

К симптомам синдрома эмоционального выгорания относятся повышение и снижение уровня трудового энтузиазма. Границы или не устанавливаются или ставятся крайне негибко. Неправильно оценивается эффективность собственной работы. И хотя у сотрудников такое чувство, что они работают все больше и больше, на самом деле они работают все меньше. Нарушается иерархия приоритетов, и все труднее становится разграничивать личное и профессиональное. В конце концов люди заболевают физически и/или психически.

■ Вторичная травматизация (Vicarious Trauma)

Работа с людьми, имеющими психические травмы, и работа в крайне травмирующих условиях оставляет свои следы. Тот, кто постоянно находится в окружении голода, смерти и отчаяния, тоже эмоционально страдает. Между тем, из-за непомерных страданий других зачастую недооценивается собственное сострадание, а предоставленные привилегии обуславливают появление чувства вины. Сначала реакцией на такие ситуации у сотрудников бывают ошибки в работе, а позднее, в среднесрочном и долгосрочном периоде, нередко развиваются болезни.

■ Проецирование на клиентов

Собственную неспособность или же общую безнадежность сотрудники проецируют на клиентов, на которых пытаются свалить вину за это. Этот процесс поддерживают иерархические структуры и недостаток культуры разрешения конфликтов, характерный для институтов. Вместо того чтобы задуматься, почему та или иная форма помощи не действенна и что можно при случае улучшить, всегда дается положительная оценка своей работе, а ответственность за продолжающиеся беды сваливается на клиентов. На бумаге работа продолжается, на деле же она становится все менее эффективной и действенной.

Механизмы защиты сотрудников в зонах конфликта

Для предотвращения переноса травмы и развития синдрома выгорания, а также для обеспечения качества работы необходимо с самого начала предусмотреть во всех проектах надежные структуры сопровождения. Разумным и полезным представляется следующее:

■ Структуры участия внутри организации

Внутри организаций нужно следить за поддержанием оживленной культуры дискуссии и рефлексии. Чем большими правами и возможностями обладают сотрудники на работе (т.е. имеют реальные возможности влиять на принятие решений и их оформление), тем лучше это сказывается на климате организации.

■ Развитие способности разрешения конфликтов

О своих чувствах надо говорить, а конфликты необходимо разрешать. Для этого целесообразно проведение специальных тренингов, а также образование постоянных структур супервизии. Супервизия/ экспертное сопровождение (каучинг) означает не контроль, а создание безопасного пространства, в рамках которого сотрудники могли бы обсуждать проблемы, возникающие в процессе работы, а также вопросы собственного эмоционального самочувствия. Для супервизии/ экспертного сопровождения привлекается человек из вне. Дополнительно к этому можно организовать и интервизию т.е. поддержку со стороны коллег.

■ Структуры отчетности и обеспечения обратной связи

Хорошее ведение документации по своей работе и готовность других обсуждать ее — это часть здоровой психогигиены и действующей системы самозащиты.

■ Повышение квалификации

Регулярное участие в семинарах и тренингах по повышению квалификации, проводимых время от времени и за пределами проектного региона или даже за рубежом, предоставляет сотрудникам место и возможность задуматься о своей работе, и помимо этого, избежать на некоторое время давления, испытываемого ими ежедневно.

■ **Обучение специальным навыкам**

Сотрудники, работающие в зонах конфликта, должны научиться справляться с предельными по накалу переживаниями. Поэтому важно относиться серьезно к собственным эмоциям. Следует проработать следующий круг проблем:

- отношение к смерти;
- обращение с утратами;
- страх и осознание страха;
- уязвимость;
- обращение с ситуациями, в которых ощущается собственная беспомощность;
- обращение с ситуациями, в которых приходит чувство ярости.

Все эти темы надо отрефлексировать применительно к своему жизненному опыту и использовать применительно к новому опыту.

При этом важно:

- по возможности не допускать процессов раскола;
- допускать эмоции, но не навязывать их своему собеседнику;
- установить границы, которые, с одной стороны, допускают действительное участие, а с другой стороны, обеспечивают наличие личных пространств, служащих собственной психогигиене.

Во многих кризисных районах нелегко создать структуры психологического сопровождения и поддержки. Но голь на выдумки хитра. Во время диктатуры в Чили команда терапевтов помогала себе тем, что записывала обсуждения случаев на кассету и отсылала их в Мексику. В Мехико их коллеги прослушивали кассеты и отсылали в Чили свои комментарии.

Deza/Maya Tissafi

Некоторые советы по самопомощи для работающих в чрезвычайных ситуациях

- Помочь другим Вы сможете только в том случае, если будете готовы помочь самим себе и позволить оказать себе помощь. Вы сможете относиться с интересом и симпатией к другим, только если Вы к себе самим относитесь с интересом и симпатией. Даже в условиях тяжелейшей катастрофы нужно находить время для того, чтобы задуматься и ощутить собственные чувства, нужно оставлять время для личных дел и находить моменты спокойствия и обретения дистанции.
- Относитесь к себе серьезно. Если Вы чувствуете себя плохо или странно, разберитесь в причине этого. Если Вы рады и счастливы, то радуйтесь. И в зонах конфликтов можно смеяться и иногда получать удовольствие от работы.
- Если Вы в течение долгого времени чувствуете себя удрученно, раздраженно, ощущаете смущение или напряженность, если Вы страдаете от расстройства сна, головных болей, расстройства желудочно-кишечного тракта, то это признаки психических нарушений. Не ждите, пока это станет нестерпимым. Найдите заблаговременно человека, с которым Вы могли бы поговорить.
- Когда Вы будете обсуждать с кем-либо свои проблемы, убедитесь в том, что Вас внимательно слушают и дают Вам возможность все объяснить. Не принимайте советы, которые Вам дают слишком быстро. Разговор с другом, консультантом предоставляет Вам возможность разобраться в своих мыслях. Не пытайтесь решать проблемы в одиночку.
- Мы все совершаем ошибки. Говорите о своих трудностях со своими коллегами на рабочем месте. Тот, кто утверждает, что он безупречен, всегда говорит неправду. Не обманывайтесь на свой счет. Признание своей ошибки не причинит вреда Вашему авторитету.
- Если у Вас возник конфликт, то постарайтесь обсудить его непосредственно с человеком, с которым он связан. Не распространяйте слухов о других людях. Не говорите за глаза того, что не смогли бы повторить человеку лично. Не унижайте ни себя, ни своих коллег.
- Будьте внимательны к гневу и раздражению, которые испытываете Вы сами и Ваши коллеги по работе. Большинство людей боятся своей и чужой агрессии, а особенно в условиях окружающего их насилия. Умалчиваемое и подавляемое раздражение нередко прорывается позже, в неподходящий момент и в самой неблагоприятной обстановке. Учитесь разрешать конфликты.
- Если Вам по работе пришлось узнать или пережить что-то ужасное, то совершенно нормально, что Вы на это отреагируете. Если Вы сидите рядом с женщиной, которая оплакивает свое мертвое дитя, то естественно, что Вы тоже будете горевать, может быть, и плакать. Это не нанесет вреда, даже наоборот. Тем не менее, печаль не должна Вам мешать предложить помощь этой матери.
- Не пытайтесь умалчивать или вытеснять тягостные воспоминания. Поговорите с другими о подобном опыте, после этого пережитое будет меньше преследовать Вас во сне. Если Вы временно не можете ни с кем поговорить, сделайте записи о пережитом Вами событии.

Ресурсы

DEZA (2003)

Vademecum Werte. Orientierungshilfe im Werteprozess der DEZA.
Bern: DEZA

Holderegger, H. (1993)

Der Umgang mit dem Trauma. Stuttgart: Klett-Cotta
Автор дает впечатляющее описание того, как люди с психическими травмами проецируют свои несчастья на других и как это может «сводить с ума» терапевтов и сотрудников

GTZ (2000)

Wenn es nicht so rund läuft. Stress, Konflikt und Krise. Ein praktischer Ratgeber für den Auslandeinsatz.
Eschborn: GTZ

В книге описываются реакции на стресс и рассматриваются простые методы преодоления стресса

Stöcker, B. und Hofstetter, M. (1996)

Manual zum Umgang mit psychischen Krisen in der Folge von belastenden Situation. Ein psychologischer Leitfaden zur Prävention und zum Vorgehen bei stressinduzierten psychischen Traumata.
Bern: DEZA

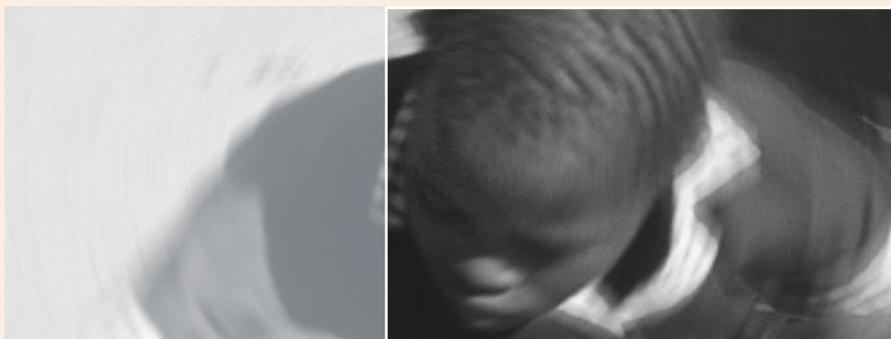
- Гендерное насилие вторгается в интимную сферу жертвы и тем самым нарушает ее идентичность. Сексуальное насилие обладает самым высоким деструктивным потенциалом.
- Табуизация сексуального насилия приводит к эмоциональной и социальной изоляции и тем самым еще более усиливает перенесенную травму.
- Поддержка пострадавших от гендерного насилия и предупреждение такого рода насилия являются взаимодополняющими мерами.
- Необходимо раскрывать факты проявленного гендерного насилия в условиях войны и привлекать виновных к ответственности.
- Связывая работу по реабилитации с исследовательской и заступнической деятельностью, можно превратить работу жертв, направленную против гендерного насилия, в одну из форм самопомощи.

Deza/Ana Feic

Что такое «гендерное насилие»?

Совершая акт гендерного насилия, виновные, по всей видимости, нападают на свою жертву на основании полового признака. Однако, фактически речь здесь идет об осуществлении насилия одним полом в отношении другого, а также об использовании половых различий для утверждения власти и/или осуществления норм поведения, характерных для определенного пола. Гендерное насилие всегда нарушает интимность человека, причем самым высоким деструктивным потенциалом обладает сексуальное насилие. В этом случае происходит демонстрация власти и превосходства одного за счет унижения и оскорбления достоинства другого, что закрепляется на интимном уровне жертвы и, тем самым, отпечатывается в структуре ее идентичности. Чаще всего гендерное насилие – это насилие мужчин против женщин, мужчин и детей. Между тем, и женщины проявляют насилие в поведении по отношению к мужчинам, в воспитании детей или в обращении со своими невестками. В патриархальном обществе гендерное насилие является частью реальной жизни общества и психической структуры

Deza/OMS (Photo Filter)

мужчин и женщин. Поэтому изменение ситуации с насилием и жестокостью предполагает перемену в поведении, нормах и ценностях мужчин и женщин

С 1998 г. Римский статут международного уголовного суда признает в качестве военных преступлений и преступлений против человечности следующие формы гендерного насилия:

- изнасилование;
- сексуальное рабство и торговлю людьми;
- принуждение к проституции;
- принуждение к беременности;
- принудительная стерилизация;
- любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести.

Помимо преступлений, приведенных в Римском статуте, под гендерным насилием понимают также:

- сексуальную эксплуатацию со стороны тех, кто должен предоставлять помощь и защиту (например, сотрудник международной организации, требующий секса в обмен на материальную помощь или привилегии; солдат, предоставляющий за секс право безопасного прохода – «safe passage»);
- бытовое насилие;
- убийства на почве борьбы за наследство и восстановление чести;
- принуждение к браку несовершеннолетних;
- причинение увечий половых органов;
- любую форму социального, эмоционального, физического насилия, обусловленную осуществлением характерных гендерных норм.

Различные международные инструменты осуждают гендерное насилие и требуют от правительств решительных мер по борьбе с ним¹.

Сексуальное насилие в военное время

С начала 1990-х годов женскими и правозащитными организациями тщательно ведётся документация по изнасилованиям и сексуальному порабощению во время военных конфликтов огромного количества женщин и девочек. Изнасилование и сексуальное насилие всегда были средством ведения войны и стратегией для подавления сопротивления. Они направлены на прямое разрушение женщин и косвенное уничтожение социальных структур. При изнасиловании происходит унижение не только женщин, но и их семей. Во многих культурах честь мужчин и честь социальных союзов определяется через женское тело. Сексуальное насилие порождает глубочайшие чувства стыда и унижения как у жертв, так и у их близких. Они пытаются защитить себя от этого, клеймя женщин позором и изолируя их. Поэтому, пострадавшие женщины стараются предотвратить мнимое бесчестие, сохраняя в тайне случившееся с ними. Если это невозможно, то часто члены их семей принуждают их не рассказывать об этом никому другому. Именно этот опыт эмоциональной и социальной изоляции является одним из самых чувствительных последствий перенесенного насилия. Тем не менее, вне зависимости от того, насколько в обществе табуизировано сексуальное насилие, женщины нередко сами физически неспособны предъявить обвинение в причиненном им страдании и снять тем самым вину с самих себя. Пораженные до самой глубины души, они не в состоянии защищаться от напавшего. Он проник под кожу, в тело, в самую женщину. Соответственно тяжело бывает вывести это страдание снова наружу. Вместо этого многие женщины собственную травму выражают в оскорбительном отношении к собственному телу и его «продуктам» – детям. Таким образом, рост физического и психического насилия, направленного против детей, является еще одним последствием сексуального насилия в отношении женщин.

¹ Конвенция о исключении всех форм дискриминации в отношении женщин (1981 г.), Декларация ООН по искоренению насилия против женщин (1993 г.), Пекинская декларация и платформа действий (1995 г.) и резолюция ООН 1325 (2000 г.).

Сексуальное насилие против мужчин часто имеет место после взятия их в плен, а также в форме пыток (→ гл. 12 «Политические заключенные и пытки»). Их подвергают изнасилованию, принудительным гомосексуальным контактам, выводят раздетыми догола. Фотографии из тюрьмы Абу Граиб являются ярким примером тому. Пленные предстают не как доблестные воины, а как лишенные достоинства, раздетые догола, сваленные в кучу под сапогом солдата. Такая форма унижения и оскорбления представляет собой фронтальное наступление на тот мужской образ, с которым идентифицирует себя пострадавший. В мире, сформировавшемся под влиянием патриархальных структур, крайне высока степень табуизации и стигматизации подобного насилия. О насилии, которое направлено против мужчин, говорят еще меньше, чем о насилии в отношении женщин.

Домашнее насилие и бытовой конфликт

Исследования, проведенные ЮНИСЕФ в разных странах, показали, что жертвами бытового насилия становятся 20–50% женщин. Эта распространенная форма гендерного насилия еще более возрастает перед началом, во время и после окончания конфликтов. Милитаризация общества сопровождается возрастающей половой дихотомией. Образ мужественного, вооруженного мужчины еще более интенсивно, чем обычно, вырисовывается на фоне услужливой, поддерживающей его и нуждающейся в защите женщины. Однако реальная действительность зачастую противоречит этим представлениям, заставляя мужчин играть пассивную и подчиненную роль: в условиях катастрофической экономической ситуации они не могут обеспечивать семью; унижения оккупантов и масштабы репрессий лишают их возможности действительно защитить самих себя и своих близких. В этой ситуации женщины берут на себя роли, которые раньше считались чисто мужскими: они начинают зарабатывать деньги, более активно проявлять себя в обществе. Подобная реорганизация соотношения полов в обществе вызывает конфликты, и мужчин нередко выражают фрустрацию и неуверенность в виде насилия. Еще более интенсивно эта тенденция проявляется в сочетании с грубостью

и психической травматизацией тех мужчин, которые активно участвуют в вооруженном конфликте и по возвращении приносят войну с собой в дом.

Пример: Воспоминания г-на М. о событиях, происшедших после военного путча в Чили

Находясь в заключении, он подвергался всякого рода издевательствам и пыткам. Самой невыносимой для него была ситуация, когда его и других заключенных заставляли заниматься онанизмом на глазах у присутствующего при этом офицера. Пожилого мужчину, который не мог достичь оргазма, избивали до полусмерти. Г-н М. ощущал свой собственный оргазм как глубочайшее разрушение, как полное отречение от себя. Выйдя на свободу, он несколько лет страдал от импотенции, но поговорить о ее причинах с женой он смог лишь намного позже. Импотенция была своего рода символической попыткой защитить себя в последствии от пережитого позора, но разрушение при этом повторялось и продолжало действовать и после тюремного заключения.

Пример: Семейная честь в условиях оккупации

На контрольно-пропускных пунктах Западного берега реки Иордан и сектора Газа ежедневно происходит оскорбление достоинства палестинцев. Как считает израильский писатель Ицхак Лаор, такое обращение не случайно, поскольку населению в оккупированных областях сообщается: «Мы – повсюду, мы делим палестинскую территорию по своему усмотрению, мы контролируем вас». В последние годы в палестинских семьях ужесточились правила и проверки, распространяющиеся на женщин и осуществляемые в интересах чести семьи. Женские организации сообщают о росте бытового насилия. Возникает вопрос о существовании связи между ущемлением мужского достоинства, вызванного оккупацией, принуждающей к подчинению и порождающей бессильную ярость, и отчаянной решимостью мужчин отстаивать свою честь путем насилия там, где они еще имеют власть. Патриархальные структуры семьи не выдумали оккупацию, однако постоянное попрание человеческого достоинства в сочетании с активной поддержкой традиционных властных структур (как, например, поддержка Израилем практики проведения судов шариата при рассмотрении вопросов семейного права) усилили жесткие социальные и политические формы. Женщины, объединившиеся в организации еще во время первой палестинской интифады и открыто обсуждавшие вопросы отношений между полами, в настоящее время едва заметны на политической арене; к тому же, от них требуют отодвинуть обсуждение таких «раскольных» тем на более позднее время, когда будет решен национальный вопрос.

Peter Damman/Agentur Focus

Процессы лишения прав и возможностей и гендерное насилие

В контексте конфликта наблюдается резкое возрастание гендерного насилия. Оно, тем не менее, в той или иной степени широко распространено в любом обществе. Поэтому

излагаемые далее положения применимы не только к регионам ведения боевых действий.

Масштабы разрушения

Поскольку жертвы не говорят открыто о своей травме, крайне проблематичным представляется детальное воссоздание картины происшедшего. Применение специальных инструментов оценки облегчает первоначальный анализ (→ см. Ресурсы). Однако только конкретная работа с пострадавшими делает возможным более точное понимание социальных и эмоциональных последствий насилия жертвой и ее близкими. Поскольку данная тема сильно табуирована, иногда привлечение внешних экспертов облегчает обсуждение этой темы и проведение оценки происшедшего.

Фрагментация социальных отношений и чувств

Упомянутые здесь последствия гендерного и в особенности сексуального насилия встречаются часто. Тем не менее, в зависимости от контекста им дается различная оценка и придается различный вес.

Индивиды/семьи

- общественная стигматизация;
- телесные повреждения, иногда нежелательная беременность, заражение ВИЧ-инфекцией;
- психосоматические функциональные расстройства;
- депрессивные расстройства (отчаяние, утрата интереса к внешнему миру, отсутствие аппетита, проблемы с чувством собственного достоинства, суицидальность);
- изменение отношения к собственному телу (восприятие собственного тела как грязного и испорченного, чувство отвращения к себе);
- сексуальные расстройства, нарушение динамики супружеской жизни (страх и чувство омерзения при прикосновении к телу);
- сбои в отношениях (ухудшение отношений с членами семьи и друзьями из-за боязливости, отдаления и недоверия);
- нарушение родительской функции (ограниченное проявление заботы, насилие в отношении детей);
- изменение представления о себе и о мире (чувство слабости, ранимости и отчуждения);
- проблемы, связанные с наркотической зависимостью, саморазрушающее поведение.

Источник: Medica Mondiale, 2004

Сообщества/общество:

- изменившиеся социальные отношения;
- высокие затраты, связанные с болезнями;
- высокая материнская смертность;
- падение производительности;
- разложение правосознания в результате отрицания насилия и безнаказанности преступников;
- распад ценностей;
- упрочение гендерного неравенства.

Перспектива расширения прав и возможностей: предупреждение и поддержка

Поддержка пострадавших от гендерного насилия и предупреждение насилия должны идти рука об руку. В каждом конкретном случае следует предусмотреть конструктивную переработку этой темы различными акторами.

Виды возможных интервенций для поддержки жертв

Поддержка жертв насилия включает в себя непосредственную работу с ними, а также подготовку персонала в области здравоохранения и образования, полиции и правосудия с целью научить их подобающему обращению с жертвами гендерного насилия. Чтобы жертвы сексуального насилия, испытанного в военной время, могли восстановиться, очень важно, к тому же, то отношение, которое складывается в обществе в послевоенный период к преступлениям военного времени и то, насколько преступники привлекаются к ответственности (→ гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

Длительность: Динамика конфликта всегда порождает возрастание насилия, направленного против женщин и продолжающегося в пределах семьи и по окончании войны. Поэтому важно разрабатывать программы на долгосрочную перспективу. Соответственно с самого начала необходимо выделять достаточно средств для повышения профессиональной компетенции и защиты от синдрома эмоционального выгорания работников, оказывающих помощь.

В работе с жертвами гендерного насилия в соответствии с контекстом обычно нужно

работать над следующими темами:

Пострадавшие индивиды/семьи

- преодоление изоляции жертв;
- улучшение обращения с болезнью/физической травмой;
- развитие перспектив преодоления сильнейшего страха и стресса;
- обладание большим контролем над своим телом и над ситуацией;
- обсуждение вопросов стыда и вины и выведение их из-под табу;
- расширение границ доверия;
- развитие перспектив улучшения обращения с тематикой отношений мужчина-женщина, материнства, половой идентичности;
- содействие улучшению динамики в семье, приятию сообществом. Реинтеграция жертв в группу, из которой они происходят, нередко бывает чрезвычайно тяжелой задачей. Необходимо серьезно продумать вопрос об альтернативном месте жительства и образе жизни.

«Они сами не хотят, чтобы им помогли. Они не заслуживают лучшего.»

В своей работе с жертвами гендерного насилия мы часто имеем дело с людьми, которые значительное время собирались с силами перед тем, как обратиться за помощью, и неминуемо возвращались обратно в обстановку, где царило насилие, и не только в силу того, что их вынуждали социальные отношения сделать это, но и, по-видимому, поскольку сами этого желали. Это приводит к разочарованию сотрудников, поддерживающих их, и рано или поздно наводит на мысль, что жертвы сами виноваты, ведь они не хотели помощи. Однако здесь происходит нечто иное: жертвы не только подвергались насилию – но оно стало помимо их воли частью их самоидентификации. Они чувствуют свою вину в том, что случилось, и считают, что не имеют права на помощь. Они даже не могут себе больше представить, что мир может быть иным. Чтобы вырваться из террора, насилия и угнетения, нужно иметь силу и самолюбие, т.е. качества, которые в значительной мере были в жертвах разрушены. Кажущееся добровольным решение прожить дальше в условиях насилия и эксплуатации соответствует их принципиальной безнадежности, а также отчасти защищает их: ведь если вовсе не пытаться измениться, то и не будет больно, если не получится. Гнев, который испытывают оказывающие помощь по отношению к жертвам, не желающим защищаться, к сожалению, только подтверждает описанную выше стратегию выживания. Прорвать этот замкнутый круг может только готовность оказывающих помощь не обвинять жертв в своей фрустрации, а сопровождать их на сложном и противоречивом пути к изменению.

Уровень общества

- дискуссия о функционализации гендерного насилия во время военных конфликтов;
- обсуждение связи, существующей между гендерным насилием и отношениями мужчина/женщина в обществе, гендерными ролями и образами;
- преодоление стигматизации, борьба за положительную оценку и признание жертв;
- привлечение виновных к ответственности (→ гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

Виды возможных превентивных интервенций

Предупреждение гендерного насилия можно представить в виде следующих мер:

- a) Конкретные меры по защите, в особенности, женщин, от насильственного вторжения (например, меры в области строительства, организационные меры в приемных центрах и поселениях беженцев, создание социальных структур, предлагающих защиту, и т.д.).
- b) Улучшение правовой защиты (совершенствование законодательной базы, например, криминализация гендерного насилия).
- c) Изменение общественного мнения относительно гендерного насилия. Бытовое насилие и сексуальное насилие в военное время обществом должны рассматриваться как неприемлемые и должны влечь за собой осуждение виновных, а не жертв.
- d) Изменение поведения мужчин. Здесь имеется в виду прежде всего дискуссия о ролевых образах мужской идентичности и о мужской сексуальности и насилии.
- e) Гендерное равенство, поскольку неравные властные отношения лежат в основе гендерного насилия.

Для предупреждения насилия необходимо непосредственно работать с мужчинами, от журналистов до членов местного футбольного клуба, от сверстников до духовных вождей (→ см. Ресурсы: Фонд ЮНИФЕМ предлагает подборку предложений).

Превентивная работа охватывает также освещение последствий гендерного насилия. Такая работа по заступничеству дает хорошие результаты в тех

организациях, которые сами напрямую работают с жертвами. В результате соединения работы по оказанию поддержки жертвам с исследовательской и заступнической деятельностью они не только обладают большой силой убеждения, но и придают своей работе с пострадавшими четко выраженный политический смысл.

Кодекс поведения для национального и международного персонала

Все чаще сотрудников организаций гуманитарной помощи уличают в сексуальной эксплуатации женщин и детей. «Если девушка отказывается от секса, то при следующей раздаче продуктов ей заявляют, что ее имени нет в списке», – так одна женщина из Сьерра Лионе описывает случай злоупотребления властью гуманитарными работниками. Расследование, проведенное в 2002 г. организациями УВКБ ООН и «Спасите детей» в лагерях беженцев в районе Западной Африки, вскрыло многочисленные случаи сексуального использования детей. Непременным условием для прекращения таких злоупотреблений является введение кодекса поведения национальных и международных сотрудников МС.

Проведение работы по устранению гендерного насилия во всех секторах

Если еще в военный период в бывшей Югославии проводились и финансировались, главным образом, разрозненные специализированные проекты, отчасти использовавшие в качестве образца западные модели кризисных центров для женщин или создание обстановки индивидуальной терапии, то в настоящее время МС пропагандирует такую организацию проектов, которая делает специализированную психосоциальную деятельность основным направлением (*mainstreaming*), т.е. предусматривает введение данной тематики во все сектора. При этом нужно учитывать, что гендерное насилие в обществе представляет собой очень взрывоопасную тему, которая – именно вследствие постоянно существующей связи с интимной сферой – часто обсуждается с позиций клише и предрассудков. Некоторые ограждают себя от данной темы, ссылаясь на местные культурные отношения, как будто бы они являются неприкосновенными ценностями. Другие же считают, что в эту тему

можно в чистом виде вводить западные модели и перспективы идентичности, как будто в гендерном вопросе можно обойтись без учета местного контекста или же его необходимо переломить. Поэтому приводимую схему следует понимать как матрицу, показывающую связь

между отдельными видами деятельности в различных секторах деятельности.

Пример: Мультисекторная программа

В регионе Великих африканских озер ШУРС поддерживает мультисекторную программу оказания поддержки женщинам и детям, ставшим жертвами сексуального насилия. Мероприятия по медицинскому обслуживанию включают, помимо прочего, бесплатные тесты на ВИЧ/СПИД. Психосоциальное направление заключается в создании так называемого «дома, где выслушивают» (Maison d'écoute), где пострадавшие могут получить эмоциональную поддержку, юридическую консультацию и материальную помощь; наряду с этим проводится профессиональная подготовка персонала, работающего в различных секторах с жертвами сексуального насилия. Третье направление деятельности называется «Речь защитника перед судом» (Plaidoyer), и цель его заключается в том, чтобы повысить у общественности чувствительность к данной тематике. В значительной степени программа реализуется через сеть различных местных организаций и акторов. Соответственно, финансируются не отдельные программы различных НПО, а платформа, на которой они все объединились для работы над данной проблематикой.

RHRC (2004)

Gender-based Violence Tools Manual for Assessment & Program Design, Monitoring & Evaluation in conflict affected settings. New York www.rhrc.org
Детальное руководство по системному анализу, описание различных вариантов дизайна проектов и описание задач сотрудников

RHCR (2004)

Checklist for Action. Prevention & Response to Gender-Based Violence in Displaced Settings. GBV Technical Support Project. RHRC Consortium/JSI Research and Training Institute www.rhrc.org
Указания на возможные виды интервенций, с помощью которых можно работать над преодолением гендерного насилия во всех секторах

На вебсайте Reproductive Health Response in Conflict (RHRC) Consortium www.rhrc.org можно найти еще целый ряд полезных пособий.

UNIFEM (2001)

Putting Women First: Ethical and Safety Recommendations for Research on Domestic Violence Against Women
www.unifem.org

UNIFEM (2000)

With an End in Sight
www.unifem.org
Сборник с описанием опыта превентивной работы по предупреждению насилия против женщин, в частности, для разработки альтернативных ритуалов инициации девочек и работа с мужчинами по изменению позиции в отношении насилия в сообществах

УВКБ ООН, ЮНИФЕМ, ЮНИСЕФ в настоящее время предлагают всевозможные руководства, списки контрольных вопросов и пособия по теме гендерного насилия

Vann, Beth (2002)

Gender-Based Violence: Emerging Issues in Programs Serving Displaced Populations. RHRC
Сборник с описанием опыта, обозначившихся стандартов и вынесенных уроков

Ресурсы

African Rights (2004)

Broken bodies, torn spirits – Living with genocide, rape and HIV/AIDS
www.peacewomen.org/resources/Rwanda/linked.pdf
Данная документация длительных последствий сексуального насилия против женщин во время геноцида в Руанде 1994 г. дает подробное описание положения женщин, пострадавших от насилия, и их конкретных нужд

DEZA (2003)

Gender Toolkit. Instrumente zur Gleichberechtigung
www.deza.admin.ch > themes > gender equality > strategy > tools
Этот набор инструментов поможет практикам задавать нужный вопрос в нужный момент, что позволит им учитывать гендерный аспект на разных этапах осуществления программ в области развития

Medica mondiale e.V. (Hrsg.) (2004)

Sexualisierte Kriegsgewalt und ihre Folgen. Handbuch zur Unterstützung traumatisierter Frauen in verschiedenen Arbeitsfeldern.
Mabuse Verlag: Frankfurt a. Main
Подробное описание форм и последствий сексуального насилия. В книге даются базовые знания и рассматривается влияние работы с жертвами сексуального насилия на оказывающих помощь

- Никто по своей воле не бежит из родных мест. Бегство – это всегда вынужденный акт и ситуация бедствия.
- Процесс травматизации у беженцев не оканчивается после прибытия в безопасное принимающее государство, он только переходит в новую фазу.
- Между местным населением и беженцами устанавливаются напряженные отношения, которые можно было бы урегулировать путем целенаправленных дискуссий и обмена воспоминаниями о случившемся, что, к сожалению, происходит редко. Иногда эти напряженные отношения сознательно подогреваются по политическим мотивам. Так возникает потенциальный конфликт, несущий на себе отпечаток взаимной проекции собственной неуверенности и фактической неосведомленности относительно противоположной стороны.
- Даже для тех беженцев, которые хотят вернуться в родную страну, возвращение к прежней жизни – такой, какой она когда-то была – невозможно. Изменились и сами беженцы, и их родина. Но определенные условия и необходимая поддержка могут стать залогом для успешного нового начала.
- Лица, перемещенные внутри страны, не пересекают государственную границу, но их ситуация так же критична, как и ситуация беженцев, вынужденных покинуть страну. Однако их труднее поставить на учет, они не имеют особого статуса и не получают никакой целевой помощи.

Фазы бегства и реэмиграции

Наличие беженцев и лиц, перемещенных внутри страны (внутренне перемещенные лица – ВПЛ) – неизбежное обстоятельство, сопутствующее войнам и преследованиям. В настоящее время таких людей в мире насчитывается свыше 40 миллионов. Нередко проблемы беженцев и ВПЛ сводятся к потребности в материальном обеспечении и безопасности жизни, хотя фактически всегда речь идет о сложных, деструктивных психосоциальных процессах (травмы, утраты, потеря заработка и уверенности в завтрашнем дне). Они мечтают о возвращении, но это практически невозможно, поскольку реэмиграция является новым началом, а не возвратом к прежнему. В дополнение к этим психосоциальным проблемам беженцы иногда бывают ВИЧ-положительными, являются жертвами гендерного насилия или находятся под угрозой такого насилия в лагерях беженцев, их родные пропали без вести, они подверглись пыткам. Эти темы, а также проблемы разных аспектов поддержки беженцев (приют, помощь в трудоустройстве, медицинская помощь и т.д.), рассматриваются в других главах данного пособия.

Peter Damman/Agentur Focus

Deza/Ana Feric

Особые проблемы ВПЛ

Гражданские лица, которые, спасаясь бегством, пересекают границы государства, приобретают статус беженцев и тем самым право на международную защиту. Людям, спасающимся бегством внутри своей страны, намного труднее получить защиту и помощь, поскольку международное право не признает статуса «лиц, перемещенных внутри страны». Спецпредставитель ООН Френсис Денг в «Руководящих принципах, касающихся лиц, перемещенных внутри страны» в 1998 г. определил эту категорию лиц так: *«Лица, перемещенные внутри страны – это отдельные лица или группы людей, которые были вынуждены покинуть свои дома, или места своего постоянного проживания, спасаясь от вооруженных действий, общего насилия, нарушений прав человека или природных или техногенных катастроф и не пересекли при этом ни одной международно признанной границы».*

Это определение охватывает множество различных ситуаций, возникающих в различных политических контекстах. В Боснии, например, ВПЛ считаются люди, ставшие во время войны жертвами массовых «этнических чисток», проводимых в пределах сегодняшних государственных границ. В Непале, напротив, люди бегут порознь или маленькими группами, поскольку у себя в деревне они подвергаются репрессиям, и по прибытии на место рассеиваются, смешиваясь с местным населением. Зачастую их невозможно отличить от тех мигрантов, которые покинули свои деревни из-за постоянно ухудшающейся экономической ситуации.

Еще одна проблема состоит в том, получают ли ВПЛ в свете определения, приведенного выше, особый статус и если получают, то на какой период. От этого зависит решение вопроса о получении помощи. В Анголе, например, ВПЛ через 6 месяцев считаются интегрированными и тем самым теряют в дальнейшем право на получение помощи.

Этапы	Ключевые проблемы и перспективы расширения прав и возможностей
С начала преследования до бегства	<p>Решение о бегстве никогда не принимается по своей воле и сопровождается двумя противоречивыми эмоциональными аспектами: потерей надежды, отчаянием и принятием того, что нет больше другого выхода и желанием спасти свою семью.</p> <p>Лица, перемещенные внутри страны, в большей степени питают иллюзию о скором возвращении домой, ведь они остались в своей стране. Однако нередко такие ожидания оказываются обманчивыми.</p> <p>Ключевые вопросы</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Приходится ли принимать решение о бегстве внезапно или можно его тщательно обдумать и составить план действий? ■ Принимается ли такое решение самостоятельно или его принимают посторонние (например, высылка после ареста)? ■ Есть ли у людей возможность проститься? ■ Насколько глубоки травмирующие события, вынуждающие к бегству?

С начала преследования до бегства	<p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <p>При крайне ограниченных возможностях поддержки на этом этапе в любом случае необходимо обдумать три темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Ситуация угрозы. ■ Подготовка к возможным трудностям во время бегства и по прибытии в принимающую страну/на место приема беженцев. ■ Формы прощания.
Во время бегства	<p>Нередко бегство длится несколько месяцев. Иногда существует угроза для жизни, и беженцев ожидают новые травматические события. Они потрясены и поражены, потеряв все, и в то же время, должны найти в себе силы ради своего спасения двигаться вперед. Хаос, ограниченное видение ситуации и подавляющий страх заставляют их принимать решения, которые иногда приводят к фатальным последствиям.</p> <p>ВПЛ часто надеются воспользоваться известными им ресурсами (например, обратиться к друзьям, родственникам), что в большинстве случаев оборачивается иллюзией.</p> <p>Ключевые вопросы</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Бежит ли пострадавший один, с семьей или в составе большой группы? ■ Было ли бегство профессионально организовано (т.е. проводниками)? ■ Какова степень самоопределения? Насколько уязвим беженец? ■ Ведет ли бегство в другое языковое пространство/в другую страну? ■ Как долго длится бегство? ■ Где оканчивается бегство (в лагере беженцев, у друзей?) ■ Какие травматические события переживают беженцы на своем пути? ■ Существует ли сеть социальной поддержки, на которую можно реально рассчитывать? <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <p>Как и на предыдущем этапе, возможности для поддержки здесь ограничены. На передний план выходят темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Оказание помощи в материальном снабжении. ■ Актуальная оценка степени угрозы. ■ Моменты отдыха.
Переходный период I – начальный этап на месте прибытия	<p>По прибытии на место беженцы в большинстве случаев переживают шок, убежище не гарантирует действительной безопасности и не соответствует их ожиданиям. Груз вопросов выживания, требующих одновременного решения, для беженцев оказывается непосильным. Впервые у них есть время осознать перенесенные душевные страдания. Следующие проблемы выходят здесь на первый план:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Ситуация с жильем (лагерь беженцев, массовый приют, собственная квартира). ■ Правовая ситуация (статус пребывания – право на пребывание, разрешение на работу, защита от преступных нападений). ■ Экономическое положение. <p>ВПЛ, кроме того, оказываются в противоречивой ситуации: часто их не отличить от населения в местах, где они нашли убежище, им легко спрятаться и сориентироваться.</p>

С другой стороны, им становится ясно, что они в своей собственной стране превратились в чужих и отверженных. Со временем от родственников и друзей поступает все меньше помощи, неминуемыми становятся конфликты. Пострадавшие осознают, что они приехали не в гости, а в поисках убежища. Особенно удручающе действует размещение в лагерях беженцев или в массовых приютах. И хотя в этом случае решены вопросы жизнеобеспечения, на перемещенных лиц крайне угнетающе действует та маргинализация и то унижение, которое они испытывают, сравнивая себя с местным населением, к которому они сами принадлежали до недавнего времени.

Ключевые вопросы

- Уверенность: Решающей предпосылкой любой стабилизации является уверенность в завтрашнем дне (право пребывания, решение вопроса о предоставлении крова и т.д.).
- Автономия: В результате выражения чужой воли и пережитого чувства бессилия, приведших к бегству, необходимо в интервенциях, по мере возможности, учитывать соблюдение права на самоопределение пострадавших и способствовать его развитию.
- Интеграция: Ощущение чуждости и непричастности можно конструктивно переработать и смягчить с помощью специальных видов интеграционной работы (сложнее обстоит дело с перемещенными лицами – поскольку они себя не признают «чужими»).
- Для перемещенных лиц главной задачей на начальном этапе является признание их особого положения, сочувствие и понимание принимающего населения и взятие национальным правительством обязательств об оказании им необходимой помощи. Вынужденные мигранты нередко становятся гражданами второго сорта, по административно-техническим причинам лишаются своих гражданских прав, испытывают трудности с определением детей в школу и т.п.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Юридические консультации.
- Психосоциальная поддержка, групповая работа.
- Материальная поддержка/приют.
- Поддержка экономической дееспособности.
- Взаимодействие с жителями принимающей страны.

На этой стадии выделяют два этапа, причем не все беженцы проходят их оба:

- Адаптация к обстановке, которая оценивается как временная. Это облегчает сохранение связи с родиной и защиту прежней идентичности, замедляя при этом интеграцию.
- Принятие своего положения, потеря надежды на изменение ситуации. Этот этап облегчает интеграцию, однако означает более радикальный слом идентичности, ослабление способности защиты старых связей.

Ключевые вопросы

- Среднесрочная хронифицированная пере- или недоадаптация.
- Неуверенность.
- Повторная травматизация (напр., ксенофобия, трудности с властями, борьба и разногласия с друзьями и родственниками, конкуренция при поиске работы и т.п.).

Хронификация чувства временности

- Трудности в новом определении своей идентичности.
- Конфликт между поколениями в связи с интеграцией.
- Конфликт между лояльностью по отношению к родной стране/родным местам и идентификацией с принимающей страной/местом убежища, между идентичностью в качестве беженца и тоской по нормальности.
- Процесс скорби по утрате своей родины.
- У вынужденных мигрантов: Помощь в интеграции с учетом их специфических проблем. Несмотря на первоначальную важность и необходимость особого статуса, этот статус не должен привести к повторной маргинализации. Поэтому всегда необходимо, чтобы программы, такие, как например, программа по преодолению бедности, охватывали и местное население, и ВПЛ.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Психосоциальная поддержка (фокус: ориентация на будущее, долгосрочные планы и цели жизни).
- Помощь в трудоустройстве.
- Поддержка в изучении языков.
- Профессиональное обучение, повышение квалификации и усовершенствование.

Переходный период II – возвращение домой

Эта стадия длится с момента добровольного или принудительного принятия решения о возвращении в родную страну, во время дороги домой и до начала жизни на родине. Как правило, принудительное возвращение означает тяжелую повторную или новую травму. Однако и добровольное возвращение всегда означает кризис.

Этот процесс бывает тяжелым и потенциально травматическим и для ВПЛ, но благодаря меньшим расстояниям и более благоприятным возможностям для подготовки к нему для них он сопряжен с меньшим риском. Поскольку ВПЛ часто не получают официального признания и помощи, они, вернувшись домой, нередко оказываются в худшем положении, по сравнению с другими группами жертв. Не все ВПЛ хотят вернуться на родину. Если им удастся на новом месте наладить новую (в т.ч. экономически приемлемую) жизнь, принудительное возвращение в критические условия может стать своего рода вторым изгнанием и повлечь за собой повторную и новую травматизацию.

Ключевые вопросы

- Обеспечить добровольный характер решения о возвращении.
- Критическое экономическое положение после возвращения.
- Родная страна/родные места воспринимаются как чужие, рушатся иллюзии и мечты.
- Неожиданно тяжело переживается прощание с (ненавистной); страной или местностью, предоставившей убежище.
- Конфликты с родственниками и (бывшими) друзьями, связаны с невозможностью передать им словами все пережитое и с разочарованием в идеалах, наступающем в результате ежедневных контактов с ними.
- Если пребывание в принимающей стране/месте убежища было длительным, могут возникнуть внутрисемейные разногласия, например, если родители хотят вернуться, а дети желают остаться, поскольку место изгнания воспринимают уже как свой дом.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Оказание помощи в подготовке к возвращению (экономической и психологической).
- Установление связи со структурами, ответственными за оказание поддержки беженцам в стране возвращения/родных местах.
- Консультирование по всем вопросам организации жизни после возвращения домой, оказание психологической поддержки.

Беженцы становятся ремигрантами

Хотя пострадавшие со временем и осваиваются, настоящего возвращения все-таки не происходит. Изгнание остается частью их жизненного опыта – и положительного, благодаря тем новым знаниям, которые они приобрели, и отрицательного, обусловленного опытом отсутствия чувства принадлежности. Тема изгнания будет присутствовать в семье пострадавших еще в течение нескольких поколений.

Ключевые темы

- Неприятие теми, кто не уезжал в изгнание и осуждает ремигрантов как предателей и трусов и относится к ним как к конкурентам на рынке труда.
- Чувство вины за свое решение бежать во время кризиса.
- Проблемы адаптации.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Обучение навыкам/доступ к кредитам и другие виды поддержки экономической интеграции.
- Психологическая поддержка, группы самопомощи.
- Содействие взаимопониманию между ремигрантами и местными жителями.
- Социально-политическое переосмысление конфликта жителями, не уезжавшими в изгнание, и ремигрантами

Беженцы становятся мигрантами

больше не возвращаются в родные места. Они остаются в принявшем их обществе, отчасти интегрируются в него и/или образуют новые меньшинства.

Ключевые темы

- Идентичность.
- Принадлежность.
- Предотвращение развития гетто.
- Содействие культурному многообразию в общественном пространстве.

Перспективы расширения прав и возможностей

Интервенции осуществляются уже не только с бывшими беженцами, а со всем населением. Их главной темой является содействие развитию межкультурной компетенции и коммуникации, а также реальное участие в политических и социальных процессах.

Deza/J. Mievile (Photo Filter)

Местное население и беженцы

Между этими двумя группами всегда существуют напряженные отношения. Местное население боится чужих людей, старается защитить от них и без того скудные ресурсы и часто завидует беженцам из-за того, что они снабжаются со стороны МС. Беженцы, в свою очередь, страдают от запрета на работу и от социальной изоляции. Хотя ВПЛ обычно не имеют доступа к программам поддержки, у них тоже складываются непростые отношения с местным населением.

В любом случае, надо активно работать над улучшением отношений между этими двумя группами населения. Структурированные контакты способствуют нахождению общих интересов и тематизации, а тем самым смягчению страхов и конфликтов. Проблемный анализ/определение нужд и потребностей или иные формы документирования опыта и потребностей всегда должны проводиться с участием как беженцев, так и местного населения, с тем чтобы определить, как изменение ситуации влияет на жизнь обеих групп. Если речь

идет о категориях населения с различной культурой и языками, то надо способствовать изучению беженцами местного языка, а местными жителями – культуры беженцев.

Беженцы-дети

Беженцы-дети находятся под большей угрозой, чем взрослые. Они не понимают, что происходит, и нередко родители, которым самим угрожает опасность, в результате ранения или потери уверенности не в состоянии защитить своих детей. Положение несовершеннолетних беженцев, оказавшихся без сопровождения взрослых, еще более критично, у них больше никого не осталось. Часто их втягивают в эксплуататорские отношения (торговлю людьми, детский труд и т.п.), или их рекрутируют конфликтующие стороны.

В этой связи, безусловно, оправданы специальные мероприятия по защите беженцев-детей. Везде и всегда дети должны иметь возможность развиваться (→ гл. 16 «Образование») и использовать при этом те навыки, которые они

приобрели в борьбе за выживание. Важная роль отводится группам ровесников, становлению которых нужно не препятствовать, а способствовать. Однако наиболее важным является построение надежных и долговременных отношений со взрослыми, дающими им признание, любовь, поддержку и жизненную ориентацию. Любящее отношение взрослых настолько же при этом важно, как и их умение не авторитарными методами обозначать границы. Так у детей возникают пространства, где они могут и погоревать о своих потерях, и выразить свой гнев и разочарование, и наполниться верой и надеждой на будущее.

Изменения в структуре отношений как следствие конфликта

В принципе, бегство всегда означает конфронтацию с другими организационными структурами, формами коммуникации, иными отношениями и ценностями. Например, в поселении беженцев ООН, УВКБ ООН решает вопросы распределения продовольствия и берет на себя тем самым роль традиционного главы семьи, что в некоторых семьях снова может вызвать процесс собственного обезценивания. Подобные проблемы возникают у беженцев из строго патриархальных культур, которые попадают в Европу и сталкиваются с абсолютно новыми моделями отношений, например, с женским равноправием и т.п.

В ответ на эту угрозу их идентичности беженцы нередко начинают тосковать по определенности, цепляться за традиции, которые, быть может, уже потеряли свою важность на родине, и в которые они сами, возможно, уже не верили.

Защита от слишком быстрого и воспринимаемого как насильственное изменения приводит к утрированно традиционной и самоизолирующей позиции. И все-таки, встреча с чужими нравами и обычаями предоставляет им шанс взглянуть по-новому на собственные репрессивные традиции.

Эти противоречия в семьях и группах беженцев приводят к конфликтам, которые разгораются между полами и/или поколениями. Расширение прав и возможностей женщин и молодежи для многих мужчин означает угрозу и вселяет крайнюю неуверенность, для которой в их репертуаре не имеется модели поведения. Велика опасность того, что потенциальные «проигравшие» в этих конфликтахотреагируютнасилием или депрессивной пассивностью. Например, поощрение развития женщин и молодежи должно всегда сопровождаться обсуждением потенциала конфликта в семьях (что будет в интересах и поддерживаемой целевой группы) и в случае необходимости

мерами поддержки мужчин и организацией пространства для обсуждения проблем с участием всех членов семьи.

Пример: Болезненный антагонизм между оставшимися в зоне конфликта и возвращающимися из изгнания

Когда в середине 80-ых годов группа молодежи из Чили обсуждала вопросы изгнания и возвращения, «оставшиеся в стране» приводили поначалу крайне жесткие аргументы: они, дескать, одни по-настоящему пострадали от диктатуры, в то время как беженцам за границей жилось прекрасно. В конце концов одна женщина из вернувшихся домой разрыдалась: «Вот уже восемь месяцев я снова живу в Чили. За это время я три раза сидела в тюрьме, подвергалась побоям, была избита полицейскими. Но это еще полбеды. Я ожидала этого. Но увидеть, что мои товарищи воспринимают меня по-другому, как будто я не принадлежу к ним, хотя я так же рисковала, как и они, так же подвергалась избиению, как и они, так же была опозорена и запугана, – вот что невыносимо. Такое же чувство у меня сегодня на этом обсуждении. Я всегда буду для вас чужой и не смогу ничего изменить. А до этого я 10 лет была в изгнании и там была «чилийкой», иностранкой. Иногда я думаю, что возвращения домой просто не существует.»

Из разговора, который завязался после этого признания, стало ясно, как сильно все эти молодые люди мечтали о гармоничном и несокрушимом «доме», и в какой степени по нему уже пошли трещины, проходящие по чилийскому обществу. Одна из причин этого – разный жизненный опыт, пережитый теми, кто остался в стране и другими, вынужденными ее покинуть.

Deza/Samer Mohdad (Photo Filter)

Ресурсы

Материалы, руководящие принципы и инструкции на тему «Беженцы и внутренне перемещенные лица»:

www.forcedmigration.org

www.unhcr.ch

ОСНА

Guiding principles on Internal Displacement.

www.reliefweb.int/ocha_ol/pub/idp_gp/idp.html

Rai, D.R. (2005)

A pilot survey on internally displaced persons in Kathmandu and Birendranagar. Safhr

www.un.org.np/reportlibrary/

Ghanem, T. (2003)

When forced migrants return 'home':

The psychosocial difficulties returnees encounter in the reintegration process.

RSC Working Paper No. 16. Oxford: Refugee Study Center. www.rsc.ox.ac.uk/PDFs/workingpaper16.pdf

Обзор психосоциальных проблем ремигрантов

- Комбатантами называются лица, выполнявшие какую-либо функцию в составе вооруженных формирований конфликтующих сторон.
- Разоружение и демилитаризация – неотъемлемые составляющие процесса обеспечения мира. Демобилизация – это только первый шаг к демилитаризации.
- Психические проблемы часто начинают проявляться только после демобилизации. Психотравмирующим фактором для бывших комбатантов являются не только перенесенные ими страдания, но и жестокость, на которую они оказались способны.
- Мужчины и женщины обнаруживают и сходства, и различия в переживании своей солдатской жизни. Во всех интервенциях, проводимых во время демобилизации и реинтеграции необходимо учитывать различия в их опыте и потребностях.
- Необходимо признать и работать над преодолением последствий психических травм детей-солдат, лишенных детства и вынужденных преждевременно повзрослеть.

Dhruba Basnet

Демобилизация и демилитаризация

Центральными элементами демилитаризации, проводимой в постконфликтных зонах, являются разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов. Шансы на восстановление мира появляются лишь в том случае, если участники военных действий откажутся от своей идентичности воинов и снова станут гражданскими лицами. Это длительный и сложный процесс. Необходимо предусмотреть специальные программы, отражающие особый характер проблем ветеранов, которые при этом не должны приводить к их новой изоляции и стигматизации или к несправедливо привилегированному положению по отношению к другим группами населения. Помимо этого, проблемы, связанные с бывшими участниками вооруженных конфликтов, представляют собой только один аспект демилитаризации. Она включает в себя также демократический, политический контроль над вооруженными силами и развитие культуры ненасильственного преодоления конфликтов.

Olivia Heussler

Кого считать комбатантами?

Традиционно комбатантом принято считать лицо, поставленное на учет в своей воинской части в качестве бойца. В состав боевых частей конфликтующих сторон входят также нерегулярные бойцы периодического использования, а также другие лица, особенно женщины и дети, которые привлекаются для ведения пропаганды, подноса материала, ухода за больными, оказания сексуальных услуг. В связи с этим, «Кейптаунские принципы», посвященные проблематике детей-солдат, предлагают считать комбатантами всех тех, кто «входил в состав регулярных вооруженных сил, включая поваров, курьеров и т.п., а также девушек, завербованных для удовлетворения сексуальных потребностей» (→ см. Ресурсы). Наряду с этим, возникает вопрос, в какую категорию отнести родственников бойцов, следу-

ющих за войсками и периодически оказывающих им услуги. Ввиду реальности современных войн, для выработки успешной стратегии демобилизации необходимо дать такое определение понятию «комбатант», которое было бы наиболее полным, но и вместе с тем, наиболее точным, учитывающим контекст конфликта.

В соответствии с резолюцией 1325 Совета Безопасности ООН, указывающей на различия в потребностях комбатантов-женщин и комбатантов-мужчин, подготовка и проведение интервенций должны осуществляться с учетом гендерного аспекта.

Одни комбатанты – преступники, другие – жертвы, третьи – и те, и другие. Одних заставили стать бойцами, другие участвовали в боевых действиях добровольно. Одни несли воинскую

службу, выполняя свой гражданский долг, другие пошли в армию, поскольку разделяли ее цели, заключающиеся в освобождении и изменении ситуации. Успех реинтеграции зависит и от того, как будут восприняты и переосмыслены все эти личные истории. Поэтому надо избегать в данном случае ошибочной и потенциально деструктивной гомогенизации бывших комбатантов.

Этапы травматизации в воинской жизни комбатантов

Комбатанты могут быть преступниками, но нередко они бывают одновременно и жертвами. Во время войны они прибегали к насилию, наблюдали насильственные действия других и, возможно, сами испытали на себе тяжелое насилие. У некоторых комбатантов этот опыт может вызвать тяжелый психический кризис уже

во время войны. В любом случае эти темы становятся актуальными как минимум по окончании войны. Идентичность воина теряет значимость. Индивиды больше не являются членами института, давшего им эту идентичность и защищавшего ее. В гражданской жизни происходит переоценка и новое сопоставление событий и процессов, которые на войне считались нормой и, вероятно, даже рассматривались как исполнение долга. В идеале это ведет к сложному обучающему процессу, но может также стать причиной тяжелых кризисов идентичности.

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширения прав и возможностей
Начало воинской жизни комбатанта	<p>Люди по разным причинам вступают в армию, например, из-за бедности, из соображений мести, из убеждений или авантюризма. У женщин прибавляется еще один мотив – освободиться от своей традиционной роли. Во время эскалации конфликтов армии пытаются восполнить свои ряды путем принудительной вербовки солдат. Потенциальные жертвы пытаются уклониться от этого, за что подвергаются преследованию и стигматизации как трусы, у которых отсутствует чувство патриотизма.</p> <p>Сразу после вербовки в армию происходит встраивание будущих комбатантов в иерархическую структуру войска и подчинение их выполнению воинских задач. Процесс обучения непременно включает в себя процесс понижения чувствительности к насилию, т.е. развитие способности наблюдать выносить и осуществлять крайне жестокие насильственные действия. Важную роль в этом процессе играет опыт пережитого оскорбления и унижения и выработка отношения к этому опыту.</p> <p>Ключевые вопросы в этой фазе</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Как происходила вербовка в армию? Была она добровольной или принудительной? Была ли она связана с насильственными действиями против пострадавших или членов их семей? В случае добровольной вербовки – каковы были мотивы? ■ Сколько лет было пострадавшему на момент вербовки в армию? ■ Как протекал процесс превращения гражданского лица в члена воинского формирования? Насколько жестко протекал разрыв с прежней идентичностью?
Война	<p>Солдатская жизнь протекает под знаком безусловного подчинения вышестоящему командиру, тесных связей с товарищами и свободы от моральных норм, т.е. отходом или отказом от собственных представлений о морали. Впоследствии многие солдаты должны бороться с той жестокостью, на которую они были способны во время войны. Как могло так случиться, что они, как в упоении, получали удовольствие от насилия? Таким образом, травмой оказывается не только смерть товарищей или жестокое обращение, которые им довелось пережить, но и утрата собственной человечности.</p> <p>Женщины проживают еще более противоречивые роли, чем мужчины: некоторые берут на себя руководящие функции и тем самым приобретают новый опыт и компетенции. Другие же, с оружием в руках, впервые осуществляют функции, которые традиционно закрепляются за мужчинами. В то же время они подвергаются сексуальному насилию, совершаемому мужчинами против них и против женщин, набранных изначально с целью оказания (сексуальных) услуг, а также против гражданского населения. Таким образом, женщины-комбатанты становятся частью системы, предоставляющей одним из них шанс перестать играть традиционные роли, но в то же самое время способствующей росту насилия и сексуальных злоупотреблений по отношению к ним.</p>

Ключевые вопросы

- Как долго пострадавший(ая) был(а) комбатантом? В какой роли? Как этот человек вел себя по отношению к гражданскому населению? Как этот человек вел себя по отношению к другим членам группы? Как с ним/ней обращались другие члены группы? Пришлось ли ему(ей) пережить нападения на себя и на свою часть? Пришлось ли ему(ей) побывать в плену? Имелись ли ранения?
- Что ценил(а) пострадавший(ая) в военной жизни? Чему он(а) там научился(ась)?

Демобилизация – это процесс, превращающий комбатантов внешне в гражданских лиц. Стандартная процедура ООН (Разоружение, Демобилизация и Реинтеграция – ДРР/Disarmament, Demobilisation and Reintegration – DDR) включает в себя сбор в лагерях, сдачу оружия и униформы, официальное увольнение в бессрочный отпуск из воинских подразделений и, в зависимости от программы, транспортировку до места, где хочет жить пострадавший.

Хотя этот процесс и представляется сложным и политически и организационно, для его ведения уже существуют четко разработанные шаги и списки контрольных вопросов (→ см. Ресурсы), но которые все-таки еще в недостаточной мере раскрывают психосоциальные проблемы. В некоторых социальных и политических контекстах демобилизация менее организована или выстроена по-иному. Многие комбатанты возвращаются в гражданскую жизнь независимо и не обязательно в рамках официальных программ. Однако у них те же психосоциальные проблемы, что и у комбатантов, демобилизованных официально, но работать с ними сложнее, поскольку пострадавшие не поставлены на учет и тем самым не охвачены программой.

Ключевые темы

- Процесс демобилизации, главным образом, рассчитан на мужчин, владеющих оружием. Другие военнослужащие, в первую очередь, женщины, остаются не охваченными, не призывают в демобилизационные лагеря и остаются за их пределами, как члены семей комбатантов, которые никак не связаны с демобилизацией. В этих лагерях чаще всего недостаточное внимание уделяется нуждам женщин (например, раздельное проживание, защита от возможного нападения, медицинское обслуживание).
- Во время демобилизации солдатская жизнь закончилась, в то время как новая еще не началась. Независимо от того, рады ли пострадавшие окончанию войны или нет, но теперь у них будут оживать как хорошие, так и ужасные воспоминания о военной жизни. Одновременно растет страх перед будущим. Таким образом, пострадавшие находятся в состоянии психического дисбаланса, которое необходимо стабилизировать. При этом, впервые за долгое время им нужно будет развивать в себе чувство ответственности за самих себя.
- Главной проблемой этого этапа является правильная регистрация всех демобилизуемых и их доставка по месту проживания или туда, где бы они хотели жить как гражданские лица. Это сложный процесс, поскольку пострадавшие в силу многих причин (вина, страх быть непринятым, желание начать новую жизнь) зачастую сначала не говорят правду о своем происхождении, возрасте, семейном положении и т.п., и они зачастую с трудом представляют себе будущую гражданскую жизнь. Таким образом, здесь речь идет не просто об административном акте, а о психосоциальной интервенции в чистом виде,

Окончание войны и демобилизация

благодаря которой можно в обстановке доверительной беседы получить более или менее достоверные данные и первоначально сориентировать пострадавшего.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Предоставление информации бывшим комбатантам (о возможностях прохождения курсов или о вакансиях, об обстановке в той местности, где они собираются жить, об их правах и обязанностях как бывших комбатантов).
- Организация медицинского обслуживания и медицинского просвещения, в первую очередь, о вирусе ВИЧ/СПИД. У женщин к этому добавляются различные аспекты репродуктивного здоровья.
- Планирование помещения, где можно было бы анализировать травматический опыт и обсуждать, как к нему относиться в дальнейшем.
- Проведение групповых бесед о перспективах на будущее и о страхах, связанных с ними.
- Проведение групповых бесед о правах человека и правах женщин.

Реинтеграция

На этом этапе на первый план часто выдвигается задача экономического жизнеобеспечения. Однако столь же важно включение бывших комбатантов в жизнь семьи, сообщества и общества. Это длительный процесс, от исхода которого зависит, произойдет ли превращение солдат в граждан, или они снова возьмутся за оружие и будут представлять угрозу безопасности. В этой связи актуальной является тема бывших комбатантов, которые демобилизовались самостоятельно и которые не включены в работу по программам.

Ключевые темы

- В большинство программ реинтеграции включены целевые стартовые пособия, часто выплачиваемые наличными в течение определенного периода; кроме этого иногда предусматривается выделение участка земли, проведение начального курса обучения или предоставление стартового оборудования. Подобная экономическая помощь, оказываемая в крайне бедных странах (например, в Анголе и др.), может стать причиной зависти и новой стигматизации. Связь с программами психосоциального сопровождения поможет повысить шансы на успех реинтеграции (→ см. гл.17 «Работа и доходы»).
- Бывшим комбатантам, здоровью которых был нанесен физический (инвалидность) или психический (травмы) ущерб, медицинское обслуживание обычно не оказывается в достаточном объеме. Часто предлагаются только первичные медицинские услуги. Психологическое консультирование и долгосрочное оказание специализированной медицинской помощи почти всегда отсутствуют.
- Отношение к слому идентичности: утрата власти, неуверенность в правилах поведения среди гражданских лиц, взятие ответственности за свою жизнь, травматические воспоминания и т.д. Важен ответ на вопрос, научила ли война чему-либо, что можно было бы теперь с пользой применить.
- Критический разбор бывшими комбатантами-женщинами собственного образа и незнакомого образа женщины. Многим женщинам, побывавшим на войне, часто бывает нелегко снова подчиниться семейной иерархии; некоторые из них после тягот и лишений войны мечтают вернуться к «благополучной» жизни и снова взять на себя свою традиционную роль. Как бы то ни было, следует разобраться в возникающем здесь ролевом конфликте.

- Отношение бывших комбатантов к отчуждению, возникающего к людям, которых они знали до войны, из-за огромной разницы в опыте. Сообщества по разным причинам отказываются принять в свои ряды мужчин и женщин. Часто не признают женщин, поскольку они нарушили законы женственности (главным образом, в сексуальном отношении).
- Отношение к агрессии: Как можно заставить комбатантов задуматься о допустимости насилия, которое они без сомнений применяли на войне, и помочь им «отучиться» от него? Как можно помешать росту или повторению насилия в развитии личных отношений, в первую очередь, в семье?
- Отношение в сообществе к прошлому и к проблемам военных преступлений. Во многих случаях комбатанты были задействованы (часто в принудительном порядке) в операциях против своих собственных сообществ. Другие возвращаются с войны явно запуганными, т.е. психически больными и не приспособленными к социальной жизни.
- Отношение к чувству ярости и стыда, когда бывшие комбатанты ощущают себя недооцененными и обществом и их ближайшим социальным окружением и считают, что политики целенаправленно лишают их социального статуса и способствуют их политической маргинализации. В других контекстах бывшим комбатантам приходится преодолевать трудности, связанные с идеализацией. Даже когда общество их чествует как героев, они испытывают за свои действия стыд и вину, но при этом не имеют права рассказать о своих чувствах.
- Личность комбатантов, демобилизовавшихся самостоятельно, необходимо установить и затем включить их в официальные программы. Необходимо учесть в работе амбивалентность их ситуации.

Перспективы повышения прав и возможностей

- Учет при организации и оказании помощи в связи с реинтеграцией специфических проблем женщин (например, если они не могут открыть банковский счет на свое имя или не могут владеть участком земли).
- Привлечение опыта бывших комбатантов при проведении обучения трудовым навыкам, в первую очередь, женщины должны получить возможность участвовать в курсах профессиональной подготовки по специальностям, не считающиеся традиционно женскими, или брать на себя осуществление традиционно неженских задач. Связь психосоциальных консультаций с работой по оказанию помощи в трудоустройстве (→ см. гл. 17 «Работа и доходы»).
- Вовлечение женских организаций в интеграцию бывших комбатантов-женщин.
- Содействие участию советов ветеранов в политическом процессе, поддержка их не только при защите своих интересов, но и нацеливание их на критическое обсуждение своего опыта и своей воинской идентичности. Поддержка объединений, заботящихся о решении проблем женщин.
- Диалог с сообществом о проблемах и социальной адаптации бывших комбатантов. Работа по разъяснению населению проблем бывших комбатантов.
- Специализированная психологическая поддержка – в случае необходимости – и не только для бывших комбатантов, но и для их близких.
- Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*. Военные должны нести ответственность за свои преступления, даже если при этом выполняли приказ командира (→ см. гл. 4).
- Интеграция бывших комбатантов в обычные программы по восстановлению при одновременном учете их специфических проблем.

Дети-солдаты

Факультативный протокол к Конвенции ООН по правам ребёнка (2000 г.), касающийся участия детей в вооружённых конфликтах, установил запрет на принудительную вербовку в армию детей в возрасте до 18 лет. Исключение допускается в случае вербовки добровольцев в состав национальных вооружённых сил; в этом случае под давлением Великобритании, США, России и Китая возрастной ценз был изменён на 16 лет. Римский Статут Международного уголовного суда квалифицирует набор или вербовку в армию детей в возрасте до пятнадцати лет как военное преступление.

У детей прослеживаются те же самые этапы травматизации, что и у взрослых. Однако сюда добавляются следующие важные моменты:

Начало военной жизни

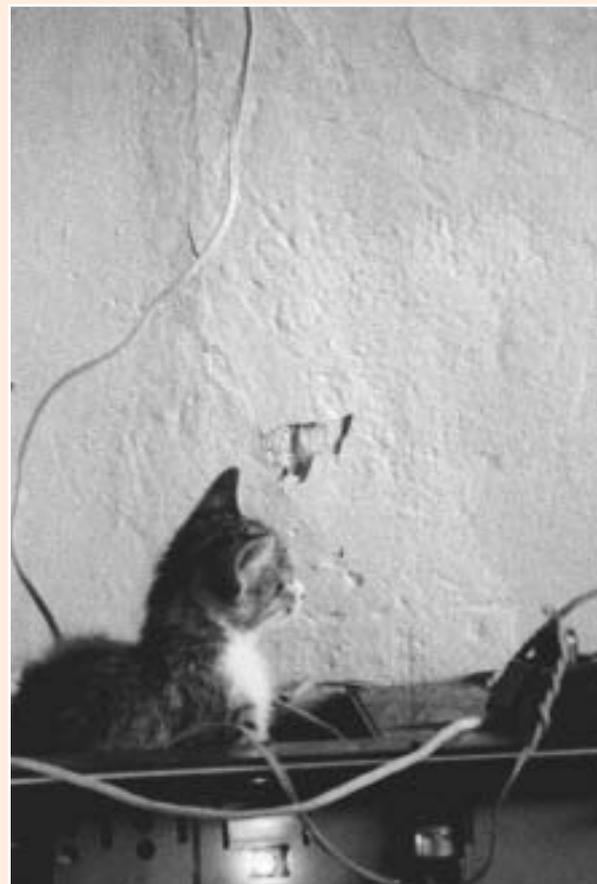
Особой опасности вербовки в армию подвергаются дети улиц, дети из очень бедных семей и дети, потерявшие своих родителей во время бегства из родных мест. Детей принудительно набирают в армию и в деревнях, и нередко такой набор связан с крайне жестоким обращением.

Война

На войне дети приучаются принимать простой порядок вещей, при котором более сильный господствует над слабыми, при котором существуют лишь командиры и подчинённые и не существует полutoнов. В таком мире дети подвергаются мукам и мучают других сами. В то же время, война – это приключение; пространство, в котором завязывается дружба и дети в «увлекательной» обстановке учатся тому, как надо поступать в сложных ситуациях.

Во время демобилизации

Чтобы решить, регистрировать ли комбатанта как ребёнка-солдата, сначала задаётся вопрос о том, играл ли роль возраст при вербовке в армию и демобилизации. С психосоциальной точки зрения возраст имеет важное значение при наборе в армию. Между тем в армии ребёнок становится взрослым и требует к себе соответствующего отношения. Статус детей-солдат гарантирует пострадавшим определённую

защиту. И тем не менее это не причина, ни для того, чтобы освобождать их от ответственности, ни для того, чтобы обращаться с ними как с маленькими детьми.

Дети-солдаты всегда являются и жертвами, и преступниками одновременно. Необходимо признать за ними обе эти роли и помогать им. У многих травматизация начинает проявляться только после демобилизации.

В лагерях следует защищать детей, особенно девочек, от злоупотребления властью и от влияния со стороны взрослых.

Peter Damman/Agentur Focus

Пример: Иногда у детей-солдат проблема начинается только после войны

Когда Хосе было 8 лет, его родители были убиты правительственными войсками в Сальвадоре. Через год мальчик присоединился к герилье. Партизанский отряд стал ему домом и дал ему возможность воевать против убийц своих родителей. На протяжении многих лет у него не было никаких симптомов, и его считали надежным, хорошим бойцом. После заключения мира Хосе пошел в школу. И там он вдруг стал никем. Если раньше он пользовался социальным успехом и был наделен властью оружия, то теперь он был просто учеником со средними способностями, без каких-либо важных функций, без всякого значения для коллектива. Вот тогда Хосе и заболел. Потеря родителей и утрата его второй семьи, герильи, приводили его в отчаяние. Никому не было дела до его истории, его подвигов, его мужества и страданий. Казалось, что все было напрасно. Психическое расстройство Хосе следует рассматривать как результат последовательной травматизации, в начале которой была гибель родителей и при которой, как это не парадоксально, заключение мира означало крушение всех поддерживающих его структур.

В период реинтеграции

У детей и взрослых разное представление о том, что такое реинтеграция. Дети хотят получить признание своих родителей, сестер и братьев. Родители хотят, чтобы дети снова подчинились принятым нормам, вели бы себя адекватно по отношению к противоположному полу, и уважительно относились к старшим, особенно, обладающим более высоким статусом (Джарег/ Jareg, 2003).

Особое внимание при реинтеграции детей-солдат следует уделить следующим моментам:

- Быть посредниками между родителями и детьми. Обе стороны должны сначала привыкнуть к новой ситуации, поскольку они за время разлуки изменились. Поддержка в новом определении ролей и в безнасиловом обращении друг с другом.
  - Отношения между бывшими юными комбатантами и сообществом: дискуссии о взаимной ответственности и формах поддержки.
  - Организованная форма обучения: предложения по образовательным программам и по проведению досуга должны быть доступны не только бывшим комбатантам, но и всем детям сообщества. Иногда для бывших комбатантов необходимо предусмотреть специальные решения (дополнительные занятия, чтобы «догнать» одноклассников), чтобы подросткам не пришлось ходить в школу вместе с малышами. Нужно, чтобы учительский состав был знаком с проблемами бывших комбатантов в необходимом объеме и знал, в какой поддержке они нуждаются.
  - Поддержка в осмыслении пережитого во время войны, по возможности, как составная часть другой деятельности, такой как школьные занятия, игра, группы ровесников и т.п.
  - Профессиональное обучение и поддержка в трудоустройстве: так же как и при работе со взрослыми, в работе с молодежью нужно учитывать их специфические, приобретенные на войне, навыки и умения.
- Игра и отдых: Игры важны наряду со всеми перечисленными видами деятельности, однако не заменяют их. Игры позволяют символически переработать эмоциональные конфликты. Игры дают шанс пережить непрожитые моменты утраченного детства.

У девочек, как и у взрослых женщин-комбатантов, есть особые проблемы, которые всегда связаны с вопросом их приятия, даже несмотря на их опыт. Под особой угрозой в психическом и социальном смысле находятся девочки, которые были отвергнуты собственными семьями.

Ритуалы очищения

Во многих африканских странах организации, заботящиеся о детях-солдатах, могли наблюдать силу ритуалов, с помощью которых проводилось очищение вернувшихся комбатантов от злодеяний войны. Существуют самые различные церемонии, но общим для всех них является признание, что дети на войне пережили зло и совершали зло, и что без поддержки они будут не в состоянии возвратиться к моральному и социальному укладу жизни своей группы. Нередко в ходе церемонии очищения дети некоторое время должны провести в одиночестве или вместе с целителем в промежуточном пространстве, за пределами общины и подготовиться к возвращению. После этого уничтожаются символы идентичности воина, например, одежда, униформа, с помощью ритуалов успокаиваются души убитых. Ритуальные действия позволяют общине снова принять в свои ряды ребенка, столкнувшегося со смертью и террором, и на символическом уровне укрепить его связь с семьей и группой.

Исцеляющее действие ритуалов очищения для преодоления психических и социальных последствий войны признается сегодня и МС. По аналогии с пострадавшими, которые, как правило, используют все предлагаемые им методы лечения, и в МС нужно применять плюралистический подход. Ритуалы очищения не могут служить средством против безработицы и отсутствия школьного образования. Нередко им не по силам искоренить недоверие и ненависть к воюющей стороне, к которой принадлежал вернувшийся комбатант. Для того чтобы комбатант мог снова стать членом своей группы, необходимо применять дополнительные социальные меры.

Ресурсы

Department of Peacekeeping Operations (1999)

Disarmament, Demobilization and Reintegration of Ex-Combatants in a peacekeeping environment.

Principles and Guidelines

www.un.org/Depts/dpko/lessons/DD&R.pdf

Полезные направляющие вопросы и списки контрольных вопросов по организации процесса демобилизации

Fusato, M.

Disarmament, Demobilization and Reintegration of Ex-Combatants

www.beyondintractability.org/m/demobilization.jsp

Очень краткий обзор проблематики и библиография документов, доступных в Интернете, с хорошим комментарием

БЫВШИЕ КОМБАТАНТЫ

Farr, V. (2002)

Gendering demilitarization as a peacebuilding tool.

Paper 20. Bonn: BICC

www.bicc.de/publications/papers/paper20/paper20.pdf

Обсуждение важнейших вопросов демобилизации и реинтеграции, с учетом специфики полов; списки контрольных вопросов по процессам демобилизации и реинтеграции женщин, с комментарием

Watteville de, N (2002)

Addressing Gender Issues in Demobilization and Reintegration Programs.

Washington: The World Bank

www.womenwarpeace.org/issues/ddr/DDRWatteville.pdf

Перечень особых нужд, испытываемых женщинами и девушками во время демобилизации и реинтеграции; в приложении – анкета для оценки потребностей и нужд женщин, входящих в состав войск, и список мероприятий

Дети-солдаты

Die Cape Town Principles zur Problematik der Kindersoldaten

www.unicef.org/emerg/index_childsoldiers.html

Jareg, E. (2003)

Crossing Bridges and negotiating Rivers – Rehabilitation and Reintegration of Children associated with Armed Forces. Save the Children Norway

Краткая, но очень богатая информацией обзорная статья о проблемах несовершеннолетних бывших комбатантов

Deutsche Koalition gegen Kindersoldaten

Weltreport Kindersoldaten 2004 der Internationalen Koalition to stop the use of child soldiers.

www.child-soldiers.org/

www.terredeshommes.de

www.unicef.org

Meinrad Schade

- Потери, вызванные применением насилия, всегда травматичны и обуславливают нарушенное протекание процесса скорби.
- Основным условием для индивидуального и коллективного процесса скорби является знание обстоятельств смерти и проведение подобающих похорон.
- Родственники лиц, пропавших без вести, пребывают в неопределенности, при которой больше не представляется возможным жить прежней жизнью, но и нельзя по-настоящему оплакать потерю.
- Родственники убитых часто остаются в плену мук утраты и в течение длительного времени бывают неспособны преодолеть охватившую их скорбь.
- Осуждение преступлений в обществе и поддержка родственников пропавших без вести и убитых являются главными предпосылками для трансформации конфликта.

Потеря – основная проблема

Главной психосоциальной темой при оказании поддержки людям, чьи близкие были убиты или пропали без вести, является внутренняя работа по осмыслению утраты. Потери такого рода всегда травматичны и обуславливают нарушения в протекании процесса скорби (→ см. о скорби в гл. 2). Однако важен и политический аспект данной темы, поскольку убитые являются наиболее конкретным выражением разрушения. По характеру обращения с темой убитых в постконфликтный период можно судить о том, произошла ли замена культуры войны культурой мирного сосуществования (→ см. гл. 4: «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

А. Пропавшие без вести

Дилемма родственников

В отличие от людей, извещенных об обстоятельствах смерти своих близких и имевших возможность похоронить их, родственники пропавших без вести пребывают в неизвестности. Они или совсем не имеют данных о местонахождении любимого человека, или получают информацию противоречивого характера, но останков они не видели. Поэтому только они одни должны принять для себя решение, до каких пор им надеяться на возвращение. Если они для себя решат, что пропавший человек погиб, то у них возникнет чувство, что они его тем самым предали или даже убили. Если они, внешне сохраняя лояльность к нему, будут делать вид, что исчезнувший жив, то таким образом они будут отрицать факт утраты, которую переживают изо дня в день. Эта дилемма создает неизбежный парадокс, который в буквальном смысле слова «лишает рассудка» родственников пропавших без вести.

Тем не менее со временем пострадавшие привыкают к новой реальности. В поисках пропавших семьи организуются по-новому, посвящая себя этой задаче. Неустойчивость и неуверенность приобретают длительный характер, определяя «нормальную», будничную жизнь семьи. Все, что направлено на построение будущего без участия пропавшего человека – например, отношения жены с новым мужчиной,

или сосредоточенность на какой-либо деятельности, не связанной с поисками супруга, – приводят к конфликтам на почве лояльности и порождают тяжелейшее чувство вины.

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширения прав и возможностей
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Во время преследования/хронификации</p>	<p>В большинстве случаев при попытках узнать о местонахождении своих близких родственники пропавших подвергаются сильнейшему запугиванию и угрозам. Они нередко оказываются в изоляции, другие члены сообщества опасаются поддерживать их.</p> <p>Ключевые темы для оказания поддержки родственникам</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Ведение поиска пропавших, сбор сведений о том, что с ними произошло ■ Выявление и осознание дилеммы. ■ Умение обращаться с конфликтом на почве лояльности, возникающим из-за исчезновения члена семьи, и поддерживать действия, направленные на построение будущего. ■ Преодоление изоляции и поиск контактов с другими людьми, пережившими что-либо сравнимое, и /или с людьми, которым можно рассказать о своем горе. ■ Умение обращаться со страхом и болью. ■ Признание собственных противоречивых чувств по отношению к себе, к своей семье и к пропавшему. ■ Выражение на символическом уровне промежуточного положения между тем, кем был человек до исчезновения близкого (мать, отец, супруга /супруг и т.д.) и своим положением после доказательства факта смерти (вдова, вдовец ит.д.). ■ Помощь в признании реальной потери, не вынося при этом смертного приговора пропавшему. <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Предоставление консультаций по правовым вопросам, юридическая поддержка. ■ Психосоциальное консультирование, организация групп самопомощи. ■ Поддержка самоорганизации пострадавших. ■ Поддержка правозащитной деятельности.
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">В изгнании</p>	<p>Родственники, которые были вынуждены искать убежище в другой стране, чувствуют себя более незащищенными, поскольку не могут непосредственно заняться поисками исчезнувших близких. В дополнение к темам, описанным выше, при работе с родственниками в изгнании необходимо работать с ощущением собственного бессилия и чувством вины за то, что из-за удаленности невозможно лично вести поиск – иными словами, вины за то, что поиск должен прерваться.</p>

Главная задача после окончания конфликта – выяснение судьбы пропавших. В большинстве случаев факт смерти рано или поздно подтверждается. Родственники теперь должны принять эту окончательную потерю. Если останки найдены, то это облегчает процесс скорби, но все-таки оказывает глубокое травматическое действие, поскольку останки будут мало напоминать пропавшего (например, скелет). Если тело не найдено (например, сгорело или находится в недоступном месте, остаются следы неуверенности). У родственников в любом случае процесс скорби будет усложнен.

Ключевые темы для оказания поддержки родственникам

- Помощь в получении достоверных сведений о судьбе лиц, пропавших без вести.
- Нахождение конкретного или символического «места упокоя» умершим.
- Сопровождение на этом этапе процесса скорби.
- Помощь в преодолении страха перед определением нового содержания жизни.
- Обращение с прошлым (→ см. гл. 4).

Перспективы расширения прав и возможностей

- Проведение консультаций по психосоциальным вопросам.
- Помощь семьям:
  - организация операций по поиску останков убитых;
  - лоббирование публичного признания преступлений и наказания преступников;
  - получение денежных компенсаций;
  - проведение траурных ритуалов, символическое поминание, если останки убитых не найдены.

Признание и пребывание в статусе неопределенности

Женщина, муж которой пропал без вести, не является ни женой, ни вдовой. Она – «ни то и ни другое» и, в то же время, «и то, и другое». Родственники пропавших живут в некоем промежуточном состоянии, для которого в обществе нет обозначения. Именно по этой причине существенную роль для психического здоровья пострадавших играет признание реального наличия этого промежуточного статуса. Так, например, после окончания диктатуры чилийское правительство ввело пенсии для семей пропавших без вести. Государство оказывало им таким образом материальную помощь, не требуя предварительного доказательства факта смерти жертвы. Другой вид обращения с отсутствием социального статуса (liminality) проявляется у родственников пропавших без вести, которым с помощью правозащитных организаций удается сделать факт существования и судьбу пропавших достоянием общественности и посредством политической деятельности разделить свои страдания с другими людьми. Тем самым в этот промежуточный период они смогут символически пребывать не в статусе жены или вдовы, а в качестве супруги лица пропавшего без вести, пользуясь общественным признанием.

Политически активные матери

Большинство из них – это женщины, которые в соответствии со своей традиционной ролью матерей и жен, при исчезновении их родных объединяются в добровольные организации. Работа аргентинской организации «Матери с Пласа де Майо» («*Madres de la Plaza de Mayo*») послужила сигналом и вдохновила множество женщин в различных странах на создание таких объединений. Однако до международного признания им пришлось пройти долгий путь по преодолению страха не только перед военными, но и перед условностями общества, ограничивавшими роль женщин рамками приватной сферы. Эти процессы повлекли за собой принципиальную политизацию. Вскоре они начали критиковать не только хунту, но и патриархальные представления о женственности.

Процесс расширения прав и возможностей женщин, базирующийся на сопротивлении

террору, имеет двоякий характер. С одной стороны, они активно защищаются, в том числе и против собственного травматического бессилия и раздвигают тем самым границы своей свободы действий. С другой стороны, такое расширение прав и возможностей происходит за счет перенесенных потерь, т.е. всегда сопровождается привкусом горечи и может вызывать чувство вины, поскольку противоречит прежнему представлению женщин о собственной роли. Объединение процесса расширения прав и возможностей с идентичностью «родственника(цы) лица, пропавшего без вести», в перспективе контрпродуктивно: пострадавшие будут всегда фиксироваться на том, кого они потеряли, и в отрыве от этой специфической темы их не будут воспринимать в полной мере серьезно.

Трудности примирения с несправедливостью

«Взяли у нас живыми – живых и верните», – требовали матери в Аргентине. Этим они не только заставляли государство устанавливать по возможности имя каждого погибшего и расследовать преступления, но и призвать к суду и наказать виновных. Так они не допускали отречения от прошлого и предания его забвению. Между тем знание фактов не означает автоматического принятия и завершения процесса скорби. Он вступает в новую фазу. О том, насколько сложным остается характер его протекания, свидетельствует процитированное выше требование аргентинских матерей, за которым скрывается доля отрицания действительности. Нужно и важно, чтобы несколько поколений в обществе разделили эти процессы скорби. Но этого не произойдет, если преследовать цель забыть прошлое или заставить пострадавших простить преступления (→ см. гл. 4 «Обращение с прошлым – *Dealing with the Past*»).

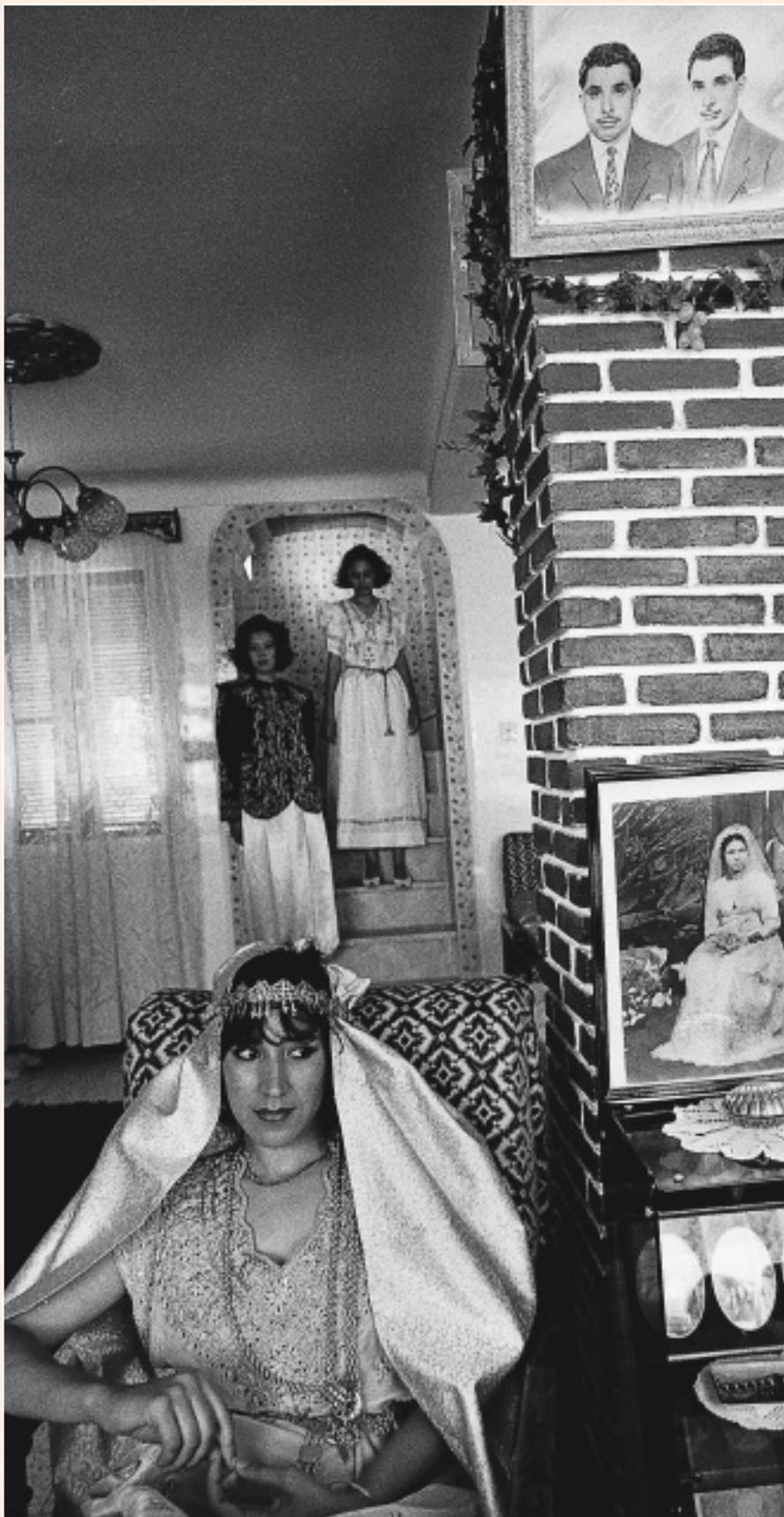
В. Убитые

Травматическая утрата

Чем внезапнее и насильственнее смерть и чем меньше ее признание в обществе, тем тяжелее протекает процесс скорби. Утраты всегда воспринимаются с точки зрения обстоятельств смерти и ее социальной оценки. Есть принципиальная разница в том, умер ли человек после продолжительной болезни, был ли убит во дворе своего дома или погиб как солдат на войне.

В отличие от лиц, пропавших без вести, факт смерти убитых и погибших не подвергается сомнению. Тем не менее, признание смерти на основании таких обстоятельств проходит крайне тяжело и нередко приводит позднее к нескончаемому горю: родные не могут расстаться с умершим, оставаясь в плену террора и отчаяния. Они мучаются от чувства вины и гнева, направленного против себя, от пассивности и безнадежности и хотят умереть сами, чтобы оказаться рядом с умершим (→ см. о скорби в гл. 2).

В дальнейшем процесс скорби связан с боязнью нового конфликта и нового насилия. Жестокие обстоятельства смерти накладывают отпечаток на внутренний образ погибшего и оттесняют разнообразные чувства (любовь и ненависть), испытываемые ранее к живому человеку. Во время процесса скорби эти чувства снова должны быть открыты для скорбящего, чтобы стало возможным прощение и вместе с ним сохранение целостного воспоминания о человеке. После смерти в условиях жестокости нередко происходит отрицание собственных негативных чувств для символической защиты себя и умершего от реальной агрессии обстоятельств смерти. Наблюдается завышение положительных чувств, однако и они не выдерживают давления внутренней картины террора. Так, например, в воспоминание одного ангольца об отце осталась сцена, когда португальцы на его глазах отрубили отцу голову. Ему понадобились годы, чтобы снова быть в состоянии вспоминать отца как доброго человека, рассказывающего ему истории, но и одновременно как человека, время от времени жутко избивавшего его.

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширения прав и возможностей
В период преследования/ Хронификации	<p>В период преследования процессы скорби в большинстве случаев не возможны. Нередко родственники даже не получают останки убитого и не могут провести похороны. Родственники сами подвергаются преследованию. Во время хронических этапов конфликта иногда предоставляется возможность похоронить убитых. Процессы скорби могут начаться, однако они протекают с нарушениями по причине отсутствия минимальной безопасности (физической, материальной) в условиях продолжающегося конфликта.</p> <p>Ключевые темы для оказания поддержки родственникам</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Разговаривать о смерти, помогать родным и близким убитых разобраться в своих чувствах, охвативших их после убийства. ■ Признавать чувства родственников, не отрицать и не отгонять их. ■ Организовывать физическую жизнь (доходы, кров, обеспечение детей и т.д.), теперь, когда убитый больше не может выполнять свою роль. ■ Ведение документации по убитым/правозащитной деятельности, также с целью наличия в будущем записей по каждой отдельной жертве конфликта. <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Оказание психосоциальных услуг родственникам убитых ■ Содействие поддержке родственников в сообществе ■ Поддержка правозащитной деятельности ■ Проведение траурных ритуалов и похорон в соответствии с обстановкой
После преследования/войны	<p>После войны социально-политические отношения достаточно стабилизируются; родственники убитых могут осознать свои потери. Одновременно с этим социально-политическая обстановка стабилизируется благодаря общественному обсуждению жертв конфликта.</p> <p>Ключевыми темами для оказания поддержки родственникам убитых на этом этапе являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Нахождение выхода из процесса скорби, зашедшего в тупик. ■ Окончательное захоронение убитых. ■ Оказывать помощь в преодолении страха перед постановкой новых жизненных перспектив. ■ Обращение с прошлым (→ см. гл. 4). <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Проведение психосоциального консультирования. ■ Помощь семьям: <ul style="list-style-type: none"> – добиваться эксгумации и достойного перезахоронения останков убитых (см. Пример); – бороться за общественное признание совершенных преступлений; – проводить лоббирование наказания виновных и установления правопорядка и справедливости; – получить компенсации.

Ритуалы скорби и церемонии похорон

Во время траурного ритуала собираются друзья и соседи и заверяют родственников погибших, что они не одни в своем горе. Это признание превращает личную боль в страдание, которое можно разделить с другими, по крайней мере, отчасти. Ритуал помогает протеканию процесса скорби у пострадавших, и в то же самое время, он исцеляет и сообщество, сплотившегося перед лицом смерти и ослабленное потерей одного из своих членов.

С помощью похоронных церемоний люди признают факт смерти и чтят память покойных. В большинстве культур верят в переход мертвых в другую форму существования. Назначение похоронных ритуалов состоит в облегчении такого перехода и в определении изменения отношения живых к умершим. «Мы проводим ритуалы погребения для установления связи между духом покойного и живыми», – объясняет ангольский знахарь значение церемонии для психологического и социального порядка.

Проблемы вдов

В большинстве обществ наблюдается принципиальная разница в отношении к мужчинам и женщинам после смерти супруга или супруги. После окончания официального срока траура мужчины чаще всего снова живут полноценной жизнью члена общины. Но со вдовами дело обстоит по-иному. Почти везде положение женщины определяется по мужу. Женщина, которая внезапно перестала быть частью своего мужа, и тем самым, не находится более под его защитой и контролем, воспринимается как угроза общественному порядку, что во многих африканских странах, а также в индуизме ассоциируется с ритуальной нечистотой и обрекается на жесткие ограничения в правах, зачастую на всю жизнь. Как утверждает этнолог Морис Блох, женщины ассоциируются с заражающим аспектом умершего, частью которого они были; их ритуальная оскверненность и траур представляют собой тот канал, по которой регулируются отношения общины со смертью (Ramphele, 1996).

Если конфликтующие стороны чтят погибших как героев, то жены погибших становятся

символами. В 1996 г. Мамфела Рамфеле с горечью описывала, как часто интересы южноафриканских сил борьбы против апартеида противостояли потребностям скорбящих вдов, вынужденных соответствовать социальной памяти о борцах, и не имевших вследствие этого возможности выразить свой гнев, свою фрустрацию и печаль. Скорбь вдов политических деятелей, а также матерей мучеников отчасти поддерживается тем значением, которое уделяется смерти этих людей, но в то же время может оказаться невозможной, если личная боль (как, например, в Палестине) будет оцениваться как несвоевременная и неуместная, а женщины будут восприниматься лишь как представительницы умерших.

В психосоциальной работе надо учитывать общественные условия, в которые поставлены вдовы, а также глубоко вошедшие в сознание законы и собственные желания пострадавших. Тем не менее, проблемы вдов невозможно решить в индивидуальном порядке. Нужно публично подвергать критике их маргинализацию. Преодоление стигматизации является общественным процессом и образует существенную часть трансформации конфликтов с учетом гендерных аспектов.

Пример: Исцеление путем почитания памяти умерших

Неправительственная организация «Амани Траст» («Amani Trust») в Зимбабве провела исследования в 21 центре здоровья в Матабеле в 1999 г. (т.е. через 12 лет после окончания репрессий центрального правительства против народа ндебеле) и установила, что в последние две недели 20 % клиентов думали о самоубийстве, а у 49 % всех пациентов проявлялись синдромы депрессии. «Амани Траст» предложила услуги психологов-консультантов в области травмы. В процессе работы психологи установили, что значительную часть своих социальных и эмоциональных проблем люди связывали с недовольством духов их предков. Во время репрессий солдаты просто закопали всех убитых. Души умерших не находили покоя. «Амани» остановил психологическое обслуживание больных и вместо этого организовал в общинах работу, в ходе которой были раскопаны места массового захоронения убитых, с помощью простых судебных методов была установлена личность каждого убитого, и вслед за этим было проведено перезахоронение членами семей останков их погибших родных в присутствии всей общины. Спустя год после этого состоялась церемония возведения умерших в ранг предков. Благодаря общественному поминовению умерших и путем введения их в общинный микрокосмос живым удалось внутренне проститься с умершими и сделать историей те события, которые привели к их гибели.

Источник: Erpel, 2005

Ресурсы

Edelman, L. Kordon, D und Lagos D. (1998)

Transmission of Trauma. The Argentine Case.
In: Danieli Y (ed.). International Handbook of
Multigenerational Legacies of Trauma.
New York: Plenum Press

Eppel, S, (2005)

Healing the dead to transform the living: exhumation and reburial in Zimbabwe. In: Borer, T. (ed.), Telling the Truths. Truth Telling and Peacebuilding in Post Conflict Societies, University of Notre Dame Press, Notre Dame

Guzman Bouvard, M. (1994)

Revolutionizing Motherhood. The Mothers of the Plaza de Mayo. Wilmington: Scholarly Resources
Прекрасное изложение истории, вероятно, самой известной общественной организации родственников пропавших без вести; оно может служить поддержкой для пострадавших

Hamber, B and Wilson, R. (2002)

Symbolic closure through memory, reparation and revenge in post-conflict societies
www.brandonhamber.com/publications/jour-symbolicclosure.htm

Ramphele, M. (1996)

Political widowhood in South Africa:
The embodiment of ambiguity. Daedalus
www.findarticles.com

- Никто не выходит из пыток героем. Как бы ни вел себя человек во время пыток, он никогда не будет искренен, поскольку предает или свое желание выжить, или собственные убеждения.
- Действие пытки продолжается и после ее окончания, так как у жертв остается чувство, что они сами активно участвовали в собственном разрушении.
- Освобождение из заключения в большинстве случаев также оказывается травматическим процессом.
- Поскольку пытки и политический арест оказывают травмирующее влияние и на социальное окружение, в правовой поддержке и психосоциальной помощи нуждаются не только сами потерпевшие, но и члены их семей.

Определение пытки (Конвенция ООН против пыток, 1984 г.)

Статья 1: «Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Пытка

Целью пытки является не только получение сведений, но и конкретное и символическое разрушение жертвы. Жертву нужно сломить физически и психически и одновременно с этим символически продемонстрировать друзьям и соратникам, всему социальному окружению жертвы, что победа над угнетателем невозможна.

Во время пыток людям причиняются невыносимые физические боли. Составной частью пыток, применяемым и к мужчинам, и к женщинам всегда являются изнасилование и сексуальное насилие (→ см. гл. 8 «Гендерное насилие»).

С помощью физического насилия выстраивается физическая дилемма, которая может сломить любое сопротивление заключенных: заключенные оказываются перед необходимостью выбора – или предать свои политические убеждения и своих соратников и тем самым спасти себе жизнь, или отстаивать свои убеждения и этим предать свое желание выжить. И даже если потерпевшие не проявляют политической активности и не обладают сведениями, интересующими их истязателей, они оказываются перед этой дилеммой, так как, не зная, что сказать, они или придумывают что-либо (иными словами, лгут), чем еще более усиливают угрозу своей жизни, или не говорят ничего, вызывая тем самым подозрения и подвергая собственную жизнь опасности. Вне зависимости от своего прошлого заключенный должен принять неправильное решение, которое всегда бывает связано с отказом от главного, что придает жизни смысл. Техника вынуждения людей принимать жизненно важное решение, которое отразится и на их отношениях с близкими и друзьями, и которое в любом случае будет непримлемым, неминуемо приводит к помешательству. Такой капкан отношений психологи называют «двойным посланием» (double bind). Он возможен исключительно в обстоятельствах полной зависимости, как например, в отношениях между матерью и новорожденным, а также между жертвами и истязателем. Но цель «матери-мучительницы» – не жизнь «ребенка», а его разрушение. У жертвы пыток нет иного выбора, кроме как подчиниться этой зависимости. Если он будет сопротивляться и провоцировать новые пытки, пока они не

повлекут за собой его смерть, ему, вероятно, удастся сохранить молчание и найти в смерти спасение от мучителей. Но в результате он радикальным образом подчинился деструктивным целям истязателей. И если он даст показания под пытками, т.е. прекратит свое сопротивление, он тем самым покорится, и жизнь потеряет для него всякий смысл.

Деструктивные последствия пыток продолжают оказывать действие еще в течение долгого времени после их окончания, поскольку были подорваны основы психической структуры человека. У жертв остается чувство, что они сами активно участвовали в собственном разрушении. Они мучаются от чувства вины и собственного обесценивания. Никто не может чувствовать себя героем, пройдя через пытки. Между тем многие бывшие заключенные пытаются убедить и себя, и других, что они остались невредимыми. Понятно их желание не признавать в полной мере того разрушения, которое с ними произошло и их боязнь вызвать сочувствие у других. Такое сочувствие воспринимается ими как потеря самоуважения, как подтверждение того, что истязатель достиг

своей цели и что они не могут больше быть равными среди равных.

Травматизация вследствие пыток разрушает не только трудоспособность и способность любить, но и способность испытывать здоровую ненависть. Масштабы ненависти, проявленной к потерпевшим, как правило, приводят к тому, что они теряют способность испытывать настоящую ярость и гнев, не говоря уже о том, чтобы их проявлять. Однако нередко они действуют саморазрушающе, применяют насилие по отношению к членам семьи и к друзьям. Это отсутствие агрессии по отношению к своим гонителям и направление ее против себя и своих любимых является результатом того, что истязатель проник своей жертве под кожу и тем самым полностью оккупировал и взял под контроль чувство агрессии жертвы.

Политические заключенные

Международное право не дает общего определения политическим заключенным. Вообще принято считать политзаключенными лиц, которые вследствие своих политических убеждений были арестованы или осуждены на большие сроки

заключения, а также которые вынуждены были отказаться от помощи адвоката и т.д. Существуют различные подходы к тому, в каком случае лица, нарушившие существующие правовые нормы, расцениваются как политзаключенные. Относительно простым представляется определить лицо, критикующее правящий режим, политзаключенным, даже если в его стране запрещена свобода слова и он нарушил закон с точки зрения действующего законодательства. Труднее, когда лицо совершает насильственные действия против несправедливого режима и подвергается аресту. Есть ли у такого лица право на получение особого статуса политзаключенного? В разных контекстах даются разные ответы на этот вопрос. Вопрос об определении лиц политическими заключенными решается в конечном итоге не на основе права, действующего в той или иной стране, а в результате международной оценки национальной политической обстановки и соответствующих конвенций.

Deza/Fritz Berger (Photo Filter)

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширение прав и возможностей
Арест и пытки	<p>Арест вместе с последующими пытками являются событиями крайней травматичности, независимо от того, имели ли потерпевшие возможность сознательно настроиться на это или нет. Эти события отражаются и на членах их семей и друзьях, которые тем самым становятся частью травматической ситуации.</p> <p>Ключевые темы</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Как проходил арест (в присутствии членов семьи или без свидетелей, неожиданно или его следовало ожидать, силами официальных государственных органов/или тайной полиции/военнослужащими группами)? ■ Страх смерти и смертельная опасность для арестованного, неуверенность и страх для не арестованных членов семьи. ■ Удастся ли хотя бы в какой-то степени обеспечить подобие законности (признание факта ареста, оглашение оснований ареста, разрешение на контакты с внешним миром и правовую поддержку, неприменение пыток)? <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Оказание психосоциальной и юридической помощи родственникам:<ul style="list-style-type: none"> – установить места ареста; – добиться официального признания ареста; – организовать юридическую помощь арестованным; – наладить прямую связь с задержанным; – разговаривать о неуверенности и страхе, испытываемом в этой ситуации. ■ мобилизация национальной и международной поддержки. ■ оказание по возможности психосоциальной помощи задержанному (напр., адвокат, делегаты от Красного Креста и т.д.): наладить контакты с другими задержанными, предлагать поговорить о душевном состоянии, вместе проанализировать степень угрозы, поддержать арестованного, убеждая не подвергать свою жизнь риску, проявляя ложный героизм.
В заключении	<p>Жизнь в тюрьме отличается строгими правилами и одновременно большим произволом. Ее частью является и неуверенность относительно сроков заключения. Зачастую заключенные не знают, будет ли по их делу процесс и когда он состоится, предстоит ли им провести в тюрьме месяцы или годы. Однако правила внутреннего распорядка тюрьмы оговорены до мелочей, с заключенными обращаются на инфантильном уровне и лишают их всяческой автономии. Этот процесс усугубляется злоупотреблением властью и отдельными или систематическими случаями жестокого обращения с заключенными со стороны тюремного персонала. Среди заключенных развивается групповая солидарность, но в то же время для их взаимоотношений характерны насилие, издевательства и изнасилования. Тем не менее заключенные постепенно привыкают к условиям заключения. То, что прежде воспринималось как исключительная ситуация и разрушение прежнего мира, в котором ранее жил человек, стало его миром.</p> <p>Члены семьи привыкают к жизни без заключенного. Даже если разрешены свидания, постепенно возникает отчужденность. Заключенные и их родные</p>

пытаются не обременять друг друга своими заботами. Все более трудно становится вести непринужденную беседу.

Ключевые темы

- Акклиматизация и принятие тюремной жизни.
- Обращение с травматическими воспоминаниями о пытках.
- Формирование отношений между заключенным(ой) и членами его(ее) семьи.
- Правовой статус заключенного(ой) и членов его(ее) семьи.

Перспективы расширения прав и возможностей

- оказание поддержки заключенным:
  - борьба за признание политическим заключенным;
  - оказание юридической помощи;
  - борьба за лучшие условия содержания в тюрьме;
  - доступ к информации (напр., газеты, книги);
  - поддержка процессов образования групп заключенными;
  - развитие перспектив на жизнь после заключения (повышение квалификации, писательская и исследовательская работа и т.п.).
- Оказание психосоциальной поддержки членам семьи заключенного (напр., беседы о страхе и противоречивых чувствах к заключенному и к себе самим, оказание помощи в материальном обеспечении, помощь в преодолении трудностей в общении между заключенным(ой) и членами его(ее) семьи и т.п.).
- Мобилизация национальной и международной солидарности.

Несмотря на то, что многие заключенные годами мечтают об освобождении, оно в конечном итоге оказывается травмой. Жизнь на свободе порождает множество конфликтов, причем особенно отчетливо тут проявляется разлад в отношениях с членами семьи. За это время многое изменилось, и оказавшиеся на свободе заключенные нередко ощущают свою беспомощность и неспособность соответствовать требованиям, выдвигаемым к ним. Они тоскуют по своим тюремным товарищам. И чем меньше этот опыт соответствует той мечте о свободе, благодаря которой они смогли выдержать весь долгий срок заключения, тем более травматично его действие.

Ключевые темы

- Отношение к освобождению из заключения как к травматическому событию.
- Акклиматизация в жизни на свободе.
- Конфронтация с неожиданным ощущением утраты тюремного мира и заключенных.
- Обращение с конфликтной структурой отношений между бывшим заключенным(ой) и его(ее) семьей.
- Правовая неуверенность и все еще существующая опасность повторного ареста.
- Борьба за позднейшее признание незаконного ареста правонарушением.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Оказание психосоциальной помощи бывшим политзаключенным и членам их семьям (определение новых целей, признание огромных потерь для всех участников, воссоздание прямых коммуникационных связей и т.п.).
- Оказание правовой и политической поддержки с целью восстановления справедливости.

Ресурсы

Amnesty International

www.amnesty.org

***The Coalition of International NGOs
Against Torture (CINAT)***

www.apt.ch/cinat.htm

***European Committee for the Prevention
of Torture and Inhuman or Degrading
Treatment or Punishment (CPT)***

www.cpt.coe.int/en/

International Committee of the Red Cross

www.icrc.org/

***International Society for Health and
Human Rights (ISHHR)***

www.ishr.org/

Deza/Silvia Voser (Photo Filter)

- Организуя работу по профилактике трэффикинга, необходимо учитывать, что зачастую посредниками выступают люди, к которым жертвы испытывают доверие.
- Безопасности и желанию жертвы придается приоритетное значение в любой операции по оказанию помощи.
- Масштабы травматизации зависят также и от характера отношения, проявляемого к жертвам со стороны властей, оказывающих помощь, и родственников.

Что такое «трэффикинг»?

Трэффикинг представляет собой современную форму работорговли. Ранее этот термин применялся для обозначения торговли женщинами и девушками для их дальнейшей эксплуатации в секс-индустрии. Однако в настоящее время трэффикингом принято называть все действия, посредством которых посредники втягивают людей в отношения эксплуатации в нарушение их права на самоопределение. Женщин и девушек, как правило, продают для занятия проституцией или эксплуатируют в качестве прислуги. Детьми и взрослыми торгуют как рабочей силой. Трэффикинг играет роль в торговле человеческими органами.

Трэффикинг использует желание людей путем миграции улучшить свой статус. Торговле людьми способствуют наличие спроса в странах доставки и иммиграционные законы, почти полностью исключая возможность легального въезда в страну. И все-таки трэффикинг – это не просто контрабанда людей, т.е. незаконные действия по перемещению людей через границу за плату, это и нечто большее, чем отношения эксплуатации. О трэффикинге идет речь при наличии следующих факторов:

- **Потеря контроля**
Пострадавший не может изменить свое положение, будь то из-за угрозы жизни, из-за долгового рабства и т.п.
- **Принуждение или фальсификация**
Человек оказывается в положении в результате насилия или, что случается чаще, обмана.
- **Нарушение законов и принципов этики**
Во время вербовки, перевозки и продажи человека пренебрегаются этические нормы, права человека и законы.
- **Коммерческая цель**
Эксплуатация человека приносит другим лицам коммерческую/финансовую прибыль.

Перечисленные факторы однозначно свидетельствуют о ситуации травматизации (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект: Концептуальные рамки и ключевые понятия»). Когда торговля женщинами и девушками ведется для работы в сексуальной индустрии или прочей сексуальной эксплуатации, трэффикинг представляет собой форму гендерного насилия (→ см.гл. 7 «Сотрудники ШУРС и организаций-партнеров»).

Место трэффикинга в конфликтном процессе

Торговля людьми осуществляется сегодня в мировом масштабе, независимо от того, охвачена ли данная страна конфликтом. Но в ситуации, где не обеспечивается правопорядок, разрушены защитные сети отношений и велика экономическая нужда, как правило, наблюдается сильное увеличение трэффикинга. Торговля людьми происходит на всех этапах конфликта (→ см. гл. 5б «Последствия травматизации»), однако участию в ней в значительно большей степени подвержены люди, спасающиеся бегством, и, таким образом, уязвимые. Особенно высок риск вербовки женщин и детей в лагерях беженцев (→ см. гл. 9 «Беженцы и временно перемещенные лица»).

Этапы	Ключевые темы и перспективы повышения прав и возможностей
До начала трэффикинга	<p>Ключевые темы</p> <p>В странах, откуда ведется торговля, трэффикингу способствуют следующие факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Бедственное экономическое положение, ограниченные возможности получения образования. ■ Правосудие и полиция не действенны/или сами являются частью бизнеса торговли людьми. ■ Отсутствие нормативно-правовой базы для трудовой миграции и защиты от эксплуатации в процессе миграции. ■ Недостаточная информированность общественности о судьбе жертв и методах торговли людьми. ■ Дискриминация женщин, эксплуатация детского труда, большое количество социально не защищенных групп детей. ■ Высокий процент миграции, в т.ч. вынужденной (село-город). <p>Перспективы расширение прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Мероприятия по предупреждению трэффикинга должны вестись по нескольким направлениям и ориентироваться на защиту наиболее уязвимых групп вследствие их критического экономического и социального положения. <p><i>Примеры: Фонд «Земля людей» (Terre des homes) предпринимает усилия по укреплению существующих защитных механизмов в сообществах мигрантов (например, системы налаживания контактов между родственниками и детьми, ищущими работу за границей). Поддержка организации доходобразующей деятельности, оказываемая в рамках пилотного проекта ШУРС для наиболее уязвимых групп в Молдавии.</i></p>
Вербовка	<p>Ключевые темы</p> <p>В большинстве случаев вербовка проходит по следующим сценариям:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ жертв трэффикинга вводят в заблуждение предложениями брокеров и агентств по трудоустройству, рекламными объявлениями и т.д.; ■ родные, соседи и другие доверенные лица вовлекают – умышленно или по неведению – в качестве посредников, получая или не получая за это вознаграждение, в ситуацию трэффикинга; ■ большой процент женщин, но главным образом, детей, попадающих в систему трэффикинга, пытаются спастись от невыносимых, часто насильственных условий жизни в своей семье; ■ иногда родители продают своих детей, зная, что тем самым подвергают детей опасности. <p>На масштабы травматизации влияет вид вербовки и характер протекания процесса до того момента, когда жертва трэффикинга утрачивает всякий контроль над ситуацией. Если пострадавшие стали жертвой обмана, они страдают от ощущения, что сами виноваты в создавшемся положении, если же их обманул человек, которому они доверяли, то такое предательство подрывает их способность доверять кому-либо в будущем.</p>

Вербовка	Перспективы расширения прав и возможностей <ul style="list-style-type: none"> ■ Надо информировать потенциальных жертв трэффикинга о методах торговцев людьми. Между тем, следует учитывать, что действенность информационных мероприятий ограничена, если пострадавшие сознательно вовлекаются в ситуацию трэффикинга.
Отношения эксплуатации	Формы эксплуатации могут быть разными, однако ситуация всегда характеризуется утратой контроля жертвой и ощущением бессилия. Пострадавших изолируют от внешнего мира и держат в страхе, угрожая расправой с ними самими или членами их семьи в случае, если они обратятся за помощью.
Выход из трэффикинга и социальное обслуживание в стране пребывания	Ключевые темы <p>Выход из ситуации оказывается возможным благодаря целенаправленным действиям полиции, деятельности НПО и благодаря информации, получаемой от населения, например, от клиентов борделей. После освобождения пострадавшие находятся под угрозой, поскольку являются свидетелями преступных действий и задействованных организаций. Помимо этого, они страдают от последствий нанесенных им травм.</p> <p>Нормативные акты большинства стран не позволяют жертвам трэффикинга оставаться на территории страны до момента, пока они полностью не поправятся.</p> Перспективы расширения прав и возможностей <ul style="list-style-type: none"> ■ Приоритет отдается мнению и желанию пострадавшего. Это не так бесспорно, как представляется. Иногда организуются операции по освобождению, но при этом не обеспечивается безопасность спасенных и не предоставляется никаких перспектив на улучшение их ситуации. В подобных случаях оказывающие помощь действуют прежде всего с позиций моральных представлений и интересов своей организации, успех которой ими и их донорами оценивается лишь по числу лиц, освобожденных от рабства. ■ Содействие в поисках заработка. Многие пострадавшие стали мигрантами и очутились в рабстве исключительно в поисках заработка; нередко они обременены долгами.
Возвращение	Ключевые темы <p>Возвращение домой должно происходить только на добровольной основе. Должна гарантироваться безопасность пострадавших. Если просто проводить депортацию людей, то им будет грозить опасность снова попасть в систему торговли людьми, поскольку они не выплатили еще свой долг и находятся, по меньшей мере, в равно тяжелом экономическом положении, что и прежде. В случае если они давали показания против работодателей, им грозит опасность.</p> Перспективы расширения прав и возможностей <ul style="list-style-type: none"> ■ Связь со специализированными программами в стране происхождения, что обеспечит продолжение социального обслуживания на месте. ■ Целенаправленные мероприятия по защите пострадавших. <p><i>Пример: Программа защиты свидетелей в Бразилии. К сожалению, такая программа все еще исключение. В большинстве стран мероприятия по защите проводятся в недостаточной мере.</i></p>

Ключевые темы

Оказание психосоциальной поддержки должно проводиться сообразно диагнозу разрушения и фрагментации (→ см. гл. 5а «Инструмент «расширение прав и возможностей»). Чаще всего встречающиеся темы и круг проблем: пережитое чувство бессилия и перенесенное насилие; медицинские проблемы, в т.ч. ВИЧ/СПИД, венерические заболевания, недоедание, травмы и т.п.; возможно, угроза физической расправы, стигматизация в родном сообществе; бедственное экономическое положение. Если жертва подвергалась сексуальной эксплуатации, результаты этого сравнимы с последствиями гендерного насилия (→ см. гл. 8 «Гендерное насилие»). Осложняющим обстоятельством в случае трэффинга детей может являться факт, что многие из них были проданы, покинуты и преданы собственными семьями и они готовы делать все, что угодно, за малую толику симпатии. В свете этого им не только наносится тяжелейший физический урон, деструктивному воздействию подвергаются и основы их психики.

При оказании поддержки потерпевшим следует работать со следующими темами:

- Вина. Нередко жертвы обвиняют самих себя в сложившейся ситуации. Они должны реалистично определить долю своей вины и признать, что ответственность за их беду несут исключительно преступники.
- Снятие табу с запретной темы «стыда».
- Обретение контроля над своим телом и своим положением.
- Расширение границ доверия.
- Развитие умения обращаться со страхом и стрессом.
- Возвращение в свою семью или новое начало.
- Улучшение отношений с детьми, с супругом/супругой.
- Создание материальной базы для существования.
- Определение перспектив для жизни с ВИЧ/СПИД.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Консультации, терапия, группы самопомощи
- Повышение профессиональной подготовки (→ см. гл. 17 «Работа и доходы»)
- Поддержка всей семьи во время периода реинтеграции, особенно она важна для детей. При необходимости подготовить приемные семьи или найти решение в сообществе.
- Поддержка правовых мер, обеспечение безопасности.
- Общественные меры по преодолению стигматизации жертв (ср. меры при гендерном насилии в гл. 8)

Повышение чувствительности сотрудников

В настоящее время со швейцарскими экспертами, выезжающими за границу, принято проводить информационные мероприятия, знакомящие их с проблемами трэффинга. Кроме этого, и на местах следует соответственно повысить чувствительность международных кадров и национального персонала, поскольку

они могут столкнуться с этой проблематикой не только в работе, но и в личной жизни, например, в качестве клиентов сексуальных услуг или работодателей домашней прислуги.

Ресурсы

Трэффикинг – это бескрайняя тема, и по всем ее аспектам в Интернете существуют исчерпывающие статьи и многочисленные пособия. Ниже приведены некоторые из них:

www.childtrafficking.com – На этом вебсайте фонда «Земля людей» собрано свыше 100 документов, наглядно рассортированных по темам (миграция, реинтеграция, реабилитация и т.д.). Документы удачно подобраны и сопровождаются коротким комментарием

Mike Dottridge (2004)

Kids as commodities? Child Trafficking and What to do about it. International Federation Terre des Homme. www.tdh.ch

Подборка материалов и разбор аспектов торговли детьми, загрузка через вебсайт Terre des Hommes

Kvinnoforum (2003)

European Good Practice on Recovery, Return and Integration of Trafficked Persons. A Study commissioned by the Swedish Ministry of Foreign Affairs

www.kvinnoforum.org/PDF/goodpractice.pdf

Хорошая подборка различных вариантов интервенций в области трэффикинга женщин из Восточной Европы. Адреса и контактные телефоны важных организаций

Организации

Информационный центр для женщин Zürich FIZ

www.fiz-info.ch

Данная организация располагает многолетним опытом работы с жертвами трэффикинга и может предоставить информацию относительно их проблем

International Organisation for Migration

www.iom.int

Информация и публикации MOM. Особенно рекомендуется: Revisiting the Human Trafficking Paradigm. The Bangladesh Experience

EDA (2004)

Департамент иностранных дел Швейцарии: Принципы организации мероприятий по предупреждению торговли людьми и защите пострадавших.

Данные принципы образуют рамки для интервенций МС в области трэффикинга.

Рассматриваются меры по предупреждению и реабилитации, в первую очередь, в странах происхождения и в транзитных государствах, откуда в Швейцарию уже сегодня ввозятся жертвы трэффикинга. В настоящее время главное внимание при организации поддержки сосредоточено на странах Восточной Европы.

Возможно расширение участия в южных странах (Заказ через: PAIV; Sektion Humanitäre Politik und Migration; Bundesgasse 32; 3003 Bern; Michael Winzap; PAIV-Flüchtlichspolitik@eda.admin.ch)

- ВИЧ/СПИД является дополнительной угрозой жизни в зонах вооруженных конфликтов и требует столь же серьезного внимания, как и вооруженное насилие и голод.
- Кампании за безопасный секс и обеспечение доступа к презервативам – это важная составная часть профилактики в зонах вооруженных конфликтов.
- Важное значение в борьбе против ВИЧ/СПИДа приобретают меры, направленные на устранение сексуального насилия.
- В настоящее время диагноз ВИЧ/СПИД уже не означает вынесения смертельного приговора. Поэтому больным СПИДом требуются лечение, консультации и медико-социальное сопровождение при разработке жизненных перспектив и улучшения качества жизни.
- Необходимо бороться с изоляцией людей, пострадавших от ВИЧ/СПИДа, возникающей в результате их стигматизации.
- Вопросы умирания и смерти остаются существенными и актуальными в связи с ВИЧ/СПИДом и поэтому необходимо их тематизировать.
- Нужно поддерживать сотрудников в рефлексии собственных табу в отношении данной темы.

Medicus Mundi

ВИЧ/СПИД как ключевая тема в зонах конфликта

Крушение социальных структур и значительный рост сексуальной эксплуатации во время конфликта приводят к увеличению рисков и факторов уязвимости. В то же время, проблемность ситуации осложняется тем, что рушится существующая система профилактики, медицинского и психосоциального обеспечения. Поэтому ВИЧ/СПИД на всех этапах конфликта является ключевой темой, требующей мультисекторного подхода к организации профилактики и решению вопросов санитарно-гигиенического и психосоциального характера тех последствий для пострадавших, которые вызваны ВИЧ/СПИДом. Набор инструментов ШУРС «ВИЧ/СПИД на практике как сквозная тема», а также различные руководства и директивы других организаций могут оказать неоценимую помощь в практической работе (→ см. Ресурсы). В данной главе, представляющей собой краткое изложение вопроса, главное внимание уделяется отдельным психосоциальным аспектам ВИЧ/СПИД и даются указания и рекомендации сотрудникам ШУРС по работе с данной темой.

Процесс лишения прав и возможностей и перспективы их расширения

В настоящее время установление диагноза СПИД больше не означает вынесения смертного приговора. Улучшить качество жизни и продлить ее в значительной степени помогает проведение антиретровирусной терапии (АРВ-терапии). И все-таки СПИД в силу реальной опасности смертельного исхода по-прежнему означает процесс травматизации. Травмой является инфицирование вирусом ВИЧ и протекание заболевания СПИД, тем более что для большинства людей АРВ-терапия недоступна, а в зонах вооруженных конфликтов людей целенаправленно подвергают инфицированию и изоляции. Помимо того, что заболевание уже

само по себе носит явный травматический характер, речь здесь идет еще и о травматическом воздействии социально-политических процессов на индивидов и их социальные сети.

Соответственно, все большее внимание приобретают вопросы обращения психосоциальных работников с данной проблематикой, способов оказания или неоказания помощи, стигматизации или ее преодоления. Это приобретает еще большую важность с тех пор, как в превентивной деятельности рядом гуманитарных организаций на передний план стали выдвигаться религиозные убеждения (и связанные с ними обвинения, враждебность к сексуальным меньшинствам и отрицание действительности), которым придается больше внимания, чем обоснованным научным выводам медиков.

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширение прав и возможностей
Перед заражением	<p>ВИЧ/СПИД безусловно связан с сексуальной сферой и поэтому подвергается табуизации. В зонах вооруженных конфликтов положение осложняется тем, что обостряется соотношение сил между полами (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект» и гл. 8 «Гендерное насилие») и возрастает общий риск, связанный с разрушением социальных структур и структур здравоохранения. В основном, факторы риска можно определить только после детального анализа контекста, к примеру: иногда война приводит к ограничению мобильности, что может снизить опасность инфицирования. И тем не менее всегда актуальными являются повторяющиеся ключевые темы.</p> <p>Ключевые темы</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Условия жизни в зонах вооруженных конфликтов характеризуются распространением сексистской идеологии и сексуального насилия. ■ Вездесущность смерти в связи с политической обстановкой для некоторых людей делает относительной вначале не осязаемую опасность, исходящую от ВИЧ. ■ В ответ на угрозу жизни и стресс возрастает потребность человека в ласке, защите и удовольствии. Между тем люди нередко разлучены со своими постоянными сексуальными партнерами. Им не хватает дружбы и поддержки, ведь они оказываются за пределами своей родины, двигаясь в составе армии или спасаясь бегством. Все это повышает вероятность кратковременных и непостоянных связей. ■ У женщин остается меньше возможности для самостоятельного выбора партнера по сексу. К тому же, они часто вынуждены использовать секс как средство для выживания, в обмен на жизненно важные товары. ■ Из-за отсутствия женщин возрастает число сексуальных контактов между мужчинами (например, в армии). В то же время, степень стигматизации таких контактов, как правило, остается по-прежнему высокой.

Перед заражением

- В зонах конфликта существует ограниченный доступ не только к информации, но и к презервативам.
- Сексуальность всегда связана с инстинктами и желаниями и обычно сопровождается утратой контроля над собой. Поэтому рассудок тут «выходит на тонкий лед», хотя это ни с кого не снимает ответственности.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Обеспечить доступность презервативов.
- ВИЧ/СПИДу как сквозной теме надлежит отводить приоритетную роль именно в зонах конфликтов.
- Меры по борьбе с гендерным, в первую очередь, с бытовым насилием и сексуальным насилием в военное время являются также и мерами профилактики ВИЧ/СПИДа (→ см. гл. 8 «Гендерное насилие»).
- Оказывать помощь женщинам в трудоустройстве.
- Поддерживать обсуждение тем сексуальности (снятия с нее табу), ВИЧ/СПИД, преодоление стигматизации.
- Профилактика должна включать повышение значения «рассудка» как фактора в таком «безрассудном деле». Невозможно и неправильно было бы запретить чувственное желание, но можно научиться брать на себя ответственность за его удовлетворение.

ВИЧ-положительные

Неопределенность своего ВИЧ-статуса парализует человека и лишает его возможности сознательно принимать решения относительно своего будущего. В то же время, нередко человеком овладевает страх определенности и стигматизации, не позволяющий предпринять необходимые шаги для выяснения ситуации. Кроме того, в зонах вооруженных конфликтов не всегда есть возможность пройти тест на ВИЧ.

Метод инфицирования влияет на психическое состояние ВИЧ-положительного человека. Отношение женщины к болезни и к себе самой коренным образом различается в зависимости от того, произошло ли заражение в результате изнасилования вражескими солдатами или от мужа. Если в первом случае она должна бороться с чувством бессилия, унижения и ярости, то во втором случае добавляется сложный анализ отношений, дается оценка измене и утрате доверия.

Во время конфликта бывает сложно обсуждать главные вопросы, связанные с ВИЧ/СПИДом, и заниматься их решением. Возможность и способы проведения психосоциальной работы по следующим темам, целиком зависит от конкретной ситуации.

Ключевые темы

- Тестирование на ВИЧ должно проводиться исключительно на добровольной основе и только тогда имеет смысл, когда оно входит в единую систему мероприятий по уходу и лечению.
- Необходимо бороться со стигматизацией людей, сдающих анализ на ВИЧ.
- Женщины и мужчины с положительным результатом анализа на ВИЧ должны иметь возможность делиться друг с другом своими чувствами, говорить о своей ситуации и проблемах. При этом им нужно на когнитивном и эмоциональном уровне переосмыслить шок, испытанный ими при получении

известия о заражении и о его обстоятельствах и причине. Очень важны рефлексии об актуальном состоянии отношений, об их возможностях и границах.

- У жертв сексуального насилия эти темы связаны с последствиями телесной травмы и нарушения их половой идентичности (→ см. гл. 8 «Гендерное насилие»).
- Тот факт, что ВИЧ еще не означает СПИД, нужно объяснить не только пострадавшему, но и социальному окружению. Таким образом, задача состоит в том, чтобы при наличии изменившихся обстоятельств разработать перспективы жизни на будущее, в которой будет место и для дружбы, и для сексуальной жизни без риска дальнейшего распространения вируса.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Пост-контактная профилактика для жертв изнасилования и медицинского персонала.
- Предоставление тестов для диагностики ВИЧ-инфекции.
- Подготовить медицинский персонал к оказанию адекватной поддержки пострадавших на этапе получения ими положительного результата анализа на ВИЧ-инфекцию и на последующем этапе лечения. Чтобы быть в состоянии оказывать такую поддержку, сотрудники системы здравоохранения должны разобраться с собственным чувством страха перед вирусом и своей беспомощностью перед лицом тех страданий, которые испытывают ВИЧ-позитивные.
- Инициативы «Mapping our lives» (→ www.aidsfocus.ch), группы самопомощи (например, люди, живущие с ВИЧ/СПИД).
- Создавать группы психосоциальных обсуждений и консультаций на тему сексуальной жизни и целенаправленное консультирование групп риска, напр., военнослужащих.
- Организовывать кампании по пропаганде безопасного секса.
- Создавать в странах с высоким уровнем пораженности учреждения для консультирования и лечения ВИЧ-положительных женщин и мужчин.

Если ВИЧ-положительных людей не лечить, то они рано или поздно начинают терять силы и становятся более подвержены болезням. Расходы на лечение возрастают с одновременным уменьшением или полной утратой трудоспособности. Они теряют способность выполнять свою социальную роль. В зонах конфликта медицинское обслуживание нередко осуществляется в недостаточной мере, что затрудняет лечение болезней, обусловленных слабостью иммунитета. Из-за угрозы для жизни и разрушения, которые несет с собой СПИД, его существование зачастую отрицается обществом, или же отдельные пациенты предаются безнадежности и пассивности. Именно в зонах конфликта следует отдельно рассматривать общие условия травматизации и специфические проблемы, связанной с данным тяжелым заболеванием. Борьба с болезнью за жизнь человека значит также не подчиняться логике войны, для которой жизнь вообще не представляет ценности.

Ключевые темы

- Оценка возможностей и границ медицинского обслуживания и собственной дееспособности при выполнении своих социальных ролей.
- Конфронтация с чувствами пострадавших: стыдом, беспомощностью, безысходностью, страхом, скорбью, а также чувством вины и гнева, к которым

добавляются одиночество и изоляция, обусловленные стигматизацией и страхом, испытываемыми в социальном окружении.

- Конфронтация с проблемами, вызванными болезнью, и изменением внутрисемейных отношений (родители-дети).
- Борьба с умалчиванием в обществе проблем, связанных с ВИЧ/СПИДом.
- Обращение с целенаправленным заражением людей как средством ведения войны.

Перспективы расширения прав и возможностей

Возможности для интервенций всегда зависят от конкретного контекста. Так, например, они будут различными в лагере беженцев и в районе ведения военных действий. Сообразно с этим следует выбирать подходящие виды интервенций:

- Общественные движения в поддержку доступа к АРВТ.
- Поддержка работы по уменьшению общественной стигматизации.
- Поддержка групп самопомощи.
- Помощь в индивидуальном планировании действий и по обеспечению заработка с учетом этапа заболевания.
- Поддержка родителей, вынужденных подготовить своих детей к тому, что они могут остаться одни.
- Работа памяти (Memory Work) – процесс рефлексии о собственной жизни: люди, больные СПИДом, особенно, матери и отцы, записывают историю своей семьи, ее традиции и пожелания. Эти записи могут послужить опорой их детям, поскольку рассказывают им об их корнях и одновременно сохраняют воспоминания об их родителях (→ см. www.aidsfocus.ch). Благодаря работе воспоминаний больные совершают жизнеутверждающее действие, вместо того чтобы пассивно покориться судьбе.
- Оказание психосоциальной помощи детям, родители которых больны СПИДом.
- Сопровождение больных до наступления смерти.

Родные больного должны справиться со своей потерей и научиться жить в мире, в котором уже не будет умершего. Для детей потеря хотя бы одного из родителей может стать травмой. Отсутствие эмоциональной поддержки и физического обеспечения после смерти родителей может повлечь за собой тяжелые последствия для развития ребенка. Болезнь и смерть родителей могут также привести к резкому обнищанию.

Ключевые темы для детей, оставшихся без родителей

- Организация жизни детей и защита от злоупотреблений.
- Скорбь по родителям.
- Эмоциональная поддержка со стороны взрослых.
- Разрыв порочного круга изоляции, недопущение стигматизации.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Правовые меры и мероприятия в сообществе, направленные на защиту детей от втягивания их в трэффкинг и другие формы эксплуатации и т.д.
- Поиск решений внутри сообщества, нахождение приемных семей и пр. (→ см. Ресурсы) для осуществления ухода за детьми.
- Обучение навыкам, необходимым для выполнения новых ролей и новых обязанностей (обеспечение жизненных средств).

**Обращение со
смертью**

- Организация связи с другими детьми, находящимися в подобной ситуации, избегая при этом их выделения в особые группы и обособления; вовлечение в программы других детей, испытывающих психосоциальные трудности.
- Проведение профессиональной подготовки и повышение чувствительности учителей, социальных работников, приемных родителей по отношению к нуждам детей-сирот.

Отношение к ВИЧ/СПИДу на рабочем месте

Сотрудники ШУРС сталкиваются с ВИЧ/СПИДом дважды: с одной стороны, ВИЧ/СПИД должен проходить как сквозная тема во всех интервенциях. С другой стороны, сотрудники могут сами заболеть или умереть. Набор инструментов ШУРС «ВИЧ/СПИД на практике как сквозная тема» (→ см. Ресурсы) рассматривает методы, с помощью которых можно включить в программу борьбу с ВИЧ/СПИДом, и разъясняет принципы отношения к ВИЧ/СПИДу в команде. В изложенных на компакт-диске данного набора инструментов правилах поведения сотрудников подчеркиваются принципы недопущения дискриминации и солидарного обращения к инфицированным людям.

Вероятно, наиважнейшей предпосылкой для этого является следующая формулировка кодекса: «Создайте климат, позволяющий вести откровенный разговор». Это вовсе не так просто, когда речь заходит о СПИДе – теме, остающейся все еще табу. К примеру, в Южной Африке инфицировано свыше 5 миллионов человек, и все-таки население предпочитает не говорить об «этом». Ответственные за проведение программ и эксперты укрываются от этой проблемы, уходя

Deza/John Paul Kay

с головой в решение технических и статистических вопросов. О сути проблемы, о сексуальности, болезни, смерти, вине, стыде, позоре открыто почти не говорят. Это понятно, поскольку говорить на темы таких табу всегда трудно, и в первую очередь, на рабочем месте, где главную роль играют иерархия, конкуренция, доказательство результатов работы и пр., что зачастую не способствует созданию атмосферы доверия для групповых бесед. Однако важно, чтобы сотрудники осознали, что их пугает и отталкивает в теме ВИЧ/СПИДа и как они сами себя чувствуют в присутствии ВИЧ-положительного человека. Целью таких бесед является анализ собственных страхов и переживаний, оказывающих влияние на работу на бессознательном уровне. В условиях, при которых смерть от СПИДа приобрела массовый характер, откровенные разговоры вносят успокоение и ясность. Таким образом, нужно создать на рабочем месте условия, предоставляющие сотрудникам возможность рефлексии. В целом ряде коллективов подобные обсуждения дают лучший результат, если они проводятся отдельно с мужчинами и с женщинами. Возможно, будет проще, если поддержка процессу будет обеспечиваться модераторами с психологической подготовкой, приглашенными со стороны, а не из штата собственной организации.

Ресурсы

DEZA

DEZA (2004)

Mainstreaming HIV/AIDS. A toolkit with a collection of resources, checklists and examples on CD Rom for SDC and its partners. Bern

В данном наборе инструментов содержатся также рекомендации по обращению с ВИЧ/СПИД на рабочем месте. Компакт-диск предлагает дополнительные документы по ВИЧ/СПИД, относящиеся к различным секторам МС

DEZA (2002)

Die Aids-Politik der DEZA 2002 bis 2007.

www.deza.ch (Службы/Публикации)

DEZA (2005)

Gender & Humanitäre Hilfe. Warum und wie sollte die DEZA Gender in die Humanitäre Hilfe integrieren. Bern

Информация общего характера

www.unaids.org –

Материал и руководства

Inter-Agency Standing Committee (2003)

Guidelines for HIV/AIDS interventions in emergency settings. www.humanitarianinfo.org/iasc (Products – HIV).

Перечень посекторных минимальных интервенций (с комментариями) по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом в контексте конфликта и экстренной помощи; ссылки на дополнительную литературу и полезные веб-сайты

Spiegel P.(2004)

HIV/AIDS among conflict-affected and displaced populations: dispelling myths and taking action. Paper presented at: 20th meeting of the Inter-Agency Advisory Group on AIDS, United Nations High Commission on Refugees, February 9–10, 2004; Geneva <http://intranet.theirc.org/docs/Dispelling%20Myths%20and%20Taking%20Action%20-%20IAAG.pdf>

www.Aidsfocus.ch

Вебсайт швейцарской специализированной платформы, посвященной ВИЧ/СПИДу и международному сотрудничеству.

Рассмотрение темы «Работа памяти» (Memory Work) и ссылки на отличные руководства; кроме этого, информация по актуальным дискуссиям и деятельности примкнувших к платформе организаций

Дети

Regional Psychosocial Support Initiative

www.repssi.org

Вебсайт содержит описания проектов, отчеты и руководства

HUMULIZA's Manual for Psychosocial Support of Orphans. Tanzania 1999.

www.terredeshommes.ch/humuliza

Превосходное руководство по работе с детьми, оставшимися без родителей

Женщины, жертвы сексуального насилия African Rights (2004)

Broken bodies, torn spirits – Living with genocide, rape and HIV/AIDS. Kigali.

www.peacewomen.org/resources/Rwanda/arked.pdf

Внушительное исследование о многообразных проблемах пострадавших, инфицированных ВИЧ в результате изнасилований в период геноцида в Руанде

Опасности переориентации в профилактике СПИДа

Epstein, H. (2005)

God and the fight against AIDS. In: New York Review of Books, Volume 52, Number 7.

www.nybooks.com/articles/17963

Описание успешно проведенной кампании по борьбе против ВИЧ/СПИДа в Уганде и угрожающих последствий новой политики США, основанной на пропаганде воздержания

Deza/Marc Bleich (Photo Filter)

- В чрезвычайных ситуациях пациентам, пострадавшим от бедствия, в большей степени, чем психиатрическое лечение, требуется проведение психосоциальных мероприятий по стабилизации их внутреннего мира с учетом последствий травматического события.
- Клинические картины и истории болезни всегда связаны с жизненным опытом людей в зонах конфликта.
- Нередко травматизация проявляется в виде психосоматических расстройств.
- Необходимо научить медицинский персонал распознавать эту взаимосвязь и проявлять грамотное отношение к травматическому опыту пациентов.

Психосоциальное здоровье в зонах конфликта

В настоящее время в зонах конфликтов, наряду с профилактикой и контролем инфекционных заболеваний, лечением травм и репродуктивным здоровьем, частью рекомендованной ВОЗ деятельностью в области здравоохранения является забота о психическом здоровье. Включение в оказание первичной медицинской помощи мероприятий по укреплению и поддержанию психического здоровья представляют собой важный шаг, поскольку травмы – это не просто еще один вид болезни. Процессы травматизации отражаются на клинической картине и истории болезни и поэтому должны быть обязательно учтены при выборе метода лечения.

Психологическая поддержка в чрезвычайных ситуациях

Даже в мирное время в большинстве стран государственная система здравоохранения не обеспечивает основного уровня психологического и психосоциального обслуживания. В условиях конфликта потребность в психосоциальной помощи возрастает и становится очевидной. Медицинский персонал оказывается недостаточно подготовленным к решению этой задачи. Положение усугубляется тем, что в большинстве случаев отношение персонала к пациентам нельзя назвать доверительным, а также тем, что социальные работники едва обладают опытом консультирования и психологического сопровождения клиентов. Таким образом, в кризисных регионах стоит задача создания структур профессиональной подготовки и переподготовки персонала.

Необходимо адаптировать психологические интервенции к конкретному этапу чрезвычайной ситуации:

■ Острая фаза чрезвычайной ситуации

На этапе острой фазы чрезвычайной ситуации вначале стоит задача признать действительное положение вещей, сигнализировать о своей готовности оказать помощь, при этом никому ее не навязывая. После травматического события считается нормальным проявление сильных эмоциональных реакций, которые при других обстоятельствах обычно подлежат терапии.

Позднее может возникнуть необходимость в профессиональной поддержке. При этом нужно особенно следить за теми людьми, которые не в состоянии вывести наружу свои переживания и эмоции. Как правило, в этот период идет речь не о специальном лечении травм, а о создании отношений. С психологической точки зрения основное правило можно сформулировать следующим образом: главное внимание в эпицентре катастрофы нужно направить на организацию выживания. Лишь спустя некоторое время следует провести оценку необходимости осуществления дальнейших интервенций.

Как неоднократно подчеркивается в данном «Наборе инструментов», выбор мероприятий по обеспечению физического и социального здоровья определяется факторами, которые непосредственно не связаны со здравоохранением. Сообразно с этим, в рекомендациях ВОЗ 2003 г. в целях улучшения психического здоровья в кризисных ситуациях, предлагается проведение деятельности, улучшающей физическую безопасность целевых групп населения, способствующей организации экономического обеспечения и препятствующей разрушению социальных структур (например, поиск родственников, возобновление работы школ, социальная интеграция вдов, совместное размещение членов одного сообщества и пр.). Наряду с этим необходимо оказывать поддержку в проведении похоронных и траурных ритуалов, а также в использовании социальных и духовных методов лечения населения.

■ После окончания острой стадии или в обстановке хронического конфликта

Помимо осуществления социальной и экономической деятельности необходимо создать достаточный потенциал для оказания населению «психологической скорой помощи». Медицинский и парамедицинский персонал, а также сотрудники из сообщества, проектов и учреждений народного образования должны приобретать базовые знания о реактивных состояниях при травме и изучать приемы техники общения, дающей им возможность выслушивать пострадавших и оказывать им адекватную помощь, не претендуя на роль психотерапевта и не усугубляя их страдания контрапродуктивным вмешательством (например, заставляя пациентов говорить о том, о чем они сами не хотят рассказывать). Таким образом, еще одна важная задача обучения состоит в осознании сотрудниками собственных границ.

■ Фаза консолидации

В расчете на долгосрочный период, система здравоохранения должна иметь такую структуру, одним из основных элементов которой является психическое здоровье и способность персонала распознавать связанные

Deza/Silvia Voser (Photo Filler)

с войной картины болезни и учитывать индивидуальный жизненный опыт пострадавших при лечении медицинских проблем. При включении вопросов психического здоровья в объем оказываемой первичной медицинской помощи можно прибегнуть к опыту НПО, накопивших знания и ценнейший опыт многолетней работы с пострадавшими, имеющими психические травмы. Если будет успешно налажено сотрудничество между государственной системой здравоохранения и НПО, специализирующимися на данной тематике, то в результате и для НПО появится долгосрочная перспектива деятельности. В выигрыше от такого сотрудничества будет общество, получающее возможность пользоваться этими услугами еще долго после окончания конфликта. Принципиально нужно исходить из того, что отдаленные последствия травматических процессов будут наблюдаться по меньшей мере на протяжении трех поколений.

Лечение травмированных пациентов

Некоторые пациенты сразу после острой фазы чрезвычайной ситуации или на более позднем этапе нуждаются в помощи специалистов, которую должна предоставить система здравоохранения в сотрудничестве со специальными (психосоциальными) проектами. Лечение людей с психическими травмами, аналогично самому процессу травматизации, представляет собой длительный процесс. Несмотря на то, что некоторые методики обещают людям облегчение после первых же сеансов, на данный момент не представлено доказательств быстро наступающего и стабильного улучшения состояния. Это объясняется природой травматических процессов, протекание которых определяется и степенью психической ранимости, и социально-политическим процессом. Целью лечения травмы является признание пережитого горя и неструктивное включение его в жизнь пострадавшего. В значительной степени переработка травматического опыта всегда зависит от возможности прохождения процесса скорби. Не следует в этой связи недооценивать опасность, ориентируясь на бессимптомный период, поскольку прослеживается тенденция приравнивания отсутствия симптомов к

Пример: Признание наличия травматизации со стороны системы здравоохранения

В Чили лицам, признанными пострадавшими в результате преследований во времена диктатуры, было предоставлено право бесплатного медицинского обслуживания, независимо от факта документального подтверждения связи заболевания с травмой. Помимо этого, в соответствии с национальной программой развития здравоохранения государственные клиники открыли пункты терапевтической помощи пациентам, получившим травмы. В компетенцию этих учреждений входило направление пациентов, нуждавшихся в результате полученной ими травмы в специальном лечении, с соответствующим заключением к врачам-специалистам. В данную программу развития здравоохранения позднее было включено создание кризисных центров для жертв бытового насилия. В Голландии после Второй мировой войны в типовой анамнез входил обязательный вопрос о травматическом опыте военного времени.

отсутствию горя и переживания утрат, о признании которых как раз и идет речь.

Основной принцип состоит в том, что травматизация протекает по-разному в зависимости от различных условий социально-политического и культурного контекста и требует применения соответствующих модифицированных моделей работы (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект»). Положительный эффект в лечении травм могут дать методы традиционного целительства, которые, однако, не подготовлены к масштабу разрушений современных войн. В связи с тем, что процесс травматизации продолжается и в период лечения, существенное влияние на его прохождение может оказать отношение к травме, например, определение болезни. Так, травмированные пациенты в Латинской Америке (Чили, Аргентине, Уругвае) отказывались от лечения в клиниках, предпочитая обращаться за ним в правозащитные организации. Нуждаясь в терапии, они были готовы принять ее не как следствие диагноза, классифицирующего их как лиц, лишенных рассудка, а как результат клинического заключения, отражающего признание наличия связи между их личным страданием и политическим преследованием.

Значение травматизации для регулярного медицинского обслуживания.

В биомедицине существует четкий дуализм «тело – душа». Между тем, соматизация, физическое

Психосоматическое функциональное расстройство как следствие сексуального насилия:

- желудочно-кишечные симптомы, такие как хронический понос, запор, заболевания желчных путей, язва желудка
- повышение кровяного давления, чувство тяжести в груди;
- учащенное сердцебиение;
- бронхиальная астма;
- нарушения сна;
- головокружение;
- тиннит (шум в ушах);
- дрожь;
- подверженность болезням и инфекциям;
- снижение порогов болевой чувствительности: головная боль, боль в спине, продолжительное напряжение мышц, боли в суставах.

Источник: *medica mondiale, 2004*

выражение психических или социальных расстройств, особую важность приобретает именно в зонах конфликта. Так по наблюдениям медицинского персонала, работающего в Африке, симптомы малярии, головных болей и бессоницы учащались у пациентов непосредственно на начальном этапе изгнания или в связи с потерей одного из членов семьи. Симптомы исчезали по мере отработки этой связи. Организация «Medica Mondiale» опубликовал перечень симптомов, которые наблюдались у жертв сексуального насилия (→ см. Пример). Этот список, как и все подобные списки, не может считаться исчерпывающим, поскольку симптомы представляют собой символический язык, понять который можно только в контексте конкретного пациента. Следует подготовить медицинский персонал в кризисных регионах для понимания и «раскодирования» этой символики.

Наличие травмы может вызвать тяжелое протекание болезни. Так, медицинское обследование пациентов с травмами, проведенное в Чили, показало, что несмотря на то, что они страдали от тех же болезней, что и другие чилийцы, течение болезни, как правило, было у них более тяжелым и резистентным к проводимой терапии, чем у лиц без психических травм.

Помимо этого, травматический опыт может приводить к сложным реакциям страха, которые тоже необходимо учитывать при оказании

медицинской помощи. Так, например, пациент, которого пытали электрическим током, может спустя много лет после этого испытывать состояние страха при прохождении ЭКГ, поскольку техническая процедура этого обследования его неминуемо возвращает в обстановку пыток. Даже несмотря на осознанные усилия пациента ему не удастся контролировать свою реакцию. Из-за чувства страха изменяется сердцебиение, что соответствующим образом отражается на ЭКГ.

Репродуктивное здоровье

Важное значение влияния вооруженного конфликта на репродуктивное здоровье человека впервые было осознано во время военных конфликтов в бывшей Югославии и Руанде. До этого медицинское обслуживание женщин ограничивалось обследованиями в предродовой период и поддержкой при родах, в некоторых случаях послеродовым уходом и контролем за рождаемостью и планированием семьи (МакГинн/McGinn, 2004). Международная конференция по народонаселению и развитию, проходившая в Каире в 1994 г., впервые официально признала специфические потребности в области сексуального и репродуктивного здоровья беженцев и вынужденных переселенцев. Впоследствии международными организациями были сформулированы основные направления работы. В настоящее время тема репродуктивного здоровья включает следующие аспекты:

- безопасное материнство;
- гендерное насилие;
- болезни, передаваемые половым путем, и ВИЧ/СПИД;
- планирование рождаемости;
- репродуктивное здоровье молодежи.

По всем аспектам репродуктивного здоровья в зонах конфликтов существуют всеобъемлющие руководства и пособия. Психосоциальные аспекты подробно рассматриваются в таких областях, как гендерное насилие, болезни, передаваемые половым путем, и ВИЧ/СПИД, а также репродуктивное здоровье молодежи (→ см. Ресурсы). Между тем, обращает на себя внимание тот факт, что в области безопасного материнства в конфликтных ситуациях сформулированы те

же самые принципы, что и в программах по безопасному материнству в условиях стабильности. Однако условия военной обстановки могут в решающей мере повлиять на отношение женщины к материнству. Это, в свою очередь, будет иметь влияние на протекание беременности и родов и на уход за ребенком (→ см. гл.18). Не каждая женщина с психической травмой воспринимает себя жертвой сексуального насилия. Помимо этого, существует множество других причин, по которым женщина может испытывать двойственные чувства по отношению к своей беременности или новорожденному (например, если накануне погиб ее собственный ребенок или она была вынуждена оставить своего ребенка, спасаясь бегством). Кроме этого, история и конкретные обстоятельства клиентов – мужчин и женщин – должны учитываться и во время деятельности в области контроля за рождаемостью и планирования семьи. В целом, на этапе хронификации конфликта наблюдается относительно стабильный прирост рождаемости. И все-таки, наличие вооруженного конфликта играет решающую роль для семейных пар в осуществлении их желания завести ребенка. В середине девяностых годов в г. Сараево женщины перестали рожать детей. В других ситуациях, напротив, от женщин требуют рожать как можно больше детей – например, в Палестине, где демография представляет собой важный фактор конфликта, или в суданском лагере беженцев в середине девяностых годов после учинения кровавой расправы над беженцами (МакГинн/ McGinn, 2004).

Психосоциальные аспекты лечения жертв противопехотных мин

Задача реабилитации лиц, пострадавших от взрывов мин, представляет собой особую проблему в большинстве зон военных действий. Жертвам противопехотных мин, как правило, необходимо предоставление целого комплекса лечебных мероприятий по медико-ортопедическому, психотерапевтическому и социально-терапевтическому обслуживанию. Жертвы мин стали инвалидами, они отмечены явным клеймом – стигмой своего увечья. Во многих странах в постконфликтный период их вследствие этого скрывают и изолируют от общества. Они утрачивают способность к реинтеграции на рынке

Deza/Andrée-Noëlle Pot/Keystone (Photo Filter)

труда, на котором и так царит острая конкуренция. Даже в случае получения протезов и проведения соответствующей лечебной гимнастической терапии их проблемы далеко не решены. В ряде случаев оказывается, что единственный способ заработка – это отстегнуть протез и заняться попрошайничеством. Возникает антагонизм между стратегиями выживания и медицинской реабилитацией. Поскольку страдания лиц, пострадавших от взрывов мин, проявляются в физических проблемах особого характера, часто оставляется без внимания факт их психической травмы. Внезапно они утрачивают свою социальную роль, свое здоровье и свое я. Они переживают острейшие процесс лишения прав и возможностей. Поэтому разумное построение работы с жертвами мин должно включать в себя следующие аспекты:

- медицинскую (ортопедическую и лечебно-гимнастическую), психосоциальную терапию (учебные процессы, реинтеграцию) и реабилитацию следует проводить в

Пример: Инвалид с ампутированной ногой мечтает о поездке на мотоцикле

В рамках одного проекта, проводимого для лиц, ставших жертвами противопехотных мин в Анголе, изготовление протезов силами самих пострадавших удачно сочеталось с социально-терапевтическими мероприятиями. И все-таки, даже этот проект показал, насколько трудно учитывать реальную травму, не дискриминируя при этом пострадавших, подчеркивая их страдания вместо восприятия и признания их как обычных людей с обычными нуждами и потребностями. Один инвалид потребовал от своего специалиста по лечебной гимнастике, чтобы его отвезли в бассейн, расположенный неподалеку. Он хотел делать там свой комплекс лечебных упражнений. Специалист по лечебной гимнастике пытался отговорить его от этого плана, поскольку знал, что в бассейне в то время не было воды. Однако пациента охватил такой сильный гнев, что специалист по лечебной гимнастике посадил его на свой мотоцикл и повез его в бассейн. Но даже увидев, что в бассейне нет воды, пациент настаивал на проведении упражнений в воде. Специалист рассердился; в конце концов они поехали обратно в здание проекта. И только потом стало ясно, что и специалист по лечебной гимнастике и его пациент из-за фиксации на болезни и увечье не смогли распознать абсолютно нормальные желания человека. Пациент свое желание прокатиться на мотоцикле должен был замаскировать под «припадок умопомешательства». Специалист по лечебной гимнастике мог бы с самого начала отнестись к этому происшествию как к «психическому расстройству», он сам удивлялся своему раздражению и задавал себе вопрос, не правильнее ли было быть полюбезнее.

координации друг с другом. Главная задача состоит в содействии процессу самоутверждения в правах и возможностях;

- открыто обсуждать и преодолевать проявления процесса общественной стигматизации;
- включить тему мин и минной опасности в информационную и разъяснительную работу;
- устранение мин.

Желательно, чтобы на всех этих направлениях работы активно участвовали люди, пострадавшие от взрывов мин. Важно осуществлять деятельность не только для них, но и совместно с ними.

Ресурсы

Sphere Handbook, Kapitel 5, Gesundheit
www.sphereproject.org/handbook/index.htm

Desjarlais R. et al (1996)

World Mental Health. Problems and Priorities in Low-Income Countries. New York and Oxford: Oxford University Press

McGinn T., Casey S. Purdin S. and M. Marsh (2004)

Reproductive Health for conflict-affected people. Policies, research and programmes. Network Paper 45. Humanitarian Practice Network. London: ODI
www.odihpn.org

История и часто встречающиеся недостатки в работе в области репродуктивного здравоохранения в условиях конфликта

Manuale Reproductive Gesundheit WHO/UNFPA/UNHCR

Reproductive Health in Refugee Situations – an inter-agency field manual
www.unfpa.org/ermgencies/manual

WHO (2000)

Reproductive health during conflict and displacement. A guide for program managers
www.who.int/reproductive-health/publications

WHO (2003)

Mental Health in Emergencies. Mental and Social Aspects of health of Populations Exposed to Extreme Stressors. Genf: WHO
www.who.int

Краткие руководящие принципы для включения темы психического здоровья в медицинское обслуживание

Deza/John Paul Kay (Photo Filter)

Deza/Silvia Voser

- Во время конфликтов осуществление программ в области образования способствует появлению у детей чувства стабильности и возвращения к нормальной жизни.
- Во время конфликта и вследствие его дети приобретают большой опыт, который следует интегрировать в программу их образования и сделать его предметом детской рефлексии.
- Если не вытеснять опыт конфликта, а сделать его исходной темой и основным звеном образовательной деятельности, то он может внести существенный вклад в работу по переработке последствий травмы и конфликта.
- У учителей/воспитателей должна быть возможность для рефлексии собственного опыта конфликта и для повышения своей защиты в целях лучшего нахождения подхода к учащимся.

Образование как составляющая процесса переработки травмы

В условиях вооруженных конфликтов и в постконфликтный период услуги, предлагаемые в области образования (детский сад, школа, профессиональное обучение, обучение взрослых и т.д.) дают людям, а особенно детям, опору и перспективу на будущее. Кроме того, государственные учреждения системы образования зачастую являются местом, где собираются дети и родители из всех слоев общества. Благодаря этому качественные программы в области образования могут внести весомый вклад в переработку конфликта, и одновременно способствовать ненавязчивой и действенной переработке травматичного опыта. Для осуществления этой задачи учителям требуется масштабная поддержка и профессиональная переподготовка, поскольку они, как правило, в рамках своего обучения оказываются не подготовленными к подобной работе.

Значение образования в чрезвычайных ситуациях¹

Все руководящие принципы в области психосоциальной поддержки детей, оказавшихся в чрезвычайной ситуации, указывают на приоритетность возобновления и продолжения занятий, поскольку:

- Во время вооруженных конфликтов осуществление программ образования способствует появлению у детей чувства стабильности и возвращения их к нормальной жизни. Эта деятельность выполняет спасительную функцию и придает уверенность в жизни, поддерживая надежду, чувство собственного достоинства и открывая перспективы на будущее.
- Хорошо спланированные программы учат детей новым техникам выживания. Так, например, можно научить детей как остерегаться мин, как защитить себя от сексуального злоупотребления, как правильно относиться к своему гневу и развивать в себе умение самостоятельно разрешать конфликты.
- Для детей с психическими травмами образовательный процесс может оказать принципиальное целительное влияние и стать существенным терапевтическим шагом на пути к выздоровлению и реинтеграции.
- Школы, расположенные в поселениях беженцев, предлагают детям и взрослым

продуктивный вид занятий, позволяющий людям после завершения конфликта быстрее вернуться к нормальной жизни.

Главные психосоциальные темы образовательных программ в условиях конфликта

Центральные темы, которые следует учитывать в образовательных программах в условиях конфликта или в постконфликтный период, сформулированы в наглядных руководствах (→ см. Ресурсы). С психосоциальной точки зрения необходимо включать в программы и прорабатывать следующие ключевые темы:

■ Опора на уроки, получаемые в повседневной жизни

В конфликтных ситуациях дети и взрослые учатся технике выживания. Если пользоваться позитивной формулировкой, они приобретают навыки быстро реагировать на неожиданные ситуации, контролировать свои чувства, творчески подходить к ситуациям нехватки чего-либо (из малого делать многое), быстро принимать эффективные решения и осуществлять их, отличать важное от второстепенного. Многие развивают в себе организаторские способности, узнают, что такое солидарность и дружба и начинают разбираться в общественно-политических процессах. В отношении негативных

¹ Источник: Basic Education Coalition

аспектов, можно указать на то, что дети и взрослые утрачивают способность рефлексии, а также пользуются техниками обороны и выживания, которые служат лишь достижению краткосрочных целей, но не могут быть полезны ни индивиду, ни обществу в долгосрочной перспективе. Происходит утрата моральных ценностей, когда люди привыкают к тому, что действует исключительно закон силы и что лишь подчинение и пассивность помогут выжить. Таким образом, в условиях конфликта дети и взрослые могут научиться многому из того, что в зависимости от контекста и ситуации может оказаться как полезным, так и деструктивным и контрапродуктивным. Поэтому образование должно базироваться на серьезном отношении к детскому опыту, не оттесняя его из процесса обучения, а, напротив, делая его исходной темой и основным звеном. Благодаря хорошим программам в области образования можно помочь детям оценить, развить и использовать свои способности.

■ Работа с психическими травмами

Учреждения образования (детский сад, школа), хотя и не могут заменить терапевтического обслуживания, почти всегда являются наилучшим местом для работы с детскими проблемами, их страхами и потерями. Нередко дети бывают откровенны в игре или рассказывают о пережитых ими событиях взрослому человеку, которому они доверяют. Если учителя/воспитатели будут поддерживать такие проявления откровенности, то очень помогут детям расслабиться и, может быть, даже положить начало выздоровлению. Внимательно выслушивая, что было пережито детьми, их семьями и общинами, учителя/воспитатели содействуют выработке коллективных структур по переработке травмирующего опыта и препятствуют, таким образом, возможности индивидуализации и патологизации горя.

■ Переработка конфликта

Работа с психическими травмами неотделима от работы по преодолению последствий конфликта, и детские сады, а также школы представляют собой идеальное место, где дети могут научиться разрешать конфликты без применения насилия и получить возможность для рефлексии опыта и проблем,

связанных с конфликтом. Решающим при этом является вопрос, на какой стадии конфликта учителя/воспитатели со своими учениками стали задумываться о причинах и последствиях конфликта. Только когда конфликт будет окончательно разрешен, можно будет разработать перспективы примирения. Во время конфликта учащиеся скорее должны усвоить, что существуют разные возможности восприятия реальности и уважения различий во мнениях (→ см. Пример). И все-таки, частью переработки конфликта является тот факт, что детский сад и школа являются тем местом, где встречаются все, а администрация школы вместе с учителями активно содействует процессу интеграции, в первую очередь, детей, которые вследствие культурных, экономических или политических причин или от страха за свою безопасность не посещают учебных заведений.

■ Сотрудничество с семьями и сообществом

Сады и школы представляют собой место интеграции не только детей, но и их родителей. Они должны тесно сотрудничать с родителями, поскольку, с одной стороны, благополучие детей и их успеваемость в значительной мере зависят от психосоциальной ситуации их родителей, а с другой стороны, активное участие семей необходимо для работы учреждений системы образования. Нужно стремиться к созданию отношений взаимоподдержки между учителями и родителями.

■ Уязвимость учителей и воспитателей

Не одни дети страдают от конфликта. Учителя и воспитатели переживают события так же, как все остальные, и во многих конфликтных ситуациях они оказываются под дополнительной нагрузкой в силу того, что враждующие стороны усиленно заставляют их подчиниться диктату, видя в них лиц, пользующихся влиянием в сообществе или используя их в качестве мультипликаторов. Для того, чтобы они могли осуществлять свою работу, приоритетной задачей каждой продуманной образовательной программы должны стать инвестиции в поддержку и переподготовку учителей и воспитателей. Преподаватели должны иметь возможность для рефлексии собственной ситуации, а также для создания более действенной собственной защиты.

Пример

Израильтянин Дан Бар-Он и палестинец Сами Адван совместно с израильскими и палестинскими учителями и историками написали школьный учебник по истории, описывающий, как каждая из сторон интерпретирует важные исторические события. Примером может служить Декларация Бальфура 1917 года: Израильтяне рассматривают заверение британцев о восстановлении национального очага для еврейского народа в Палестине как естественный результат сионистского движения, которое, в свою очередь, объясняется как реакция на современный антисемитизм, на разочарование в связи с неравным положением еврейского народа по сравнению с христианами в Европе, а также как древние религиозные убеждения. Для палестинцев же этот жест британцев означает прямое продолжение европейского колониализма, начатого Наполеоном, продолженного в 19-ом веке и в 1916 г. лишившего арабов национальной независимости, которой они добивались, подписанием соглашения Сайкса-Пико. 1917 год, как написано в учебнике, с палестинской точки зрения, стал первым в цепочке дат, состоящей из 1948 г., 1967 г. и 2002 г., которые принесли палестинцам смерть, разрушение и лишение корней. Для израильтян эти даты связаны прежде всего с арабской агрессией. На каждой странице учебника Бар-Она и Адвана учащиеся найдут колонку с израильской и другую колонку с палестинской версией исторических событий. В пустой колонке между ними они смогут записать свои комментарии и идеи.

Благодаря параллельному изложению палестинской и израильской интерпретации истории школьники приучаются к тому, что правда бывает не одна. Цель не в том, чтобы принять позиции другой стороны или достичь примирения. Учитывая актуальную политическую ситуацию, это невозможно. Однако учащиеся узнают о существовании людей из другого лагеря, о том, что по обе стороны конфликта живут люди со своими историями, жертвами и подвигами.

Перспективы расширения прав и возможностей в области образования

Стратегии проработки главных психосоциальных тем подробно изложены в уже существующих стандартах по развитию образования в чрезвычайных ситуациях и сопровождаются в приложении соответствующими перечнями контрольных вопросов (→ см. Good Practice, Guides for Emergency Education, INEE). Они распространяются на все формы образования: формально обязательные школы, уход за детьми младшего возраста в яслях и детских садах, обучение взрослых и внешкольное образование.

Ниже приводится их краткий обзор:

■ Обеспечение возможности посещения детьми детских садов и школ

Нужно выяснить причины, по которым некоторые дети не ходят в школу, и обсудить их с детьми, в семьях и в сообществе. Возможная программа действий изложена в разделе «Девочки – в школы».

■ Вынесение на обсуждение главных тем и проблем

В директивах, касающихся вопросов образования в конфликтных и постконфликтных ситуациях, указывается на необходимость рассмотрения ряда главных тем будничной жизни (ВИЧ/СПИДа, мин, различных тем, связанных с охраной здоровья, развития способности искать ненасильственные пути разрешения разногласий и конфликтов). Наряду с этими дополнениями к учебной программе очень важно также включать темы, значимые для данной местности, и связывать их со стандартным учебным материалом. Так, все чаще приходится видеть, что, к примеру, при прохождении на школьных занятиях модулей, связанных с охраной здоровья, рассматриваются гигиенические требования по предупреждению поноса, однако физические формы проявления страха не тематизируются (→ см. также пример об учебе после землетрясения в гл. 21). Учителя и воспитатели должны уметь как вести индивидуальные беседы с отдельными учениками об их проблемах, так и выносить их на коллективное обсуждение в группе, например, в классе.

■ Способствование развитию демократических ценностей и поведения

Воспитание в духе мира включает в себя концепции признания различий, уверенности в себе и самоуважения, ненасильственное разрешение конфликтов, прав человека, прав детей, а также справедливости и т.д. Работа над этими темами представляется важной и уместной, однако она не должна вестись в отрыве от остального учебного процесса. Учреждения системы образования являются частью общественного устройства, и нередко занятия организуются с соответствующей ему авторитарностью. Однако дети и взрослые не просто должны

выучить наизусть права человека, но должны выработать способности, которые приведут к более уважительному отношению к различиям и поведению в духе солидарности. При этом должна прослеживаться связь между воспитанием в духе мира и другими учебными темами, изучаемыми в школе.

■ **Адаптация учебной программы**

Главные темы, беспокоящие детей и их сообщества, должны быть отражены в учебной программе. В интересах воспитания высокой самооценки и терпимость необходимо как можно скорее удалить из учебного материала стереотипизацию женщин или определенных социальных и этнических групп. Пересмотр учебной программы должен проводиться силами представителей всех значимых групп населения. Для беженцев нужно разработать такой учебный план, который был бы признан и в принимающей стране, и в стране происхождения.

Пример: Где дети учатся солидарности?

В Сьерра Леоне многие семьи испытывают недостаток в самом необходимом. Только некоторые дети приносят с собой еду. Дети младшего возраста находятся на привилегированном положении. Уже в детском саду дети не делятся тем, что у них есть, с теми, у кого ничего нет, но и не съедают всего, а оставляют часть для своих старших братьев и сестер, которые вымогают у них еду на пути домой, угрожая им побоями. Воспитатели не вмешиваются, поскольку за годы дефицита и господства более сильного над более слабым привыкли к несправедливости и даже не воспринимают ее как таковую. Однако где же еще, если не в детском саду и не в школе, можно подвергнуть сомнению несправедливость и где еще, если не здесь, дети и родители смогут обсудить историю возникновения несправедливости и эксплуатации и создать новую культуру распределения и взаимной поддержки? Для того чтобы учителя и воспитатели могли прививать демократические ценности и осуществлять воспитание в духе мира, они должны иметь возможность анализировать собственный опыт и усвоить, что воспитание в духе мира – это не еще одна абстрактная учебная тема, а нечто связанное с реалиями повседневной жизни.

Deza/Fritz Berger

- **Повышение квалификации и поддержка учителей и воспитателей**

Учителям и воспитателям, работающим в условиях конфликта, требуется определенный минимум знаний о последствиях, вызываемых у детей страхом, психической травмой и утратой. Серьезные курсы обучения не преподносят психосоциальные знания в отрыве от действительности, а помогают рассматривать эти темы конкретно на занятиях: как, например, можно обсуждать с детьми случай похищения сестры или брата одного из учащихся, как построить урок таким образом, чтобы дети с нарушениями концентрации могли следить за уроком, какие методы обучения помогают в развитии способности иметь дело с конфликтами у детей и т.д.? Педагогам нужна поддержка, чтобы они смогли скоординировать темы обучения с методикой преподавания. Однако серьезная переподготовка подразумевает не только преподавание отдельных тем и соответствующих методик, но и предоставление места, где происходит переоценка ценностей и где можно приобрести опыт более демократичных форм общения.

Девочек – в школы

Одна четвертая часть всех девочек в развивающихся странах посещает школу не более пяти лет. Почти всегда данная проблема обостряется во время и после завершения конфликта. Девочки не посещают школу, поскольку существует угроза их безопасности, их семьи не могут позволить себе этого по финансовым причинам, или же из-за ужесточения ограничений в отношении девочек со стороны общества. На примере возможного отношения к проблеме безопасности девочек можно продемонстрировать, каким образом школы и учителя совместно с детьми и их родителями могут на разных уровнях обсуждать одну из тем, связанных с конфликтом, содействуя, таким образом, конструктивной переработке травмы и конфликта, а также интеграции взрослых.

Психосоциальная работа по интеграции девочек в школах

Работа преподавателей	Девочки не ходят в школу, поскольку по дороге в школу или в школе для них существует угроза (сексуального) насилия.
С детьми	<ul style="list-style-type: none"> ■ Поддержка учительницей девочек, уже пострадавших от насилия. Учительница активно содействует также успешной интеграции в классе. ■ Обсуждение с детьми (сексуального) насилия, их страха и мер по защите: как лучше обращаться со страхом, как девочки могут лучше защитить себя, как могут дети защищать друг друга и какие меры они ожидают от взрослых? ■ Обучение детей тому, как вести себя с достоинством, проявлять умение вести переговоры; группы детей обсуждают со взрослыми меры по защите и реальные формы поддержки. ■ В выпускаемой самостоятельно газете, в песнях, в пьесах или иным путем дети делятся с другими детьми и со взрослыми своими мыслями на эту тему.
В сообществе/с родителями	<ul style="list-style-type: none"> ■ Обсуждение с родителями темы (сексуального) насилия и поддержки, в которой нуждаются пострадавшие девочки. Разговор об их страхе за своих детей и о путях их эффективной защиты. ■ Разговор со школьным комитетом на эту тему и принятие стратегий по защите детей. ■ Сотрудничество с существующими группами, борющимися против сексуального насилия и выступающими за права человека.
В школе	<ul style="list-style-type: none"> ■ Проведение обучения учительского состава, с целью подготовки его к обсуждению этой темы. ■ Усиление мер безопасности по пути в школу и в самой школе (сопровождение девочек; школьный автобус; наблюдение за пришкольной территорией и т.п.). ■ Четкая позиция по отношению к (сексуальному) насилию и принятие персоналом школы обязательства исполнять профессиональный кодекс поведения.

Аргументы за и против учета психосоциальных тем на уроках и в воспитательной работе

- **Аргумент:** Дети еще слишком малы. Не нужно их нагружать вещами, которые они все равно не в состоянии еще понять. **Контраргумент:** Даже самые младшие дети воспринимают то, что происходит вокруг них, и реагируют на это. Разумеется, надо найти для той или иной темы соответствующий данному возрасту язык. Но война и смерть пугают не только взрослых, но в равной степени и детей. Чаще всего взрослые сами боятся затрагивать эти темы, поскольку не знают ответов. Детям не столько нужны ответы, сколько готовность их выслушать.
- **Аргумент:** «Я не могу беспокоиться о частных проблемах отдельных детей, поскольку я тут один(на) на всех и должен(на) посвятить себя всем». **Контраргумент:** Всегда можно найти время для индивидуальных бесед, например, на переменах. И все-таки, зачастую выясняется, что частная проблема на самом деле является общей проблемой группы, или что группа может помочь в решении частной проблемы. Если, например, у одного из учеников умерла мать, то это частная проблема этого ребенка, но связанные с ней темы (а именно смерть, скорбь, страх, вопросы о том, что происходит с останками, есть ли душа и пр.) – это темы, касающиеся всех детей. Возможно, обсуждение этих тем в группе поможет непосредственно пострадавшему ребенку почувствовать себя менее одиноким.

Ресурсы

Annan, J. et al (2003)

Psycho Social Support Handbook for Teachers and the Training Guide.

www.forcedmigration.org/psychosocial/papers/WiderPapers/Widerpapers.htm

Справочники на простом языке дают объяснение психосоциальным концепциям и содержат целый ряд практических примеров для обучения, а также упражнения

Basic Education Coalition

www.basiced.org/facts/crisis_situations.pdf

INEE Interagency Network for Education in Emergencies (2002)

www.ineesite.org/guides.asp

Краткая информация по всем аспектам образования в чрезвычайных ситуациях, полезные перечни контрольных вопросов и более подробная литература по теме

Peace Research Institute in the Middle East (2003)

Learning Each other's historical narrative:

Palestinians and Israelis.

Beit Jallah: Prime Publication

- Меры, направленные на повышение доходов населения, должны опираться на существовавшие ранее навыков и умений, не отрицая факта слома, пережитого в ходе войны.
- Травматизация отрицательно сказывается на способности найти стабильный заработок.
- Женщинам приходится преодолевать большее сопротивление, а в ряде случаев они сами испытывают двойственное отношение к расширению своих прав и возможностей (empowerment).
- Проведение стандартных и всеобъемлющих тренингов контрапродуктивно.
- Мероприятия, направленные на повышение доходов населения, оказываются более действенными, если состоят не только из профессиональной переподготовки, но и сопровождаются оказанием психосоциальной поддержки.

Центральное значение поддержки доходобразующей деятельности

Бедственное экономическое положение многих слоев населения зачастую обуславливает и всегда является следствием вооруженных конфликтов. С особой остротой данная проблема проявляется после окончания войны, когда в меньшем объеме начинает поступать международная помощь, в то время как экономическое бедствие продолжается.

Любая программа интеграции бывших комбатантов (мужчин и женщин), поддержки беженцев или реабилитации лиц, пострадавших от насилия включает в себя и такой компонент, как содействие в ведении доходобразующей деятельности. Однако общая макроэкономическая и политическая ситуация, с одной стороны, и психосоциальное положение целевой группы, с

Deza/Oswald Iten

другой стороны, зачастую обуславливают неудовлетворительные результаты в этой области. Помощь людям, живущим в крайней бедности, в повышении их доходов представляется тяжелой задачей даже в стабильной обстановке и складывается из четырех компонентов:

- повышение самооценки и проработка личностных психосоциальных проблем и препятствий;
- повышение квалификации и создание связей (технические и личностные способности и знания, создание социальных сетей);
- доступ к услугам в финансовом секторе, кредитам и надежным видам накоплений, или оказание поддержки при санации должников;
- улучшение основных условий (конструктивная работа по преодолению конфликта, создание нормативно-правовых основ для равного доступа всех социальных групп, в том числе женщин, к ресурсам, макроэкономическая политика, направленная на стимулирование экономического развития в интересах малообеспеченных граждан и пр.).

По этим компонентам, которые находят применение и в зонах конфликта, существует множество публикаций и руководств (→ см. Ресурсы). Однако в них почти нигде не рассматриваются основные психосоциальные темы, которыми необходимо заниматься при

оказании помощи лицам, пострадавшим от войны, в области повышения доходов.

Основные психосоциальные темы на пути к успешному предпринимательству

■ Травматизация

Отличительными чертами успешных предпринимателей – мужчин и женщин – являются уверенность в себе, общительность, творческие способности, готовность к риску и нацеленность на будущее, чего нельзя сказать о людях, получивших психическую травму. Научившись преодолевать превратности судьбы, они приобретают способность максимально использовать ресурсы и каждый раз находить в себе силы приспособляться к новым условиям. И все-таки, они нередко страдают от нехватки веры в себя, не доверяют и избегают общения с другими людьми, жаждут безопасности, не надеясь, что когда-нибудь снова будет лучше (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект»). Различные целевые группы отличаются друг от друга причиной травматизации и вытекающими из нее главными темами (→ см. гл. 8 – 14). Однако общим для всех является то, что все их проблемы приходится учитывать при осуществлении программ по содействию в повышении доходов.

Deza/Dino Beji (Photo Filler)

■ Слом и непрерывность

Какое обучение имело бы смысл в данном экономическом контексте, и как его организовать таким образом, чтобы оно на самом деле бы подготавливало человека к работе на рынке труда или в области мелкого предпринимательства? Этот вопрос, решение которого должно являться задачей программ содействия повышению доходов в любом контексте, в условиях вооруженного конфликта или кризиса ставится в контексте слома, являющегося результатом этого конфликта на уровне отдельного индивида и на уровне всей экономики. Люди, потерявшие все, что имели, и пытающиеся где-то начать все сначала, всегда стараются опираться на свои знания и опыт, которые они приобрели в довоенное время. Между тем, эта задача нередко оказывается нелегкой, поскольку уже не существуют те условия, которые были до войны. В процессе выздоровления нужно ориентироваться в новых условиях жизни и труда, сохраняя и используя при этом исторически сложившуюся идентичность. Не учитывать собственный опыт и пренебрегать исторической идентичностью – значит заранее обречь себя на экономическую

неудачу. Итак, необходимо добиваться осознания и принятия – и учащимися и организаторами программ – происшедшего слома, не утрачивая в то же время связь с прежним опытом и, таким образом, обеспечивая непрерывность.

■ Противоречия и преграды, с которыми сталкиваются женщины

Женщины в зонах конфликта, как правило, берут на себя основную экономическую ответственность; нередко в этой связи они впервые проявляют активность за рамками своего дома. Стоящие у них на пути общественные препятствия – от сопротивления внутри собственной семьи и ущемления их интересов со стороны кредиторов до правовой дискриминации – весьма существенны.

Тем не менее, когда им удается преодолеть эти сложности, их переполняет вера в себя и гордость за свои успехи и способности, зачастую выходящие за рамки той роли, которая отводится женщинам в обществе. В то же время их часто мучают сомнения в себе и своих силах, угрызания совести, их беспокоит чувство открытого или подспудного

Отрицательный пример

В Боснии во время войны и после ее окончания было открыто множество ателье по пошиву одежды. Почти все НПО, работавшие с женщинами, готовили портних. Женщины с удовольствием посещали занятия и связывали их с ностальгией по лучшей жизни. Текстильная индустрия была в довоенное время важной отраслью промышленности, обеспечивая доходом большое количество женщин. Однако после войны инфраструктура оказалась разрушенной, и международные производители уже давно перенесли заказы в страны с более низкими заработными платами и более стабильной обстановкой. Пошивочные мастерские изначально были иллюзией, и все-таки, вопреки всем экономическим доводам, дирекция НПО и их клиенты упорно их отстаивали. Участие иностранных организаций в этом коллективном отрицании действительности состояло в том, что они все это финансировали.

Положительный пример

Недалеко от Сараево бывший сталелитейщик отклонил после войны предложение одной из НПО, предлагавшей ему заняться сельским хозяйством при условии щедрой финансовой поддержки. Вместо этого он вместе с двумя бывшими коллегами открыл в старом сарае кузницу. Они подковывали лошадей и, кроме этого, изобрели специальную распорку, пользующуюся большим спросом при восстановлении разрушенных домов. Сталеварам удалось творчески использовать свои знания и умения довоенного времени при адаптации к изменившимся условиям жизни.

Deza/Silvia Voser

презрения к мужу, который не в состоянии делать то, что от него ожидают. Эти чувства являются результатом существующего представления о ролях, выполнять которые надлежит женщинам и мужчинам. Такие глубоко запечатленные образы укоренились в сознании и продолжают существовать годами и десятилетиями, невзирая на изменения внешней реальности.

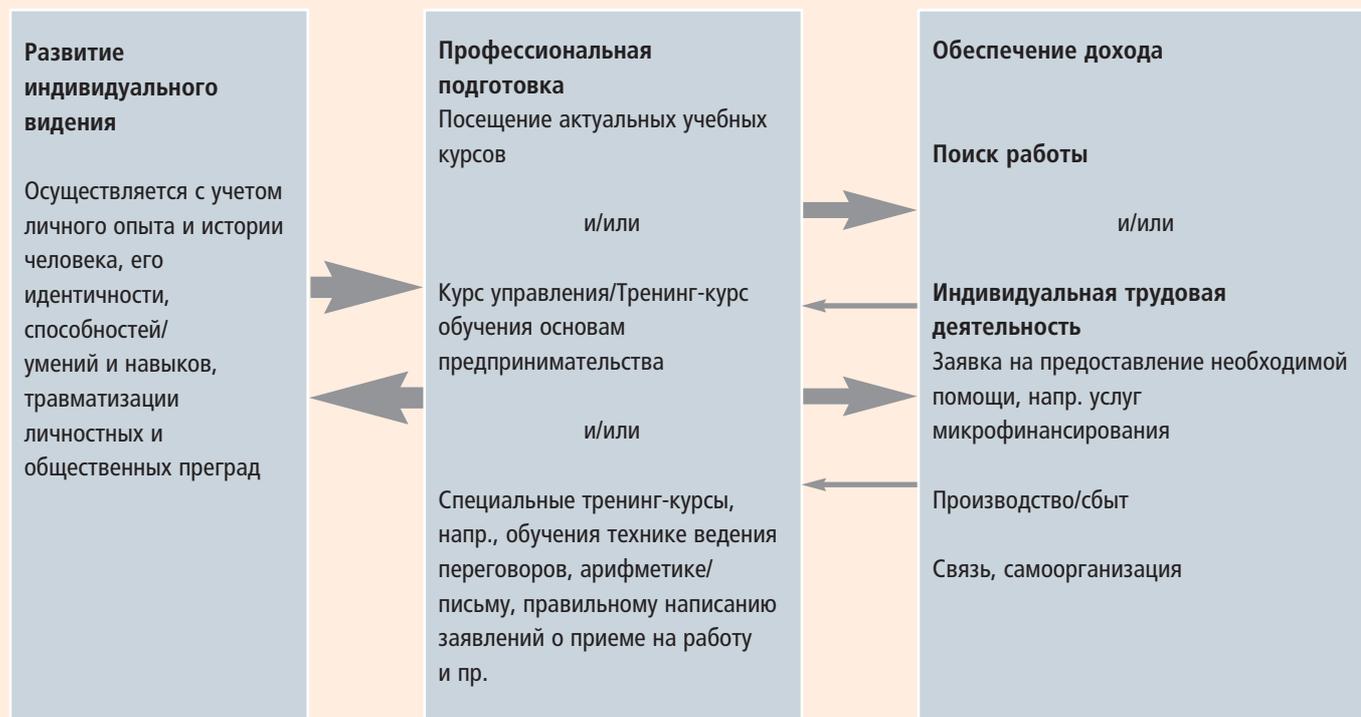
Прослеживается явное влияние ролевых образов и реального опыта профессиональной деятельности женщин на предложение и спрос в области профессиональных тренингов. Во всем мире в зонах конфликта тысячи женщин проходят обучение на косметологов, парикмахеров или портних. И хотя с экономической точки зрения это зачастую нерационально, тем не менее это можно понять, поскольку женщины отталкиваются от того, где у них есть ресурсы. Большинство работающих женщин в мире занято в таких секторах, как пищевая промышленность и переработка сельхозпродукции, легкая промышленность, здоровье и красота, народные промыслы, туризм, торговля и образование.

Таким образом, вопрос, задаваемый при выполнении программы повышения доходов женщин, должен состоять в том, как можно использовать имеющиеся ресурсы, не впадая в стереотипизацию мужских и женских ролей, и как можно работать с противоречивыми чувствами женщин, испытываемыми ими в связи со своей новой ролью, с тем чтобы участницы программы действительно могли воспользоваться новыми возможностями и соответствовать новым требованиям. В то же время, такая программа всегда должна реагировать – сама или через связь с другими акторами – на изменение ограничительных социальных и правовых условий, затрудняющих женщинам путь к успешному повышению своих доходов.

Перспективы расширения прав и возможностей при оказании поддержки в повышении доходов

Мероприятия, направленные на поддержку доходобразующей деятельности, наиболее эффективны, когда они комбинируются с работой над опытом войны. На протяжении всего процесса, начиная с принятия решения улучшить свои доходы и вплоть до достижения успеха на рынке, мужчинам и женщинам требуется поддержка. Такая поддержка позволит отдельным участникам проекта найти индивидуальные решения, отвечающие их способностям и потребностям, и в то же время, научит их выходить за рамки своей изоляции, устанавливая контакты с членами группы самопомощи или внутри группы людей своего окружения.

Процесс непрерывного сопровождения

Процесс должен проходить при поддержке групп самопомощи или психосоциальных групп в комплексе с более нацеленной психологической и практической помощью, предоставляемой отдельным членам по мере необходимости. Дальнейшее развитие индивидуального видения.

Связь профессионального обучения и психосоциального сопровождения

■ Психосоциальные организации осуществляют сопровождение выпускников и выпускниц технических курсов

Психосоциальный проект обеспечивает сопровождение людей, стремящихся улучшить свое экономическое положение, и работает в тесном сотрудничестве с учебными заведениями и учреждениями микрофинансирования, предоставляющими микрокредиты.

Пример: Южноафриканские группы поддержки

Программа, проводимая в Ква-Зулу-Наталь с жертвами насилия, предусматривают сопровождение молодых женщин, которые подали заявки в другие НПО на участие в тренинг-курсах по профессиональному обучению. В группах ровесников юные южноафриканки учатся лучше излагать свои мысли, представлять себя, а также обсуждают трудности, связанные с обучением, и на более позднем этапе, свои проблемы, связанные с поисками работы. Поддержка группы придает им храбрость продолжать обучение вопреки сопротивлению их семей. Многим членам группы удается, преодолев множество преград, найти регулярный доход. Однако без поддержки группы своих ровесников многие из них, нередко уже бросивших ранее учебу в школе, вряд ли выдержали ли бы фрустрацию, пережитую во время обучения и поиска работы.

■ Программы повышения доходов самостоятельно осуществляют психосоциальную поддержку участников программ

В чисто образовательные программы вносится элемент непрерывного экспертного сопровождения (коучинга) учащихся, который продолжается и после завершения учебного курса.

Пример: «Свиссконтакт» предоставляет психосоциальные консультации в Шри Ланке

«Свиссконтакт» проводит работу по выявлению молодых безработных в разных этнических группах и заключает с ними договор на обучение в течение 18 месяцев. Они посещают в индивидуальном порядке различные курсы по профессиональной подготовке, затем они выбирают специализацию и формулируют индивидуальный план работы и получения дохода. В течение этого периода они регулярно участвуют в заседаниях группы, обмениваются опытом и организуют культурные мероприятия. Такие занятия позволяют им тематизировать и прорабатывать эмоциональные и социальные проблемы молодежи. В то же самое время, работа с представителями различных этнических групп содействует трансформации конфликта. В течение всего процесса молодых людей сопровождает консультант фонда «Свиссконтакт».

Зачастую программы профессионального обучения боятся брать на себя функцию психологического сопровождения, мотивируя тем, что это не относится к их основной сфере деятельности. Между тем, преподаватели так или иначе постоянно сталкиваются с проблемами обучающихся. Но в силу того, что организация не признает психосоциальной проблематики, преподаватели вынуждены решать сами, как им поступать. Облегчить их положение могло бы проведение соответствующей переподготовки или оказание поддержки преподавателям, что одновременно могло бы повысить шансы учащихся и программы в целом на успех.

Как бы ни было организовано сопровождение участников курсов, важно правильно наладить коммуникацию между всеми задействованными акторами: преподавательница молодого обучающегося должна поддерживать связь с руководителем группы сопровождения, для того чтобы вместе с ним согласовывать оптимальные виды оказываемой ему поддержки. Во многих проектах подобная связь отсутствует, что

приводит к тому, что оба компонента – психологическое сопровождение и профессиональное обучение – проходят параллельно, вместо того, чтобы подкреплять друг друга.

Проблемы с группами

В изложенных здесь подходах группе отводится значительная роль. Однако групповая работа, осуществляемая в контексте конфликта, протекает не без проблем. Всепроникающее глубокое недоверие проявляется в отказе стать участником группы или начать работать. В подходах, при которых ведется целенаправленная работа над последствиями конфликта, можно в группах тематизировать страх. Сложнее обстоит дело с теми структурами, которые опираются на сплоченность групп, не углубляясь в специфические обстоятельства кризисных регионов, что типично для многих программ кредитования. Так, например, нередко не удается гарантировать коллективного поручительства для обеспечения ссуд. В литературе по вопросу микрофинансирования в постконфликтных регионах постоянно указывается на сложность,

Deza/Silvia Voser

состоящую в том, что заемщики отказываются сотрудничать в составе групп, и некоторые кредиторы, вследствие этого, не признают групп и групповых гарантий или же ограничивают размеры групп до трех-пяти человек.

Ресурсы

Работа и доходы, профессиональное обучение, поощрение предпринимательства: Руководящие принципы, инструменты в области оценки и планирования программ в названных областях: www.deza.ch > Темы > Работа и доходы

Гендер *SDC (2003)*

Gender-oriented entrepreneurship promotion. Strategies and Tools along the Project Cycle. Bern. www.deza.ch – Тема: Работа и доходы. Удачный обзор специфических проблем, связанных с поощрением женщин – предпринимателей и подбор полезных инструментов

Расширение прав и возможностей (empowerment)

Mayoux, Linda (2003)

From Marginalisation to Empowerment. Towards a New Approach in Small Enterprise Development. Paper presented to SDC Employment and Income Division Workshop SED and Empowerment, Gerzensee
www.intercooperation.ch/sed/2003/wks-sed-and-empowerment/presentations/mayoux.pdf

Профессиональная подготовка

www.vetnet.ch

Подробная документация по профессиональному обучению и повышению квалификации. Тут же находится детальное описание подхода психологического консультирования (counselling approaches) Швейцарского Фонда технического сотрудничества «Свиссконтракт» в Шри-Ланке

Микрофинансирование

Doyle, K. (1998)

Microfinance in the Wake of Conflict: Challenges and Opportunities. USAID.

www.microfinancegateway.org/content/article/detail/14561

Обзор микрофинансовых услуг, осуществляемых в зонах конфликта

Tamsin Wilson (2001)

Microfinance during and after Armed Conflict: Lessons from Angola, Cambodia, Mozambique, and Rwanda (Durham, U.K.: Concern Worldwide/Springfield Centre for Business in Development, DFID)
www.cgap.org/about/faq10.html

Консультативная группа помощи бедным (CGAP) – это консорциум, объединяющий 28 проектных агентств, способствующих расширению доступа для бедного населения к финансовым услугам. На вебсайте CGAP можно найти много полезной информации и инструментов по микрофинансированию, однако не учитывающих условий конфликтной ситуации

- Зависимость от продовольственной помощи изменяет структуру семьи и отношения внутри сообщества. Даже в идеале, а именно, если все пострадавшие получают достаточно продуктов питания, непременно придется работать над преодолением возникающих социальных конфликтов.
- Статус питания зависит от количества имеющегося продовольствия и от правильного питания. Последнее является вопросом не только достаточных знаний, но и психосоциального самочувствия.
- Напряжение сил, конфликты в семье и травматизация отрицательно сказываются на статусе питания, в первую очередь, беременных женщин, девочек-подростков и детей. Поэтому семьям нужна не только информация о питании, но нередко и психосоциальная поддержка.

Продовольственная помощь подрывает самооценку

В финансовом отношении меры по обеспечению продуктами питания в условиях кризиса представляют собой самый важный вид интервенций гуманитарной помощи. С позиции пострадавших зависимость от предоставления продовольствия является самым явным выражением их собственного бессилия. Неспособность обеспечить себя наносит урон чувству собственного достоинства и подрывает социальные структуры. В то же время, из-за эмоциональной нагрузки и травматизации люди теряют аппетит и получают недостаточное питание. В психосоциальном плане в области продовольственной помощи и питания необходимо сократить эффект лишения прав и возможностей и при консультировании по вопросам питания выдвинуть на передний план взаимосвязь между статусом питания и психосоциальной нагрузкой. Нужно повисить чувствительность к этому вопросу среди

Deza/Zalmaï Ahad (Photo Filter)

сотрудников организаций, занимающихся гуманитарной помощью. Влияние, оказываемое страхом, травмой и скорбью на статус питания, до настоящего времени едва ли находило отражение в многочисленных международных руководствах по раздаче продуктов питания разным слоям населения, особенно, детям, беременным и кормящим матерям, девочкам – подросткам, пожилым людям, хронически больным и инвалидам (→ см. Ресурсы).

Основные психосоциальные темы, связанные с продовольственной помощью

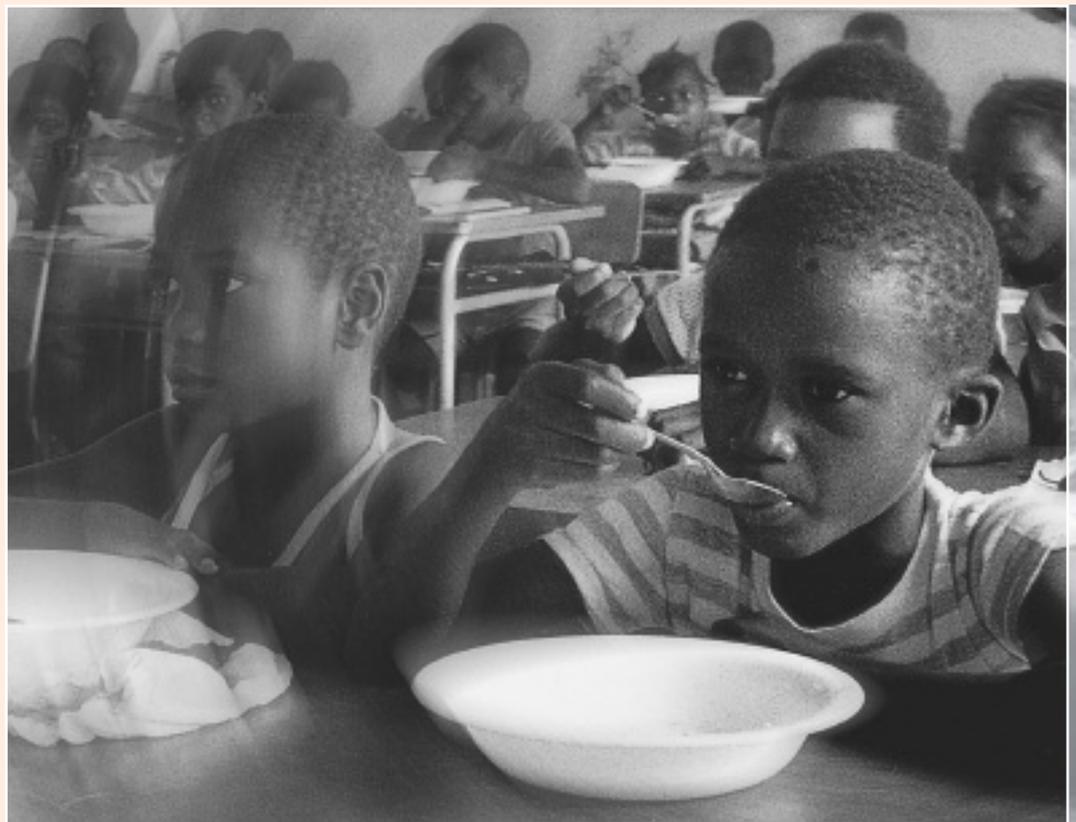
Во многих публикациях рассматривается проблема раздачи гуманитарной помощи пострадавшему населению. Непосредственная продовольственная помощь представляет собой сложную и политически крайне чувствительную форму поддержки. Концепция Мэри Андерсон «Не навреди» первоначально основывается на анализе проявлений случаев манипуляции продовольственной помощью, еще более усиливающих конфликт. Ограничение доступа к продуктам питания является одной из широко

распространенных стратегий, применяемых в условиях войны и борьбы за власть; в то же время, продовольственная помощь служит источником дохода для воюющих сторон. Поэтому главным вопросом при оказании помощи будет выбор мероприятий, обеспечивающих доставку продовольствия нуждающимся, в первую очередь, социально уязвимым категориям, и одновременное сведение до минимума потерь продовольствия, взятого воюющими сторонами (→ о преимуществах и недостатках применяемых в настоящее время стратегий и принципах, связанных с данной проблематикой см. Джасперс/Jaspars, 2000).

С точки зрения получателей продовольственной помощи нужно сочетать надлежащие меры с проработкой следующих основных психосоциальных тем:

- **Усиление неравенства и эксплуатации в связи с нехваткой продовольствия**
Растущая нехватка продуктов питания, во-первых, в семьях, а во-вторых, за их пределами в сообществах, обуславливает обострение процессов изоляции и эксплуатации. Особой опасностью вследствие существующих власт-

Deza/Toni Linder (Photo Filter)

ных структур семьи и принципа её функционирования подвержены дети, пожилые люди, инвалиды и женщины. Даже если пострадавшие стараются действовать по справедливости, они не могут дать больше того, что им позволяют их скудные запасы. Родители вынуждены разочаровывать детей и сдерживать их законные желания или отказывать в их удовлетворении. Как следствие этого, в семье развивается напряжение и конфликт. В сообществах, которые с трудом пытаются раздобыть продукты питания, существует опасность ущемления социально уязвимых категорий населения, а также лиц, лишенных политического влияния. Нередко женщин вынуждают оказывать сексуальные услуги в обмен на продукты питания.

■ Бессилие и пассивность

Социальный и политический процесс, приводящий в конечном итоге к развитию зависимости людей от продовольственной помощи, в большинстве случаев имеет травматический эффект. Люди испытывают благодарность за получение продовольствия, и все-таки, ощущая растущую зависимость от

раздачи продуктов, они страдают от своего бессилия и зависимости, а в некоторых случаях, испытывают злобу к оказывающим помощь.

■ Изменение социальных ролей

Во время нехватки продовольствия, и впоследствии, когда начинает поступать продовольственная помощь, в семьях происходит перераспределение ответственности. Мужчины, традиционные кормильцы семьи, в результате сложившихся обстоятельств утрачивают эту способность и чувствуют себя неполноценными. Зачастую это обуславливает их растущую пассивность и безнадёжность и становится причиной учащающихся конфликтов в семье.

Пример: УВКБ ООН – лучший муж

В одном из лагерей беженцев на территории Танзании мужчины-хуту, бежавшие из Бурунди, жаловались, что жены перестали их слушаться и уважать. Единственный закон, которому женщины теперь следуют, – это «закон УВКБ ООН». Уже не мужчины обеспечивают своих жен, а ВКБ ООН со своими жесткими правилами, диктующими равные права мужчин и женщин на питание, кров и защиту. Теперь, по мнению мужчин, женщины убеждены, что «УВКБ ООН – лучший муж». Женщины ценили новые возможности, предоставленные им этими правилами, но и в то же время, отчасти не однозначно реагировали на вызванные ими изменения. Сотрудница одной из НПО, например, заявила, что она отдает половину своей заработной платы своему мужу, чтобы он не чувствовал себя униженным из-за того, что его жена вносит главный вклад в обеспечение семейного дохода.

Источник: Turner 1999

■ Влияние страха, травмы и скорби на статус питания.

Даже когда семьи начинают получать продукты питания, проблема недоедания тем не менее нередко остается нерешенной, поскольку статус питания тесно связан с психосоциальной ситуацией. Эту взаимосвязь прослеживается и в регионах, в которых хотя и нет структурного дефицита продовольствия, но все-таки высок процент недоедания. Тяжелые психические и социальные отношения негативно сказываются на статусе питания множества людей, но, в основном, расстройства в приеме пищи и в системе пищеварения наблюдаются у маленьких детей. Опыт родителей имеет

первостепенное значение не только с точки зрения их собственного здоровья и питания, но и оказывает непосредственное влияние на развитие детей. Так, реакцией у жертв сексуального насилия нередко является отрицание своего тела, трансформированное или даже редуцированное и двойственное проявление заботы о собственных детях (→ см. гл 8 «Гендерное насилие»). Матери, которые должны непомерно много трудиться или жить в постоянном конфликте с родственниками, иногда не способны позаботиться о себе и своих детях, независимо от того, насколько хорошо они осведомлены о соблюдении мер по поддержанию здоровья. В литературе приводятся четкие доказательства взаимосвязи между депрессией матери и недоеданием у детей. ЮНИСЕФ утверждает: «Поддержка,

оказываемая матери, является предпосылкой для ее адекватной заботы о своих детях».

Перспективы расширения прав и возможностей и продовольственная помощь

При оказании продовольственной помощи на первом этапе главная задача состоит в том, чтобы доставить продукты питания к месту назначения и распределить ее с максимальной скоростью и максимально справедливо. Поэтому чаще всего приступать к работе над приведенными главными психосоциальными темами становится возможно только тогда, когда ситуация несколько успокоится и стабилизируется. Но именно эта фаза разрядки, которая может наступить, когда люди почувствуют уверенность в регулярной раздаче продовольствия, особенно чревата развитием травматического процесса (→ см. о концептуальных рамках и основных понятиях в гл. 2). Поэтому надо помогать пострадавшим в определенной мере вновь обрести контроль над своей жизнью. Приводимые ниже меры в психосоциальном отношении способствуют укреплению зависящего от продовольственной помощи населения:

■ Поощрение самоорганизации

Участие населения в распределении продуктов питания усиливает структуры сообщества. Сюда всегда добавляется задача нейтрализации существующих механизмов изоляции. Особо важно, чтобы в комитетах по распределению гуманитарной помощи, а также в остальной системе распределения были представлены надлежащим образом и традиционно менее наделенные властью группы населения.

■ Защита безопасности женщин

Можно ограничить сексуальную эксплуатацию женщин (секс в обмен на продовольствие) гуманитарными работниками, давая женщинам работу на ключевых позициях в распределительной цепочке.

■ Обсуждение последствий

продовольственной помощи для семьи

Нужно предоставить женщинам и мужчинам возможность обсуждать те изменения, которые были вызваны войной, изгнанием, зависимостью от раздачи продуктов, и возникающие в этой связи конфликты и комплексы неполноценности в семьях. Этот вопрос необходимо поднимать в различных

Грудное кормление в условиях войны

В кабульском центре реабилитации для детей, страдающих от недоедания, обращало на себя внимание большое количество детей младше шести месяцев. Все они или совсем не находились на естественном вскармливании, или получали комбинированное питание. «Движение против голода» («Action contre le Faim») установило главные причины этого: недостаточная информированность о важности грудного кормления и психосоциальная ситуация матерей (Бизуерн/ Bizouerne 2005). Матери проживали в условиях непрекращающихся конфликтов со своими свекровьями, не получали ни от кого в семье поддержку и часто страдали от расстройства сна, боязливости и кошмаров. В результате этого они не могли проявлять заботу о своих маленьких детях и почти перестали замечать их.

При грудном вскармливании с наибольшей очевидностью проявляется тесная взаимосвязь, существующая между питанием и психосоциальным самочувствием. У некоторых матерей из-за чрезмерного напряжения не вырабатывается достаточное количество молока. Дети часто болеют, поскольку искусственное питание не гигиенично или плохо усваивается, и к тому же поскольку в своем психическом развитии они сильно реагируют на кормление и связанные с ним переживания. Мать, дающая ребенку грудь, не только кормит его, но и общается с ним, создавая базовое доверие. Ребенка держат возле себя – в прямом и переносном смысле. Ребенок ничего не знает о войне и семейных конфликтах, но ощущает террор в отношении с кормящими его взрослыми и реагирует на него нарушениями аппетита, появлением поносов и сыпи. Грудные дети еще не умеют говорить и поэтому общаются языком приема пищи, процессов пищеварения и через кожу.

Эта связь между состоянием питания и психосоциальным самочувствием детей и их родителей сохраняется и впоследствии, хотя и проявляется с меньшей интенсивностью.

сложившихся группах сообщества, проявляющих активность в социальной и культурной сфере. При этом важно привлечь внимание руководства сообщества и групп к этой проблематике, с тем чтобы они могли вести обсуждение этой темы.

■ Повышение продовольственной безопасности

Почти всегда, рано или поздно, в дополнение к оказанию продовольственной помощи начинают приниматься меры по повышению продовольственной безопасности (первичное производство, мероприятия по формированию дохода). Эта работа имеет большую важность также в плане активизации населения, зависящего от продовольственной помощи. Однако для успешной работы необходимо, чтобы сотрудники проектов обладали сведениями о жизненных историях и об опыте женщин и мужчин, участвующих в проекте, и были в состоянии соответственно планировать свою деятельность (→ см. гл. 17 «Работа и доходы»).

■ Распространение среди специалистов по питанию и работников здравоохранения информации о влиянии эмоциональных факторов на статус питания

Многие гуманитарные работники, участвующие в продовольственных программах, не достаточно осознают взаимосвязь между психосоциальной ситуацией семьи и весом детей, или статусом питания беременных женщин и девочек подросткового возраста. Между тем, в зонах вооруженных конфликтов нужно непременно знать о наличии этой связи и понимать, что зачастую недостаточно заниматься только распространением информации санитарно-гигиенического характера. Именно матери могут воспринять проведение таких информационных занятий как попытку оказать на них давление, поскольку они начинают думать, что не соответствуют требованиям, которые выдвигаются к «хорошей матери». Нередко они вообще перестают ходить на консультации или внешне соглашаются с советами работников в области здравоохранения, но не меняют своих привычек. В свою очередь это приводит сотрудников к выводу, что их клиенты ленивые и необразованные (→ см. гл. 7 «Сотрудники

Deza/John Paul Kay

ШУРС и партнерских организаций»). Таким образом, программы должны предусматривать соответствующее обучение персонала и создавать структуры, позволяющие оказание соответствующей поддержки участникам проекта.

■ Оказание психосоциальной поддержки участникам проекта

Нередко предпосылкой действенного изменения ситуации с питанием, в первую очередь, детей и беременных женщин, является изменение семейной обстановки, а также преодоление опыта, пережитого во время войны, и актуальных жизненных обстоятельств. Для такого процесса требуется время и терпение. Ожидать этого от хронически перегруженного и не имеющего должной мотивации медицинского и парамедицинского персонала было бы нереалистично. Предпочтительнее использовать возможности, предлагаемые пропагандистами здоровья и системами соседской взаимопомощи (домашние визиты, обсуждения в группах, группы самопомощи, индивидуальное консультирование и пр.). В работе с группами нужно следить за тем, кто пропускает занятия. Чаще всего самые ранимые и уязвимые члены общины не находят в себе сил присоединиться к группе.

Ресурсы

Руководящие принципы

Sphere Handbook, Chapter 3

Minimum Standards in Food Security, Nutrition and Food Aid.

www.sphereproject.org

Общие руководящие принципы, касающиеся продовольственной безопасности, продовольственной помощи и питания

Emergency Nutrition Network

форум для обмена опытом между практиками и исследователями в области питания/оказания продовольственной помощи

www.enonline.net

Обширная библиография руководящих принципов в области продовольственной помощи и питания в условиях чрезвычайной ситуации и специальное руководство по программам оказания продовольственной помощи малолетним детям в бедственном положении

Проблемы распределения

Jaspars, Susanne (2000)

Solidarity and Soup Kitchens: A Review of Principles and Practice for Food Distribution in Conflict. HPG Report 7. London: Overseas Development Institute www.odi.org.uk/hpg/papers/hpgreport7.pdf

Обзор проблем и рисков, возникающих при распределении продовольственной помощи в условиях конфликта, правила/опыт разных агентств с учетом различных аспектов (МККК, КЭР, КСП, ВПП ООН), у каждого из которых свой подход

Turner Simon (1999)

Angry young men in camps: Gender, age and class relations among Burundian refugees in Tanzania. Working Paper No 9. UNHCR www.unhcr.ch/ref-world/pubs/pubon.htm

Связь между лишением прав и возможностями и недоеданием

Bizouerne, C et al (2005)

Conflict, mental health, care and malnutrition: designing relief programmes with trauma in mind.

In: Humanitarian Exchange No. 30, June 2005

www.odihpn.org/documents/humanitarianexchange-030.pdf

Engle, P.L. et al (1997)

The Care Initiative – Assessment, Analysis and Action to Improve Care for Nutrition. New York: UNICEF

Weyermann, B. (2003)

Unraveling Malnutrition. Challenges of a psychosocial approach. Kathmandu/Lausanne: Terre des hommes www.opsiconsult.com

WHO (1999)

A Critical Link. Interventions for physical growth and psychological development. A review. Geneva: WHO www.who.int/child-adolescent-health/publications/IMCI/WHO_CHS_CAH_99.3.htm

- Конфликты в сообществах можно и нужно разрешать при реализации проектов в области водоснабжения.
- На осуществление проектов по восстановлению водной и канализационной инфраструктуры оказывают влияние скорбь и психическая травма, например, при оказании сопротивления внедрению технически более рациональных решений и при разрушении инфраструктуры.
- Уровень гигиены в приютах и поселениях беженцев влияет не только на состояние здоровья, но и на психосоциальное самочувствие. В то же время, людям с психической травмой часто бывает нелегко самим в достаточной мере заботиться о своей гигиене и о чистоте своего окружения.
- Несмотря на то, что во всем мире на женщинах лежит главная ответственность за водоснабжение своих семей, их по-прежнему не достаточно привлекают к планированию и реализации программ по восстановлению инфраструктуры. В условиях конфликта их участие нередко затруднено из-за повышенной трудовой нагрузки женщин, вызванной изменением в распределении ролей.

Deza/Zalmaï Ahad (Photo Filter)

Вода как приоритетная тема в оказании экстренной помощи и восстановлении

Вода никогда не была и, вероятно, не будет единственной причиной насильственных конфликтов. И все-таки вода играет всё более важную роль в связи с войной и конфликтами. Вода превращается в инструмент ведения войны, прежде всего, если определенные части населения лишаются доступа к источникам воды. Но в то же время проблемы водоснабжения всегда возникают вследствие вооруженных конфликтов. Отсутствие воды и загрязненная окружающая среда, являющиеся результатом разрушения инфраструктуры и изгнания, создают большую опасность для здоровья людей. Поэтому приоритетной задачей при оказании помощи пострадавшим от вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и катастроф является обеспечение доступа к питьевой воде и санитарии. При этом зачастую имеются в виду прежде всего сложные технические аспекты этой задачи. Однако вода, будучи жизненно необходимой для сохранения жизни, имеет и символическое значение и связана со многими сферами жизни. В свете этого деятельность специалистов по водоснабжению являются также видом психосоциальной работы, а психосоциальные проекты, в свою очередь, занимаясь вопросами водоснабжения населения, могут достичь лучших результатов, нежели фокусируясь на оказании психологической поддержки.

Гигиена – основная психосоциальная тема

Рассмотрение комплекса проблем, связанных с водоснабжением и санитарией, в Справочнике проекта «Сфера» начинается с раздела, посвященного навыкам поддержания гигиены. Это не случайно, поскольку программы по водоснабжению преследуют цель улучшения здоровья и самочувствия, что возможно исключительно при условии, что населению будут разъяснены надлежащие нормы гигиены и возложит на себя ответственность за свое здоровье и свою окружающую среду. Однако нельзя забывать о том, что гигиена представляет собой более сложную тему, чем может показаться.

Пример: Вопросы сопротивления и достоинства в обращении с общественными уборными

Когда более 70 000 беженцев из Бутана в 1992 г. оказались на юге Непала, оказывающие помощь организации, действуя в соответствии с международными нормами, на первой стадии устроили в лагерях туалеты для общего пользования, приступив одновременно к организации строительства семейных туалетов. Однако беженцы отказались пользоваться общественными туалетами, в корне противоречившим индуистским представлениям об интимной сфере и гигиене. У себя дома они ходили в поле, стараясь при этом никогда не заходить на уже использованную территорию. Каждый поход в общественный туалет означал для них ритуальное осквернение, и, тем самым, подрыв их самоуважения. Администрация лагеря была в полной растерянности, поскольку на строительство маленьких туалетов в минимальном количестве требовалось шестнадцать недель. В конце концов она постановила создать комитеты по санитарии, которые проводили беседы с беженцами и должны были организовать строительство семейных туалетов. Когда вскоре после этого разразилась холера, беженцам не оставалось ничего иного, как пользоваться общественными туалетами. Затем последовали детальные обсуждения того, где строить туалеты, как их оформить и содержать в чистоте так, чтобы беженцы могли ими пользоваться (Water and Sanitation in Emergencies, стр. 55).

Можно было, наверное, избежать этого бедственного положения с туалетами, если бы гуманитарные организации были лучше проинформированы о культурных табу. Санитарные помещения в этих лагерях изначально порождали конфликт, поскольку были для беженцев-индуистов местом, где концентрировался их стыд, гнев и печаль из-за утраты родины и привычного образа жизни. Комитеты по санитарии, которым наконец удалось наладить контакт с жителями лагеря в отношении этой темы, добились не просто улучшения гигиены в лагерях. Они дали беженцам возможность задуматься о том, каким образом можно отстаивать свое самоуважение и достоинство в условиях изгнания.

■ Взаимодействие гигиены и психосоциального самочувствия

Защита от болезней в стесненных условиях лагерей беженцев и коллективного временного жилья требует соблюдения непривычных для многих беженцев правил поведения, которым сначала их следует обучить. В то же время редко когда удается в новых условиях достичь такого санитарно-гигиенического уровня, к которому люди привыкли в личной жизни и в своей культурной среде. В связи с этим решение вопроса об оптимальных нормах чистоты чревато конфликтами и еще более усложняется тем, что гигиена также связана с самооценкой, чувством собственного достоинства и благополучием. Людям с травмами зачастую нелегко самим беспокоиться о своем благополучии. В ходе целого ряда проектов по расширению прав и возможностей женщин было неоднократно замечено, что выросшая самооценка и психическое выздоровление проявляются и во внешнем виде. Первоначальному пренебрежению к своему виду постепенно приходит на смену более тщательное отношение к уходу за собой, за детьми и жилищем. Таким образом, с одной стороны, гигиена, соблюдаемая в достаточном объеме, – это предпосылка улучшения здоровья и благополучия людей, но с другой стороны, люди должны обладать определенной степенью контроля над своей ситуацией, чтобы почувствовать потребность заботиться о своей личной гигиене и о чистоте своего окружения.

■ Культурные факторы

«Санитария» – удаление человеческих фекалий, отходов, очистка сточных вод и векторный контроль – и, в особенности, тема туалетов представляет собой проблему технического и культурного характера. Если в этой области в должной мере не учесть опыт и ощущения людей, то программа может окончиться неудачей. Поэтому нужно как можно активнее поощрять участие пользователей в планировании, строительстве и техническом обслуживании санитарно-гигиенических объектов.

Водоснабжение – основные психосоциальные темы

Уже много лет никем не оспаривается, что строительство и восстановление сооружений (питьевого) водоснабжения будет эффективным в точки зрения долгосрочной перспективы только при условии, что пользователи, в особенности женщины, будут вовлечены в процесс их планирования, строительства и технического обслуживания. Предпосылки, которые существуют для этого в поселке для беженцев коренным образом отличаются от ситуации в общине, расположенной на территории военных действий, или в городском районе, восстанавливаемом после окончания войны. Однако всегда необходимо в рамках коллективного обсуждения балансировать противоречивые интересы относительно местоположения пунктов водоснабжения, приоритетов для водопользования, обеспечения равного доступа к воде для всех и т.д. Основные психосоциальные темы вытекают

из контекста специфической ситуации и в силу этого не подлежат обобщению. Тем не менее, всегда актуальны три темы:

■ Фрагментация сообществ

Поскольку вода нужна всем, проекты по водоснабжению могут действовать в качестве «соединителей» (Connectors) (Anderson): люди, представляющие различные политические и социальные группировки и фракции, могут быть привлечены к сотрудничеству в интересах совместного водопользования. Однако в сообществах, глубоко помеченных печатью конфликта, этой задаче нередко противостоят взаимное недоверие, маргинализация неугодных членов общины и нарушенные процессы коммуникации. Для того чтобы проект в таких условиях добился успеха, потребуется время и умение сотрудников проекта работать с конфликтами и инициировать процессы трансформации.

Deza/Franca Pedrazzetti

■ Местное значение воды

Определенные переживания и события военного времени изменяют отношение местного населения к воде и таким образом влияют на осуществление проектов в области водоснабжения.

Так, в одной ангольской деревне население отказалось освоить источник, расположенный вблизи деревни. Только спустя некоторое время технические специалисты поняли, что на этом месте убивали людей и не хоронили их как следует. Жители деревни не желали пить воду, забираемую в области неофициального кладбища, в то же самое время, они боялись душ умерших, не находящих себе покоя до похорон в соответствии с традицией. Таким образом, в данном проекте речь шла не только об организации водоснабжения, но и о процессах скорби, протекавших в общине. В столице Таджикистана, городе Душанбе в 2005 г. в дома подавалась очень грязная вода с примесью песка. До начала гражданской войны в 1990-х годах вода всегда была чистой. Поэтому подача грязной воды стала для населения города не только неприятностью и фактором, угрожающим их здоровью, но и ежедневно ощущаемым символом разрушения страны. Улучшение качества водопроводной воды послужило бы не только изменению условий гигиены, но и реальным вкладом в преодоление психической травмы жителей города.

■ Участие женщин

Поскольку во всем мире ответственность за обеспечение водой своих семей возложена на женщин, их участие в проектах имеет кардинальное значение для успешной реализации мероприятий по водоснабжению. Хотя этот факт общеизвестен и упоминается во всех руководствах (Sphere; Sever 2004 и т.д.), попытки привлечения женщин нередко терпят неудачу из-за того, что они перегружены работой или из-за ограниченного видения сотрудников, не обладающих чувствительностью в гендерном отношении, и т.п. В кризисных регионах нагрузка на женщин возрастает, поскольку они должны взять на себя еще и ту часть работы, которую ранее выполняли мужчины. Но именно в этой ситуации можно ощутимо улучшить

положение женщин путем правильно расположенной системы водоснабжения.

Стратегии для расширения прав и возможностей в области водоснабжения и санитарии

■ Точное понимание особенностей целевой группы

Знание местных фактов и ценностей, связанных с водой и гигиеной, помогут избежать ошибок, аналогичных примеру с бутанскими беженцами (→ см. Пример).

■ Анализ конфликта

Для того чтобы проект в области водоснабжения способствовал трансформации конфликта, сотрудники должны точно понимать природу конфликта и работать над обеспечением равного для всех доступа к ресурсам. Это требует наличия способностей к посредничеству и/или богатого опыта работы с сообществами и применением принципа «Не навреди» (Андерсон/Anderson).

■ Работа над преодолением травмы, поддержка процесса скорби

Причины возникновения трудностей в достижении согласия в решении проблем могут быть культурного, технического или финансового характера. Однако в случае оказания очень упорного сопротивления необходимо задать себе вопрос, с чем оно связано. Может быть, таким образом отстается довоенная идентичность или прежняя общественная система (→ см. Пример). Не вызывают ли страх у участников проекта определенные действия или потенциальные последствия проекта? Сотрудники проектов не должны воспринимать такие конфликты как простые помехи своей работе. Напротив, оказание сопротивления прямо указывает на истинные трудности. Распознавая эти темы и обсуждая их с участниками, специалисты по водоснабжению тем самым не только повышают шансы проекта на успех, но также способствуют улучшению психосоциального здоровья участников. И психосоциальным работникам иногда бывает легче приступить к обсуждению тем скорби и травмы, если они начинают с самых конкретных проблем жизнеобеспечения, например, с водоснабже-

ния. Так, в пос. Михатовичи (Босния) при оборудовании родника удалось разрешить конфликт между группой вынужденных мигрантов и местным населением. Лица, перемещенные из Сребреницы, жили в лагере, отделенным холмом от близлежащей деревни. Как раз между лагерем и деревней располагался источник, которым пользовались обе группы. Благодаря тому, что родник был обустроен как место встречи, стали завязываться социальные контакты, вестись обсуждения различных точек зрения и общих для обеих групп задач, которые были бы невозможны в условиях обсуждений в кабинетах терапии, и в любом случае, не достигли бы и в отдаленной мере такого эффекта.

■ Разработка связи между гигиеной и психосоциальным самочувствием

В интересах успешного внедрения навыков гигиены сотрудники должны помнить о том, что человек не меняет своего поведения по требованию других людей. Беженцы, которые не хотят или не могут выполнять определенные правила личной гигиены, вероятно, выражают таким образом и чувства, которые они испытывают в связи со своей ситуацией. В ходе мероприятий по пропаганде навыков гигиены и во время конфликтов на почве содержания и использования санитарных сооружений пострадавшие должны иметь возможность для обсуждения того, что необходимо изменить в их ситуации для обеспечения лучшего ухода за собой и своим окружением.

■ Создание условий для привлечения женщин к работе на ключевых позициях в рамках проектов

Сотрудники, осознающие гендерный аспект, заботятся о том, чтобы сократить препятствия, мешающие участию женщин в консультациях и собраниях, а позднее в управлении и техническом обслуживании сооружений водоснабжения и канализации (→ далее см.: Toolkit on Gender in Water and Sanitation, 1996; Mainstreaming Gender in Water and Sanitation Projects, 2004)

■ Женщины и санитарно-гигиенические сооружения в местах проживания беженцев

Пункты водоснабжения, сооружения для

Пример: Ручные насосы помогают проститься со старой системой

В ходе аналитической миссии ШУРС в Молдавии в 2000 г. представители ведомства по водоснабжению потребовали строительства установок, по своим масштабам и уровню технической сложности напоминавших советские системы водоснабжения. Швейцарской команде пришлось проделать огромную работу по убеждению молдаван, пока они не дали, наконец, свое согласие на решение, выполнимое в техническом и финансовом отношении (Кауфманн/Кaufmann 2003). Несогласие партнеров по переговорам относительно концепции, учитывающей местные условия и предусматривавшей колодцы, ручные насосы и каптажи для родниковой воды, было выражением их скорби по утрате Советского Союза и их оскорбленной гордости. Смена общественной системы для самой бедной страны Европы означала экономическую нестабильность и нехватку средств для поддержания коммунальных служб. С этим была связана обида чиновников водного ведомства по поводу падения технических стандартов до уровня стран «третьего мира». С водой люди зачастую связывают категории, которые с ней непосредственно не имеют ничего общего. Эти темы надо по возможности отслеживать и прорабатывать. Иногда бывает достаточно просто уважительно признать эмоциональное состояние партнера по проекту, что позволит избежать дальнейшего унижения и ощущения утраты.

стирки и мытья, а также туалеты должны быть расположены с учетом специфических требований женщин к интимности и безопасности.

Ресурсы

Chalinder, A. (1994)

Water and Sanitation in Emergencies. Good Practice Review 1. Humanitarian Practice Network, ODI
www.odihpn.org/documents/gpr1.pdf

DEZA Wasser

www.deza.ch
Темы: Вода

DEZA Wasser 2015

www.deza.ch/ressources/deza_product_en_1750.pdf

Fong, M.S. et al (1996)

Toolkit on gender in water and sanitation.
Washington: World Bank
www.sanicon.net/titles/title.php3?titleno=581

Kaufmann, P. (2003)

Rural Water Supplies: Humanitarian Aid in the Drinking Water Sector. In: Water and Development, S. 38–39. Bern: SDC 2003

DEZA (2004)

Gender & Wasser. Für geschlechtergerechte Interventionen in den Bereichen Wasser, Hygiene und Siedlungshygiene

Sphere Handbook (2004)

Water, Sanitation and Hygiene Promotion
www.sphereproject.org/handbook

Вода и конфликт

www.unesco.org/water
www.thewaterpage.com/conflict.htm

Bächler, G. (2003)

Water: The Blue Agent for Peace Promotion, in: Water and Development. Experiences of the Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC) in the Water Sector. Bern: SDC

Deza/Dino Beti (Photo Filter)

- Потеря дома означает для человека гораздо больше, чем материальную утрату.
- Программы по возведению жилья всегда являются составной частью конфликтного процесса, они могут как приводить к обострению социальных и политических конфликтов, так и содействовать переработке конфликта.
- Участие пользователей в процессе строительства жилья и управления жилищным хозяйством может им помочь в выработке отношения к своим потерям и перспектив на будущее.
- Участие заинтересованных сторон в возведении жилья только в том случае будет значимым с точки зрения психосоциальной поддержки, если оно не будет ограничиваться только выяснением их потребностей.

Дом – это больше, чем пристанище

Дом означает защиту и безопасность и является выражением идентичности и достоинства его обитателей. Поэтому потеря дома всегда сопряжена с тяжелыми психическими и социальными последствиями, поскольку вместе с ним утрачивается и доля идентичности и социальной принадлежности. Проекты по созданию жилья, предусматривающие сотрудничество с населением при поиске архитектурных решений для будущих домов, становятся частью психосоциального процесса, помогающего пострадавшим легче пережить свою потерю и наметить новые перспективы на будущее.

Переходный этап – основные психосоциальные темы

Временное жильё (transitional shelter) представляет собой приют, пригодный для проживания, в безопасной и здоровой обстановке, позволяющий пользователям жить в достойных условиях. Эта фаза длится с периода возникновения причины, вызвавшей необходимость данного решения (например, начало изгнания, стихийное бедствие), до нахождения долговременного решения (Oxfam 2005).

Нередко люди, оказавшиеся в кризисных регионах, склонны обманывать себя в отношении масштабов потерь и разрушения. Этот феномен прослеживается и в переходный период реализации проектов в области предоставления жилья. Хотя мировой опыт показывает, что эта фаза зачастую может продолжаться в течение лет, а иногда десятилетий, тем не менее все участники ведут себя так, как будто речь идет о коротком промежутке времени, который можно пережить, занимаясь только решением неотложных проблем. Такое отрицание реальности наблюдается на всех уровнях:

- Финансовые организации планируют свои бюджеты на год и оценивают проекты по принципу краткосрочного соотношения между затратами и эффектом. В результате они дают контракты организациям, представившим смету с наименьшими затратами в расчете на размещение одного человека.
- Организация, реализующая проект, подстраивается под эту логику и удаляет из программы все, что способствовало бы

долгосрочному решению, но означало бы повышение инвестиций на начальном этапе.

- Нередко представители политики и администрации не готовы предоставить достаточно места для жилья и принять необходимые меры по правовой защите и политической интеграции, которые способствовали бы более длительному проживанию прибывших.
- Пользователи временного жилья пережили травму, связанную с потерей своего дома и теми политическими обстоятельствами, которые вынудили их в принципе воспользоваться мерами помощи в чрезвычайной ситуации. Нелегко выносить обстановку приюта и предоставленного крова, где ощущается нехватка места и личного пространства и существуют непривычные, часто унижающие достоинство групповые отношения. Люди ищут спасение в иллюзорном представлении, что их пребывание здесь будет недолгим. Они ведут себя пассивно, занимая выжидательную позицию, между тем растет их недовольство и гнев, и возникает все больше конфликтов.

Deza/Toni Linder

Поэтому ключевой темой при планировании и реализации переходного этапа является признание необходимости учитывать среднесрочный и долгосрочный горизонт. Учитывая это, необходимо помочь людям определить реальные временные горизонты проживания во временном жилье и поддерживать их в их противостоянии беспомощности и пассивности, развивая их самостоятельность.

Перспективы расширения прав и возможностей на переходном этапе

Главным шагом в проработке этих тем в связи с предоставлением или ремонтом жилья является быстрая организация потенциальных пользователей этого жилья. В зависимости от ситуации предоставляются разные возможности для участия в возведении нового или перестройки и расширении имеющегося жилого фонда. Oxfam (2005) различает неотложную фазу (Emergency Phase), когда отмечается очень высокий приток беженцев, и фазу ухода и поддержания (Care and Maintenance Phase), начинающуюся с момента стабилизации обстановки, когда самые насущные потребности удовлетворены, задача организации населения облегчается. Тем не менее, в интересах появления чувства постоянства у пострадавших и их психосоциального выздоровления необходимо как можно раньше создавать действующие структуры, позволяющие пользователям жилья принимать участие в управлении и поддержании жилых помещений в исправном состоянии.

■ Установление диалога

Нужно наладить регулярный обмен между пользователями жилья и техническим персоналом реализующей организации. Если обе стороны будут встречаться не только по мере появления проблем, требующих безотлагательного решения, но и для регулярного обсуждения льготных условий эксплуатации жилых помещений и совместного поиска решений, то социальные и эмоциональные конфликты будут вспыхивать в приюте реже и протекать с меньшей остротой. Женщины должны получить возможность в составе делегации жильцов выразить свой взгляд на вещи, поскольку их восприятие и их требования отличаются от взглядов мужчин.

Пример: Бессилие и деструктивность

В одном из коллективных поселений на территории бывшей Югославии несколько раз с периодичностью в несколько месяцев полностью разрушались санитарные сооружения. Затем силами городских технических специалистов проводился аварийный ремонт, но спустя несколько месяцев история повторялась. Гуманитарные работники не могли объяснить этот феномен. Они обвиняли проживающих там вынужденных переселенцев в безрассудстве и невменяемости. Но когда один из работников удосужился поговорить с жителями, выяснилось, что у людей сдавали нервы, поскольку решение их главной проблемы – возвращения на родину – представлялось все более нереальным. К тому же, стесненные условия проживания крайне угнетающе действовали на семейные отношения, и у большинства не было возможности зарабатывать деньги. В этой ситуации бессилия люди нашли то единственное место, где они еще могли продемонстрировать свою власть и где с особой силой проявлялась перенаселенность дома: они направляли свой гнев на засоренные туалеты и разбивали их. Регулярный ремонт, который проводили местные рабочие, не только не решал главную проблему вынужденных мигрантов, но и не мог предотвратить постоянного засорения туалета. Таким образом, происходило обострение чувства агрессии и никчемности. Проведя разъяснительные беседы с жителями приюта, удалось обсудить меры по профилактике засорения туалета и достичь лучшего понимания тяжелой ситуации беженцев.

■ Участие в ремонтных работах и техобслуживании

По возможности текущие ремонтные работы должны проводиться силами жильцов. Расходы на обучение не стоит оценивать только с позиции эффективности затрат и объема техобслуживания. Ответственность за состояние жилых помещений и поддержание их в исправности поможет пострадавшим привыкнуть к жилищу и освоиться в нем. К тому же, приобретение необходимых технических знаний послужит повышению их квалификации, что может пригодиться в будущем.

■ Поддержка предложений по переоформлению

С определенного момента люди всегда начинают расширять и перестраивать свое жилище. Принципиально нужно это поддерживать, поскольку здесь проявляется попытка лучше устроиться в данной ситуации, осознать свои потребности, и найти адекватное решение и реализовать его. Такое отношение к ситуации может

благоприятно сказаться и на активизации в других сферах жизни. Поэтому важно уже при планировании и возведении жилья предусмотреть возможность того, чтобы будущие жильцы могли и должны были бы позднее вносить свои изменения.

■ **Представление интересов и лоббирование**

Пользователи, объединившиеся внутри своего приюта, будь то лагерь беженцев или коллективные жилища, могут выступать с большей убедительностью и за его пределами, например, перед реализующей организацией или представителями властей, когда тех надо убедить в необходимости предоставления большей территории или получить от них разрешение на приобретение жилья беженцами и пр.

■ **Выработка перспектив**

Чувство успеха, переживаемое в связи с расширением прав и возможностей в результате самоорганизации населения, направленной на улучшение управления и использования жилых помещений/поселения, оказывает благотворное влияние на развитие

перспектив и участие в работе в других областях (например, обучении детей, экономическом жизнеобеспечении и т.д.). Проекты в области жилья не только сами способствуют выработке перспектив нахождения средств к жизни (о различных формах участия в работе см. Oxfam, 2005 и Barakat, 2003). Они выигрывают от связи с организациями, оказывающими поддержку беженцам при разработке экономических, социальных (например, при интеграции в общество на месте временного проживания) и политических перспектив.

■ **Учет различных потребностей мужчин и женщин**

Целым рядом организаций (в т.ч. ШУРС) составлены списки контрольных вопросов, способствующих учету специфических потребностей женщин при планировании и реализации проектов (→ см. Ресурсы).

Долгосрочные варианты решений – основные психосоциальные темы

Обычно еще в ходе конфликта и всегда после его окончания или после стихийного бедствия

Deza/Toni Linder (Photo Filter)

начинается ремонт и восстановление жилья для передачи прежним жильцам. Людей, которые не могут или не хотят больше возвращаться в места своего постоянного проживания, размещают на длительное проживание в новом месте. Нередко, решения, рассчитанные на небольшой срок, после дополнительных строительных работ переводятся в категорию постоянных.

Основные психосоциальные проблемы, встающие перед будущими пользователями этого постоянного жилья в связи с переводом его в категорию долгосрочного, почти всегда заключаются в следующем:

- преодоление бессилия и пассивности;
- переживание горя по поводу утраты своего дома;
- социальная и эмоциональная интеграция на старом/новом месте проживания;
- разные потребности различных групп, в первую очередь, женщин и мужчин.

Серьезная проработка этих проблем возможна тогда, когда на всех этапах – от планирования и строительства и вплоть до проведения необходимых мер по техобслуживанию и ремонту – обеспечено равноправное участие всех

заинтересованных сторон: местных властей, пользователей жилья, местных жителей и технических работников. В интересах долгосрочной социальной перестройки необходимо открыто выносить все возникающие конфликты на обсуждение. Для выполнения этой задачи требуется обеспечить сопровождение всего процесса со стороны отдельных лиц или организаций, обладающих опытом работы с конфликтами, психосоциальными процессами и/или опытом в области развития сообществ.

Перспективы расширения прав и возможностей при предоставлении жилья на длительный срок

■ Выбор места расположения

Главным решением, имеющим ключевое значение для интеграции в общество, является выбор места для жилья. На выбор места расположения влияет целый ряд факторов – доступность, безопасность, наличие инфраструктуры, отношения собственности и другие правовые аспекты, топография и пр. При учете этих факторов не следует забывать о том решающем значении, которое имеет место расположения жилья для протекания процесса социального восстановления. Будет ли расположение жилья способствовать социальной интеграции или будет усиливать маргинализацию? Поддержит ли оно смешение с остальными жителями или приведет к образованию гетто? Со временем по расположению жилья начинают судить об отношениях между пользователями планируемого жилья и остальными жителями данной местности. Выбор строительной площадки зачастую чреват конфликтами. При этом важно узнать о мнении и пожеланиях всех сторон и обсудить их. Если местные власти, например, примут решение, что детский дом следует построить на окраине города, то, учитывая интересы интеграции сирот, такая позиция заслуживает критического отношения. Если местное население считает, что наилучшим решением для беженцев будет вынос их жилья за пределы поселка, поскольку там, дескать, есть вода и их безопасности ничего не будет угрожать, то важным в психосоциальном отношении компонентом процесса

Deza/Immita Cornaz (Photo Filter)

оно было оформлено, каким образом использовалось, что его обитатели ценили в нем, находили удобным, что им не нравилось и что бы они сейчас сделали по-другому, – все это решающие аспекты планирования долгосрочных решений и, в то же время, содействие процессу скорби, вызванной утратой дома. Если во время таких дискуссий людей охватит грусть или гнев, то следует признать это совершенно нормальным и не прерывать встречу. То, как в конечном итоге будет выглядеть дизайн дома, какие будут использованы материалы, зависит не только от желаний будущих жильцов, но и от технических и экономических возможностей. Эти факторы нужно обсудить с пользователями. Важно не только спросить их об их нуждах и после этого решить все самостоятельно, но и реально включить их в процесс принятия решений. Это означает проведение разъяснений о положении вещей и поиск компромисса между желаниями и реальными возможностями. В то же время технический персонал в ходе такого диалога учится относиться с уважением к высказываниям будущих жильцов о том, что для них важно в жизни, а также находить соответствующие решения задач технического характера. Хотя организация такого истинного участия может показаться слишком хлопотным делом, она, тем не менее способствует пониманию особенностей возводимого жилого объекта, более легкому эмоциональному освоению и уменьшению потенциала будущих конфликтов. Еще на этапе планирования архитектурного дизайна следует предусмотреть для пользователей возможность в дальнейшем перестраивать и расширять пристройками свое жилище.

планирования должно стать критическое обсуждение мнений, которое позволит найти действительно приемлемые решения.

■ **Принятие решений относительно выбора дизайна и стройматериалов**

Беседы о том, как пользователи жили раньше, какие разнообразные функции выполняло их жилище для женщин, мужчин и детей, как

■ **Ремонт общественных зданий**

При восстановлении общественных зданий – например, школ, больниц – необходимо регулярно консультироваться не только с соответствующими местными властями, но и с пользователями этих зданий по роду занятий – с врачами, медсестрами и санитарями, учителями, школьниками и т.д. Эти категории пользователей эквивалентны жильцам частных домов и должны будут в дальнейшем проживать в этих зданиях. Их участие не только поможет

оборудовать здания более целесообразно, но и даст возможность пользователям легче освоиться в изменившейся ситуации.

- **Уже на этапе планирования предусмотреть будущие изменения**
Иногда позиции сторон, участвующих в процессе строительства жилья, настолько непоколебимы, что на фазе планирования не представляется возможным их изменить (напр., если люди настаивают на территориальном разделении или отказываются совместно использовать инфраструктуру и пр.). Тем не менее, планирование должно исходить из того, что в интересах трансформации конфликта рано или поздно должно произойти сближение групп, и закладывать поселения и здания таким образом, чтобы их расположение облегчало социальные изменения, а не затрудняло их.
- **Участие в строительстве**
Возведение домов осуществляется строительными фирмами, пользователями или общиной. Каждая форма имеет свои преимущества и недостатки технического и экономического характера (Barakat, 2003). С психосоциальной точки зрения наиболее предпочтительно максимальное участие пользователей и местного технического персонала, поскольку тем самым вносится вклад в преодоление пассивности и в отождествление жителей с новым местом проживания. Укрепляются социальные структуры, впрочем, не автоматически. Привлечение местных строительных организаций или поставщиков стройматериалов, а также условие оказания взаимной поддержки населением, требует точного знания местных механизмов господства и изоляции, а также их контроля и нейтрализации путем принятия соответствующих мер.
- **Женщины и мужчины**
Женщинам и мужчинам свойственно по-разному воспринимать жилище и понимать его предназначение. Поэтому необходимо, чтобы женщины были представлены и имели возможность высказать свое мнение на всех этапах осуществления программы, особенно на стадии планирования. Женщин нужно вовлекать и

Пример: Вовлечение маргинализованных групп в социальную жизнь путем подключения их к строительным работам

И спустя много лет после окончания войны в местах коллективного проживания на территории Сербии проживали лица, перемещенные внутри страны, и беженцы, преобладающую часть которых составляли старики и матери-одиночки. Им не удалось самостоятельно организовать свою жизнь и сориентироваться в новых условиях. В целях вовлечения этих маргинализованных групп в социальную жизнь Отдел гуманитарной помощи ШУРС оказал поддержку в организации их выселения из центров коллективного проживания, построив жилые дома и предоставив их для заселения одновременно представителям целевой группы и местным жителям. Оба здания были построены в удаленных друг от друга районах, во избежание скопления бедных семей в одном месте. В каждом доме было по 5 квартир на два человека и по одной большой квартире, предназначенной для семей, бравших детей на воспитание. Таким образом Отдел гуманитарной помощи ШУРС заложил фундамент социальному жилищному строительству в Сербии, учел отношения солидарности, сложившиеся в центрах коллективного проживания, одновременно предотвратив процесс вытеснения в гетто, угрожавший матерям-одиночкам и пожилым беженцам.

на этапе строительства. Нередко в конфликтных и постконфликтных регионах строительные работы относятся к немногочисленной категории оплачиваемых работ и должны предоставляться также и женщинам. Иногда нужно сначала преодолеть препятствия, связанные с участием женщин в строительстве, например, сопротивление мужчин или реорганизация ухода за детьми, осуществляемые, если это необходимо, при поддержке проекта.

Deza/OMS (Photo Filter)

Ресурсы

Alnap (2003)

Practitioners' Handbook www.alnap.org/gs_handbook/c10.pdf

Руководства по планированию и реализации программ по предоставлению жилья с участием жителей

Barakat, S. (2003)

Housing reconstruction after conflict and disaster. Network Paper 43, Humanitarian Practice Network, London: ODI www.odihpn.org/documents/network-paper043.pdf

Сопоставление преимуществ и недостатков различных подходов при планировании и реализации решений о предоставлении временного и постоянного жилья

DEZA/HumanitKre Hilfe (2004)

Best Practices of Durable Solutions in the Balkans and the Caucasus. Заказы направлять по адресу: DEZA/HH, HumanitKre Hilfe und SKH, SKgestrasse 77 Kbniz, 3003 Bern hh@deza.admin.ch

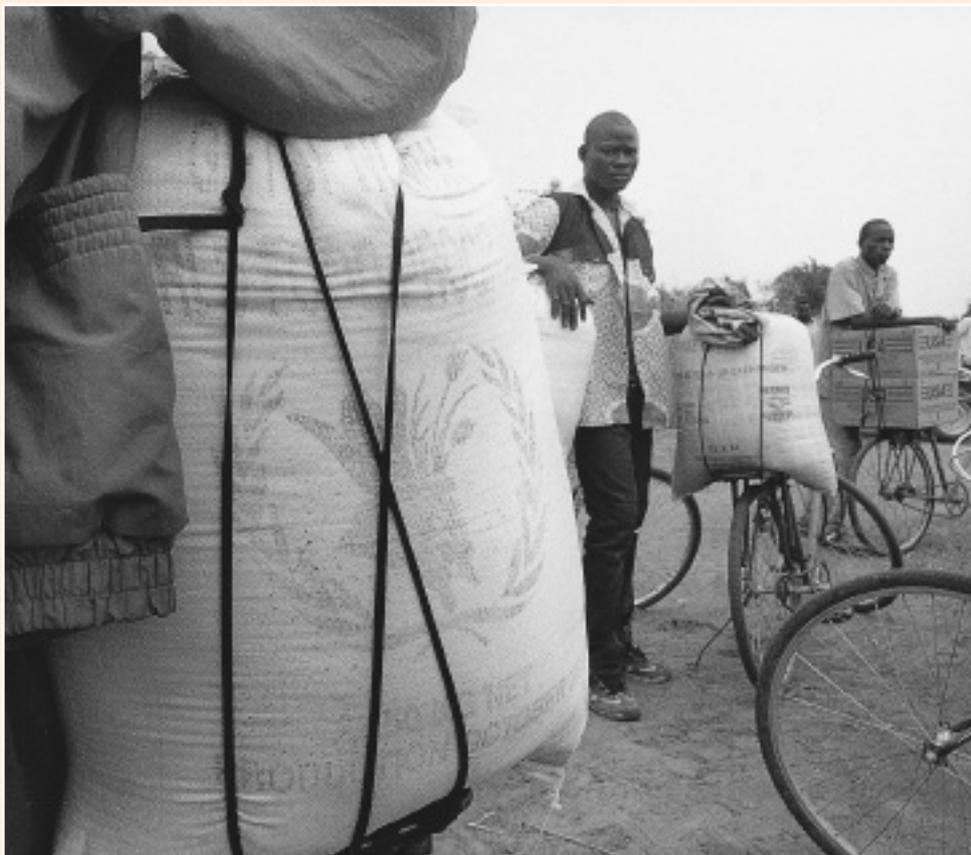
DEZA (2005)

Gender & Humanitäre Hilfe. Warum und wie sollte die DEZA Gender in die Humanitäre Hilfe integrieren. Bern

Oxfam (2005)

Transitional settlements – displaced populations. University of Cambridge. www.shelterproject.org
Подробное руководство по главным аспектам планирования, реализации и оценки проектов по организации жилья на переходном этапе

- Стихийное бедствие – это феномен более социального характера, чем следует из его названия.
- Нельзя превращать детей, женщин и мужчин, ставших жертвами стихийного бедствия, в беспомощных наблюдателей и получателей гуманитарной помощи, они должны с самого начала активно участвовать в улучшении своего положения.
- В центре внимания должна находиться не терапия отдельных травм, а обеспечение безопасности, воссоединение семей, содействие общению и поддержка процессов скорби как неотъемлемая составляющая экстренной помощи и восстановления.
- Принятие профилактических мер является частью процесса восстановления и помогает пострадавшим разобраться с состоянием беспомощности, пережитым во время катастрофы.
- Длительный характер восстановления нужно всегда учитывать уже на самом раннем этапе оказания экстренной помощи.

Deza/Marc Kollmuss

Ключевые темы восстановления после стихийных бедствий

В дополнение к медицинской поддержке, продовольственной помощи и предоставлению жилья важной составной частью чрезвычайной помощи и мероприятий по восстановлению после стихийных бедствий стали психосоциальные интервенции. Необходимо помочь пострадавшим переработать пережитый ужас, преодолеть страх, гнев и беспомощность и активно включиться в процесс восстановления после катастрофы.

Травма

Внезапность, стремительность и ужасающе разрушительная сила стихийных бедствий нередко становятся причиной травматизации пострадавших. Люди в момент теряют все, что до сих пор было смыслом их жизни: родственников, друзей, квартиру, работу. Первой реакцией людей бывает шок, они сломлены горем или, хотя и продолжают выполнять какие-то действия, выглядят погруженными в свои мысли и грезы. Некоторые становятся гиперактивными. Постепенно приходит осознание того, что все, что сначала казалось кошмарным сном, – это реальность. Землетрясение хотя и кончилось, но разрушения остались и только теперь ощущаются в полном масштабе.

И в случае стихийных бедствий следует рассматривать травматизацию как процесс, развивающийся поэтапно и имеющий отдаленные последствия. Однако в данном случае травматизация вызывается событием с четкими временными рамками и этим отличается от травматизации в результате социально-политических процессов. После стихийных бедствий – в отличие от травматизации вследствие социально-политических процессов – никто не отрицает за пострадавшими права на то, чтобы плохо себя чувствовать и нуждаться в помощи. Но и здесь, как правило, социальные отношения усложнены, поскольку в большинстве случаев наибольший ущерб природные катастрофы наносят бедным регионам. И все-таки шансов на успешное проведение коллективной работы по преодолению психических травм и потерь в данном случае больше, чем в случае вооруженного конфликта, поскольку, во-первых, травма возникла из-за стихийного бедствия, и в ней нельзя обвинить других людей, а во-вторых, здесь не бывает значительного расхождения в индивидуальной и общесоциальной оценке происходящего.

Скорбь

Масштабы потерь огромны и подавляющи. Не было возможности проститься, у многих уцелевших остались за плечами напрасные попытки спасти своих близких. Кроме этого,

зачастую невозможно отыскать останки погибших, установить их личность и похоронить. В большинстве случаев у родственников погибших нет времени, чтобы заниматься погибшими, поскольку на передний план выходит борьба за собственное выживание. Эти факторы почти исключают возможность нормального протекания процесса скорби (→ см. гл. 2 «Психосоциальный аспект» и гл. 11 «Убитые и пропавшие без вести»).

Страх

После стихийного бедствия людей охватывает вездесущий страх. Он складывается из нескольких аспектов:

- непроизвольное, повторяющееся вновь и вновь воспоминание о травмирующем ужасе катастрофы, за которым скрывается попытка организма справиться с пережитым опытом;
- панический страх при любом новом событии из-за утраты способности делать различия между малыми и большими опасностями, или поскольку людям представляется более разумным всегда предполагать худшее;
- постоянный страх перед новой катастрофой как непроизвольная попытка преодолеть перенесенное бессилие и беспомощность, своего рода пророческий дар предсказания будущего несчастья, с помощью которого можно лучше обезопасить себя.

Перспективы расширения прав и возможностей

С психосоциальной точки зрения безусловно важно, чтобы пострадавшие не были обречены на беспомощное созерцание и выжидание, а напротив, чтобы они как можно скорее смогли самостоятельно включиться в активное переосмысление и преодоление последствий катастрофы. Это не только ускоряет успех работ по восстановлению, но и способствует индивидуальному исцелению.

Стихийные бедствия в зоне конфликта

Как правило, стихийные бедствия не изменяют ситуацию конфликта, и оказание помощи в условиях конфликта представляется сложным, а порой и опасным. Воюющие стороны осложняют доступ населения к гуманитарной помощи и пытаются разыграть ситуацию в своих политических интересах. Оценка деятельности внешних организаций именно в таких контекстах всегда должна производиться исходя из принципа «Не навреди». Посреднические действия могут способствовать улучшению безопасности сотрудников и справедливому распределению гуманитарной помощи. Хотя природные катастрофы, как правило, не оказывают влияния на трансформацию конфликта, иногда предоставляется возможность временно договориться с конфликтующими сторонами о сотрудничестве и на этой основе сделать процесс трансформации конфликта более действенным.

Население в зоне вооруженного конфликта уже живет в травмирующих условиях. То, как оно отреагирует на новое бедствие, зависит от опыта, пережитого ими в ходе конфликта. Психические травмы, вызванные стихийным бедствием, уже неотделимы от общественно-политического процесса травматизации. Существует опасность того, что катастрофа еще более усугубит и усилит чувство бессилия, пережитого как следствие общественно-политического процесса. Таким образом, в контексте оказания психосоциальной поддержки нужно всегда работать с совокупной жизненной реальностью потерпевших.

Пример: Ожидание помощи вместо организации собственной защиты

В 2001 году на Эль Сальвадор с интервалом в несколько недель обрушилось два разрушительных землетрясения. Более четверти всего населения осталось без крова. Во многих деревнях люди вынуждены были переселиться в палатки. Школы были закрыты. По указанию правительства пострадавшие ожидали прибытия войсковых подразделений для проведения работ по ликвидации последствий землетрясения и реконструкции. Приближался период дождей, и можно было предвидеть новые опасности. Тем не менее, работники гуманитарных организаций проводили занятия с детьми по рисованию, черчению и спорту. Школы были по-прежнему закрыты. Учителя не догадались, что было бы лучше проводить уроки по биологии и географии на природе. Детям все это нравилось, но ни их, ни их родителей фактически не принимали всерьез. Вместо того чтобы помочь им самим предпринять что-либо для улучшения своего положения, например, копать водоотводные канавы для защиты от наводнений во время сезона дождей, их обрекли на выжидание. Вместо того чтобы дать детям шанс активно участвовать в организации собственной защиты, и таким образом, конкретно помочь им в преодолении своего страха, проводились игры. Вместо того чтобы бороться с травмой и страхом, была применена авторитарная стратегия обеспечения, усилившая их зависимость и бессилие, в результате чего их психосоциальная ситуация не улучшилась, а напротив, усугубилась.

Этапы	Ключевые темы и перспективы расширения прав и возможностей
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Перед событием</p>	<p>Многие регионы, в которых происходят природные катастрофы, уже заранее считаются подверженными стихийным бедствиям: наводнениям, землетрясениям и пр. Между тем, принятие профилактических мер зачастую кажется недостаточно привлекательным для доноров и правительств, а соблюдения мер предосторожности (например, строительных правил и норм) достичь не удастся. К тому же, некоторые регионы характеризуются тяжелым структурным или прямым насилием, что создает препятствия для предупреждения и профилактики.</p> <p>Ключевая тема</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Предупреждение и обеспечение готовности к стихийным бедствиям. <p>Перспективы расширения прав и возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Организация сообщества – зачастую община бывает в состоянии быстрее снова восстановить свою структуру и работоспособность, если она до бедствия была хорошо организована. Пример: Организация соседских сообществ в Турции (→ DEZA/НН 2005). ■ Проектирование и строительство поселений, адаптированных к природным условиям (Kodex). ■ Защитные мероприятия для сохранения структурной целостности (напр., плотины, строительные леса и пр.). ■ Готовность к стихийным бедствиям (например, больницы, пожарная охрана, системы раннего оповещения и т.д.). ■ Индивидуальная подготовленность (обученность правильным действиям, сбережения/страховка и пр.).
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Во время события и непосредственно после его окончания</p>	<p>Катастрофы обрушиваются на людей в мгновение, между тем их действие растягивается в большинстве случаев на часы, а то и дни. Так, волна цунами обрушилась на побережье и откатилась, но может пройти много времени, пока люди не окажутся в безопасности. То, что они переживают на этой начальной фазе, крайне важно для хода процесса травматизации. На этом этапе ситуация хаотична, она характеризуется потерей ориентации, шоком, травмами и нехваткой предметов первой необходимости. Потерпевшие реагируют по-разному: лучше всего себя чувствуют те из них, кто активно старается помочь себе и другим, поскольку они в некоторой степени ощущают контроль над ситуацией. Тем не менее, у многих реакция проявляется в отчаянии и безнадежности. Таким образом, на этом этапе происходит первичная травматическая деструктуризация. Одновременно начинается индивидуальная и коллективная реорганизация ради спасения и выживания. Поэтому задачей, встающей перед силами, привлекаемыми для оказания помощи пострадавшим, после их прибытия на место бедствия, должно быть не только определение масштаба разрушений, но и принятие во внимание и уважительное отношение к уже имевшей место самоорганизации. Этап, продолжающийся с момента события до начала структурированного оказания помощи силами, привлеченными извне, как правило, бывает очень коротким. Однако ему отводится существенная роль в переработке пострадавшими травматического опыта, поскольку на основе событий, происходящих на данном этапе, формируются воспоминания о катастрофе.</p>

Задача этого этапа – обеспечение непосредственного выживания и выработка первых планов на будущее, в большинстве случаев осуществляемая при поддержке внешней помощи. При этом нужно в короткие сроки найти ответы на неотложные ситуации, но всегда имея в виду долгосрочные аспекты переработки травмы и восстановления.

Основные психосоциальные темы

- Организация выживания в условиях бедствия.
- Переживание утраты, страха и отчаяния.
- Определение значения катастрофы, осознание происшедшего.
- Выработка перспективы на будущее.

Перспективы расширения прав и возможностей

- С самого начала необходимо организовать помощь с упором на развитие, а не на чистое оказание экстренной помощи. По этой теме в настоящее время имеется множество исследований и рекомендаций (→ см. Ресурсы).
- Доступ к информации: о имеющихся в распоряжении ресурсах и услугах, о причинах катастрофы и предполагаемом ходе ее дальнейшего протекания (повторные толчки, дальнейшие наводнения и т.д.).
- Воссоединение и поддержание тесной сплоченности семей и социальных единиц, поощрение установления контактов, поиск родственников; совместное размещение социальных единиц.
- Защита минимальной интимной сферы – например, путем создания отдельных помещений для семей.
- Восстановление рутинного распорядка, в первую очередь, для детей: как можно быстрее открыть школы.
- Оказание противодействия бессилию и беспомощности путем привлечения людей к принятию решений относительно организации их повседневной жизни и снабжения.
- Неотложная психологическая помощь (→ см. в гл. 15 «Здравоохранение» и ВОЗ, 2003) – т.е. выслушивание, эмоциональная поддержка, заверение лица, потерпевшего бедствие, в том, что форма его скорби и его реакция на катастрофу нормальны и не являются признаком душевной болезни, психологическое сопровождение при поисках собственных решений проблем, поощрение социальных контактов с другими людьми. В первую очередь нужно организовать создание помещений для общения со знакомыми.
- Обнаружение, опознание и захоронение тел погибших
- Оказание поддержки при соблюдении религиозных и культурных форм коллективного проявления скорби.
- В условиях хаоса и практического несоблюдения правовых норм, обусловленного стихийным бедствием, особой опасности подвергаются женщины: необходимо предусмотреть специфические защитные механизмы (при обустройстве приюта, организации системы распределения ресурсов) и инстанции для жалоб.
- Почти всегда после катастроф люди получают гуманитарную помощь в натуральной форме (пакеты с продовольствием и пр.). Однако эксперты все чаще задаются вопросом, не лучше ли было бы в качестве альтернативы выплачивать денежные пособия. В психосоциальном плане разумно все то, что служит самоопределению и автономии пострадавших. В свете этого допустимы сценарии, при которых деньги больше способствуют самоопределению, чем

После катастрофы
– первые месяцы

Хронификация/восстановление

гуманитарная помощь в натуральном виде. Однако в конечном итоге это зависит от специфического контекста (→ см. перечень преимуществ и недостатков выплаты денежных пособий в Houghton, 2005).

- О психосоциальных аспектах специфических секторов деятельности (напр., жилье, водоснабжение, здравоохранение и пр.) см. соответствующие главы данного «Набора инструментов».

Этот этап зачастую длится намного дольше, чем считалось ранее, в то же время, на этом этапе значительно сокращается объем помощи, поступающей извне. Предупреждение новых катастроф является важным компонентом процесса восстановления. При этом речь идет как о мерах технического характера, так и о борьбе с коррупцией, лишаящей возможности соблюдать требования закона, а также о борьбе с социальным неравенством, из-за которого больше всех от последствий бедствия страдает определенная часть населения.

Основные психосоциальные темы

- Происходит осознание необратимости потерь. Для многих потерпевших это наряду с утратой близких означает ухудшение на длительный срок материальных основ жизни и изменение социального статуса (напр., вдовы).
- Изменение социальной структуры в сообществах – в результате смерти или переселения многих членов сообщества, а также вследствие социальной перегруппировки (кто-то разбогател, многие обеднели).
- Для индивидуальных и коллективных процессов скорби требуется помещение. Культуре воспоминаний нужно уделять центральное место, кроме прочего, в интересах предупреждения новых бедствий.
- Необходимо вырабатывать новые перспективы для жизни в новых условиях.

Перспективы расширения прав и возможностей

- Меры индивидуальной и коллективной профилактики (подготовленность к действиям в условиях катастрофы), с одной стороны, как защита от будущих бедствий и, с другой стороны, как преодоление психотравмы – пережитого ощущения собственного бессилия).
- Поощрять и развивать процессы скорби.
- Содействовать распространению среди специалистов (учителей, медицинского персонала и др.) знаний о психических травмах, пониманию ими роли процессов скорби и проблематики развития хронического страха.
- Преодолевать бессилие, делая упор на расширение прав и возможностей в процессе восстановления.
- Средства к жизни: По возможности ориентироваться на местный рынок или производство силами местных специалистов (корабельщики, строители и др.), осуществление мер, нацеленных на организацию доходобразующей деятельности, возрождение рынков. Первоначальное оказание помощи в непродуктивное время года в целях предотвращения возникновения задолженности.
- Школа, но не только для детей, а как центр развития всего сообщества

Дети

После цунами Альянсом «Спасем детей» было разработано очень хорошее руководство по психосоциальной поддержке детей. В нем дается описание следующих пяти принципов:

- На детей более тяжелое воздействие оказывает не само бедствие, а отсутствие эмоциональной поддержки, разлука с членами семьи, скорбь и отчаяние взрослых. Поэтому поддержка со стороны взрослых всегда способствует улучшению самочувствия детей.
- Ни при каких обстоятельствах нельзя отрывать детей от их родителей. Поддержка в поиске родителей. Если родители погибли, то детей нужно передать родственникам. Проявление неформальной заботы о детях со стороны знакомых им взрослых неуместна лишь в том случае, если при этом возникает угроза для ребенка. Во всех остальных случаях следует поддерживать (материально, эмоционально, социально) такие неформальные системы заботы.
- Детей не надо удалять из района стихийного бедствия, но если это неизбежно, то нужно обязательно поставить об этом в известность знакомых им взрослых. Нужно принять все необходимые меры, чтобы дети благополучно добрались до места назначения.
- Наладить распорядок дня и нормальный ход жизни, возобновить как можно скорее работу школ и детских садов.
- Создавать помещения, пригодные для пребывания детей.

Федерация «Спасем детей» 2004.

Deza/Marius Born (Photo Filter)

Реурсы

DEZA/ИИ (2005)

Vorbereitet sein auf Naturkatastrophen.
Neighbourhood Disaster Support Project Turkey
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_de_1627.pdf

DEZA (2005)

Cash Projects – An innovative form of direct support
www.deza.admin.ch/ressources/deza_product_en_1629.pdf

Houghton, R. (2005)

Tsunami Emergency. Lessons from Previous Natural Disasters
www.alnap.org
В данной статье содержится также перечень контрольных вопросов для принятия решений об оказании помощи наличными деньгами или в натуральном выражении

Save the Children Alliance (2005)

Psychosocial Care and Protection of Tsunami Affected Children – Guiding Principles
Полезные и конкретные принципы, в краткой и четкой форме обобщающие современное состояние дискуссии. Здесь рекомендуется учитывать важность психосоциальных процессов, но вместе с тем и указывается на опасность контрапродуктивной психопатологизации

Save the Children Federation (2004)

Separated Children: Care and Protection of Children in Emergencies A Field Guide
www.savethechildren.org.uk

Tsunami Help for Sri Lanka

Psychosocial issues
<http://tsunamihelpsri Lanka.blogspot.com>
Полезные указания и руководящие принципы работы в зоне цунами

Van Ommern, Mark et al. (2005)

Mental Health in Emergencies. In: Bulletin of the World Health Organization 83 (1), p 71–77
www.who.int/bulletin/volumes/83/1/en
В дополнение к этой статье следует учесть принять во внимание выступления Д.Силова и Д.Саммерфилда (Derrick Silove, Derek Summerfield). Оба автора подчеркивают значение поддержки социальных процессов после катастроф

WHO (2003)

Mental Health in Emergencies. Mental and Social Aspects of health of Populations Exposed to Extreme Stressors. Genf: WHO
www.who.int
Краткие руководящие принципы по включению психического здоровья в медицинское обслуживание

Zum Nothilfe – Entwicklungs-Continuum
www.anlap.org
www.odihpn.org

Deza/Peter Mc Farren (Photo Filter)

Impressum

Опубликовано:
Швейцарским Управлением
по развитию и сотрудничеству (ШУРС),
Швейцарский федеральный департамент
Международных дел (ДМД)
www.deza.admin.ch

Заказы направлять:
Центр распространения информации ШУРС
Тел. + 41 31 322 44 12
Факс + 41 31 324 13 48
info@deza.admin.ch
Издано на немецком, английском,
французском, русском и испанском языках

Координатор:
Отдел по вопросам управления/ Подразделение
гендера
Отдел по предотвращению и трансформации
конфликтов

Авторы:
Др. Девид Бекер и Барбара Вейерманн,
Бюро психосоциальных вопросов (OPSI), Берлин

Графическое редактирование:
Насюр Бен М'Барек,
[nbm grafikdesign](http://nbm.grafikdesign.com), Берн

© ШУРС 2006